

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Белгородский юридический институт

А.Е. Торопов

**Защита имущественных прав потерпевшего
от преступления
(гражданско-правовой аспект)**

Монография

Белгород – 2005

ББК 67.99 (2)3

М 69

Михайликов В.Л. *Σαὐεὸὰ εἰ οὐαῖνὸααίίυῶ ἰδαῖ ἰῖὸαδῖῶῶ
οαῖ ἰὸ ἰδαῖνὸοῖεῖῖεῦ (ἀδαεῖῖῖῖῖῖ-ἰδαῖῖῖῖῖῖ ἰῖῖῖῖῖῖ)*: Монография. - Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2005. – 156 с.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **Запорожец А. М.** (БелГУ);

доктор юридических наук, доцент **Тычинин С.В.** (БелЮИ МВД России).

В монографии рассматривается гражданско-правовой аспект защиты имущественных прав потерпевшего от преступления. Значительное место в работе занимает правовая характеристика оснований и условиям ответственности за причинение вреда, приводится соотношение категорий «вред» и «ущерб». Особое внимание уделяется проблемам защиты имущественных прав потерпевшего от преступления и практики его возмещения.

Издание предназначено для курсантов и слушателей, адъюнктов и соискателей, профессорско-преподавательского состава юридических вузов и научных сотрудников системы МВД, а также работников органов дознания и предварительного следствия.

© ООНИ и РИД Белгородского юридического
института МВД России, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Общая характеристика обязательств, возникающих вследствие причинения вреда	5
§1. Гражданско-правовой институт возмещения вреда, причиненного преступлением: понятие, юридические признаки	5
§2. Основания и условия ответственности за причинение вреда. Вред как элемент состава гражданского правонарушения, соотношение категорий «вред» и «ущерб»	33
§3. Способы гражданско-правовой защиты имущественных прав граждан от преступления	57
Глава II. Защита имущественных прав потерпевшего от преступления как комплексный правовой институт	83
§1. Возмещение имущественного ущерба лицу, пострадавшему от преступления, и роль ОВД в обеспечении его возмещения	83
§2. Иск как основной способ обеспечения имущественных прав потерпевшего от преступления	96
§3. Проблемы защиты имущественных прав потерпевшего от преступления	116
Библиография	140

ВВЕДЕНИЕ

В демократическом государстве за каждым гражданином признается право на восстановление имущественных и неимущественных потерь. В общем виде это право провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948 г.).

Необходимость возложения на лицо, совершившее преступление, обязанности возместить причиненный им вред, обусловлена прежде всего требованиями соблюдения принципа законности. В этом случае применение лишь административных или уголовно-правовых мер ответственности не обеспечивает должной защиты имущественных интересов потерпевшего от преступления. В связи с этим возникает необходимость усиления гражданско-правового регулирования данного рода отношений. Именно нормы гражданского права ориентированы на устранение неблагоприятных для потерпевшего имущественных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

Одна из важнейших задач судебной-правовой реформы, осуществляемой в России, состоит в обеспечении прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Государство призвано защищать человека от преступных посягательств, охраняя его честь, жизнь, здоровье и иные, неимущественные и имущественные блага.

Предметом гражданско-правового регулирования, как известно, являются имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, и в первую очередь отношения собственности.

Российское гражданское законодательство предусматривает различные способы защиты и средства восстановления имущественного положения потерпевшего. Одной из самых распространенных мер ответственности, направленных на восстановление нарушенных прав, является возмещение убытков. Цель этой меры, обладающей признаками универсальности и всеобщности, - наиболее полно восстановить имущественные потери, причиненные потерпевшему. Вопросы гражданско-правовой ответственности исследуются учеными, пожалуй, столько же, сколько существует само гражданское право. Гражданско-правовая ответственность – одно из наиболее сложных правовых явлений, в котором возмещение ущерба как мера ответственности максимально ярко выражает сущность гражданского права.

Исследование проблемы возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, имеет как теоретическое, так и прак-

тическое значение. В настоящее время проблеме защиты имущественных прав потерпевшего от преступления органами дознания и предварительного следствия уделяется недостаточное внимание. Недооценка важности обеспечения прав потерпевших во время предварительного расследования приводит к негативным последствиям, так как побудительным мотивом подачи гражданами заявлений в органы внутренних дел о совершенных против них преступлениях в значительной степени является надежда на обнаружение и возврат похищенного имущества.

Глава I. Общая характеристика обязательств, возникающих вследствие причинения вреда

§ 1. Гражданско-правовой институт возмещения вреда, причиненного преступлением: понятие, юридические признаки

Граждане, являясь субъектами не только гражданских, но и других правоотношений, приобретают определенные права и создают обязанности. Для реальной реализации таких прав, в случае их нарушения, необходимо обеспечить их защиту.

Большинство гражданско-правовых обязательств возникают из правомерной, дозволительной и социально-полезной деятельности субъектов права, таких как акты государственных органов и органов местного самоуправления, договоры и др. В жизни, однако, возможны и реально возникают различные ситуации, когда причиняется вред гражданам и юридическим лицам (например, имущественный ущерб часто причиняется при совершении преступления). Здесь, невозможно применение договорных гражданско-правовых норм, поскольку они не предусматривают установление гражданских прав и обязанностей, в таких случаях. Недостаточно также и применения мер уголовного или административного воздействия к виновному, так как имущественные потери остаются не возмещенными¹.

Обязательства, вследствие причинения вреда, нередко в литературе и на практике называют деликтными обязательствами. Деликт (*delictum*) в переводе с латинского означает правонарушение, то есть незаконное действие, проступок, преступление. В более узком смыс-

¹ Дерюга Н.Н., Макаров. О.В. Внедоговорные обязательства в деятельности ОВД: Учебное пособие. - Хабаровск, 1996. С.12.

ле - гражданское правонарушение, влекущее за собой обязанность возмещения причиненного ущерба².

Деликтное обязательство как правонарушение было известно правовым системам многим государств древности. Так, в римском праве в зависимости от последствий, связанных с деликтами, они разделялись на публичные деликты «*delicta publica*» и частные «*delicta privata*».

Публичными деликтами были те, которые признавались нарушающими интересы государства, в целом, и влекли за собой телесное наказание, имущественное взыскание, поступавшее в доход государства, а иногда и смертную казнь. Дела по этим деликтам были подсудны особым уголовным судам и разрешались по специальным правилам судопроизводства.

Частные деликты рассматривались как посягательства только на интересы частных лиц, иски из таких деликтов предъявлялись потерпевшими частными лицами. Денежные штрафы, на взыскание которых были направлены эти иски, поступали потерпевшему и взыскивались в общем порядке, установленном для разрешения имущественных споров³.

Несмотря на то, что со времени законов 12 таблиц и до периода Империи римская система частных деликтов претерпела значительные изменения и выработанные преторами и юристами положения постепенно смягчили казуистический характер древнейшего права в этой области, однако, римское право не разработало общего принципа, в силу которого подлежал бы возмещению всякий имущественный вред, причиненный противоправным действием. Деликт признавался таковым, если он был отнесен к деликтам законом или преторским правом. Существовал и последовательно пополнялся круг деликтов, но единого понятия деликта не было. Этот процесс развития обязательств из деликтов родственен процессу развития договорных обязательств, которые навсегда остались в римском праве обязательствами, из признанных правом контрактов и приравненных к ним соглашений, но не обязательствами из любого законного соглашения. Тем не менее, в ходе исторического развития обязательств из деликтов сложились некоторые черты, общие для всех деликтных исков и определившие тем самым содержание обязательств из деликтов⁴.

² Ланда Н.М., Смыслов Д.В. Современный словарь иностранных слов. - М., 1999. С.185

³ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М., 2001. С.521-522.

⁴ Там же. С.521-522.

Многие из частных деликтов, известных Законом 12 таблиц, стали рассматриваться в последующем как преступления. Обязательство, ложившееся на виновного (строго говоря, по Закону 12 таблиц на вину не обращалось внимания, достаточно было самого факта совершения деликта), выражалось чаще всего в обязанности уплатить штраф в пользу потерпевшего (от 25 до 200 ассов). Но, в случае членовредительства, допускался еще талион, а кража, когда вор был пойман с поличным, влекла за собой бичевание. После бичевания, вор выдавался потерпевшему, который, вероятно, мог поступить с ним так же, как с неоплатным должником. Вор, совершивший ночную кражу, мог быть убит на месте. Обязательство, в виде уплаты штрафов или возмещения причиненного ущерба, полагалось в случае порубки чужих деревьев, неосторожного поджога строения или скирды хлеба, сложенной около дома⁵. Когда, стоимость блага была не известна, либо в законодательном порядке ее нельзя было определить, применялась общая формула возмещения: «Сломал – возмести»⁶.

Ответственность, за уничтожение или повреждение чужого имущества, была установлена законом Аквилія (3 век до н.э.). В первой главе данного закона устанавливалось, что тот, кто убьет чужого раба или животное, обязан будет уплатить за него максимальную цену, которая существовала на этого раба или животное, на протяжении предшествующего года. В третьей главе закона говорилось, что если будет ранен раб или животное, либо, если будет уничтожена или повреждена иная чужая вещь, то виновный обязан будет уплатить максимальную цену поврежденной или уничтоженной вещи, которая была на протяжении последнего месяца. Ответственность наступала не только в случае причинения физического вреда имуществу, но и в иных случаях (например, оставление чужого раба без пищи). Виновный отвечал за всякую свою вину, в том числе и за самую легкую небрежность. Если было несколько виновных, то они несли солидарную ответственность.

Нормы закона применялись не только при защите собственника имущества, но и в случае причинения имущественного вреда владельцу, узупфруктарию, и даже иногда при защите лиц, имевших обязательственное право требовать передачи им вещи⁷.

⁵ История государства и права зарубежных стран: Учебник /Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. - М., 1999. Ч.1. С.220.

⁶ Закон 12 Таблиц (п. 5. 12 Таблиц). Памятники римского права: Закон 12 Таблиц. Институтция Гая. Диесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. С.11.

⁷ Смирнов М.М. Римское частное право. - М., 2001. С.65.

Что касается, древнерусских источников права, то тенденция развития обязательственных отношений из причинения вреда прослеживается, начиная уже с «Русской правды» (IX - XII вв.). Гражданские обязательства допускались только между свободными лицами и возникали или из договора, или из деликта (правонарушения). Обязательства возникали в результате совершенных преступлений, а также правонарушений гражданского характера (неосторожные и случайные). С целью предупредить споры о цене испорченных и уничтоженных предметов, «Русская Правда» определяет стоимость ряда предметов (княжеский конь с пятном ценился в 3 гривны, а конь смердов – 2 гривны). Остальные предметы имели цену без различия владельцев. Несостоятельный должник, согласно закону, продавался на торгах. Вырученные деньги - шли кредитору, а разница между долгом и вырученной суммой - шла князю⁸.

«Соборное Уложение» 1649 года подробно излагает правила о поведении криминального характера, очень подробно описывает условия сохранения дарованного государем поместья для зависимых от него людей. В иных случаях (например, при урегулировании долгового вопроса о порядке возврата долга, имущественной ответственности за ущерб и др.) Уложение умалчивало, имелось ввиду естественное решение этих проблем: долг должен быть возвращен в полном объеме, а причиненный ущерб возмещен⁹.

Данный исторический аспект говорит о том, что в любых правовых системах, уже на первоначальных этапах развития, существовали нормы, которые стремились урегулировать отношения из причинения вреда, что было вызвано сложившейся как социальной, так и экономической обстановкой в обществе. Можно отметить, что эти нормы не всегда находили то максимально правильное решение, особенно в период их становления и развития. Все это происходило потому, что в древние времена еще не существовало достаточной правовой базы для закрепления этих положений, и, в большей степени, не было сформировано правосознание граждан на том уровне, который требует: во-первых, знание закона каждым гражданином и, во-вторых, точное и беспрекословное его соблюдение. В последующие годы (вплоть

⁸ Кара-мурза С.Г., Курицин В.М., Чибиряев С.А. История государства и права России - М., 2001. С.29.

⁹ Соборное Уложение 1649 г. // Отечественное законодательство 19-20 в. Ч.1. - М., 1999. С.120-262.

до ГК РСФСР 1964 г.), существенных новшеств и изменений в регулировании подобного рода отношений не наблюдалось.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. большое внимание уделял, именно, регулированию обязательственных правоотношений с точки зрения сложившейся политической обстановки в стране, того кризиса, который дестабилизировал общество и требовал принятия экстренных мер для урегулирования общественных отношений. Правила об убытках в этом Кодексе также были помещены в раздел «Обязательственное право» (ст. 117); ничего, принципиально, нового, по сравнению с проектом Гражданского Уложения, норма этой статьи не содержала.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. и Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. шли в «ногу» со временем, хотя и эти нормативные акты не были лишены недостатков. Одним из прогрессивных нововведений в этой области, стало то, что в 1990 г. впервые было установлено право на возмещение морального вреда, который определялся как нравственные и физические страдания. Хотя, уже в последующем, с введением в действие в 1995-1996 г. части 1 и 2 ГК РФ использование данного института по сравнению с «Основами гражданского законодательства» 1991 г. было уменьшено.

Необходимо отметить, что только после принятия закона РСФСР «О собственности в РСФСР»¹⁰ (ч. 3 ст. 30) и, в последующем, принятии Конституции Российской Федерации 1993 г.¹¹ (ст. 52), право на компенсацию вреда, причиненного преступлением, в правовой системе РФ стало возможным не только теоретически, но и практически.

Что касается международных организаций, то основное сосредоточение норм регулирующих возмещение вреда, причиненного преступлением, находится в «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью»¹² и в «Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений»¹³. В настоящее время, правовые нормы, предусматривающие выплату компенсации жертвам преступлений, из специальных государственных и общественных фондов, действуют в

¹⁰ Принят 24 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст.416.

¹¹ Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

¹² Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1985 г. // СССР и международное сотрудничество. С.537-541. Международные акты о правах человека. Сборник документов. С.165.

¹³ Принята Советом Европы 24 ноября 1983 г. Сборник документов Совета Европы в области защите прав человека и борьбы с преступностью. - М., 1998. С.8.

Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Франции, Финляндии, США, некоторых провинциях Канады и Австрии. В Австралии действует около 90 региональных организаций помощи потерпевшим вообще, и, кроме того, десятки служб, направленных на помощь отдельным категориям потерпевшим. Во Франции создан специальный фонд для реституции и компенсации потерпевшим, в случае, если преступник не установлен или неплатежеспособен. В США, еще в 70-е годы, стали формироваться общественные ассоциации, деятельность которых была направлена на помощь жертвам преступления. В 1982 г. здесь, был принят Федеральный закон «О защите потерпевших и свидетелей», в 1984 г. - закон «О потерпевших от преступления».

Нормы международного права, направлены на доминирующее положение государства как субъекта ответственности перед гражданами, которые явились жертвами преступлений.

Если провести аналогию законодательства РФ с международно-правовыми нормами, мы увидим, что Конституция России 1993 г. продолжает и развивает положения норм, содержащихся в актах международных организаций. Так, ст. 21 и 23 Конституции так же, как ст. 12 «Всеобщей Декларации прав и свобод человека» 1948 г., закрепляет право на честь, достоинство и их защиту. Право на владение имуществом, регламентируемое ст. 17 «Всеобщей декларации»¹⁴, совпадает, по своему содержанию, с аналогичной нормой, закрепленной в ст. 35 Конституции РФ. В отличие от актов международных организаций, Конституция РФ содержит расширенный перечень прав, которые позволяют компенсировать вред, причиненный преступлением. Так, например, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, помимо восстановления нарушенного права, отраженного в ст. 8 «Всеобщей Декларации прав и свобод человека», закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Обязательства, вследствие причинения вреда, являются гражданскими правоотношениями. Основанием для их возникновения служит факт причинения вреда одним лицом другому (п. 6 ст. 8 ГК РФ).

Нормы, охраняющие подобного рода отношения, носят императивный характер¹⁵. Деликтные обязательства строятся как стадия регулятивного правоотношения и являются ее продолжением. Это фор-

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека. 1948 г. / Сборник документов ООН. - М., 1990. С.15.

¹⁵ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. С.26.

ма существования, нарушенного регулятивного правоотношения¹⁶. В отличие от этого, договорные обязательства, произвольные для регулирования имущественных отношений в гражданском обороте, относятся к регулятивным правоотношениям¹⁷.

В связи с этим, вышеупомянутым обязательством, следует считать такое гражданско-правовое отношение, по которому потерпевший (кредитор) вправе требовать от причинителя вреда (должника) полного возмещения вреда, а должник обязан возместить вред в полном объеме.

Преступления, подрывающие экономическую стабильность государства, нарушающие права и свободы человека находятся в конфронтации не только с нормами уголовного права РФ, но и с нормами других отраслей, включая гражданское право. Поэтому виновный должен одновременно нести юридическую ответственность за свои действия, в соответствии с нарушенными им правовыми нормами.

Преступление вызывает как обычные правовые последствия (обязанность возместить вред), так и обязанность исполнения, и, особенно, принуждение к исполнению этой обязанности. В связи с этим, данная ситуация испытывает «публичность» влияния юридического факта, лежащего в ее основе. Отсюда, возможна специфика самого обязательства по возмещению вреда, например, его субъектного состава, а также и процессуальных форм его возмещения¹⁸.

Совершение лицом преступления и привлечение его к уголовной ответственности является основанием возникновения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений¹⁹. Правоотношения, существующие в связи с совершением преступления, с точки зрения вероятности их возникновения, могут быть разделены на две группы: обязательные и факультативные. К обязательным относятся: уголовно-розыскные, уголовно-материальные и уголовно-процессуальные, а к факультативным - гражданско-правовые и трудовые правоотношения²⁰.

Бесспорно, также то, что преступление является основанием гражданско-правовых отношений (преступления, которые причиняют

¹⁶ Попондопуло В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды. - Владивосток, 1981. С.18-19.

¹⁷ Смирнов В.Г. Обязательства, возникающие из причинения вреда. - М., С.10.

¹⁸ Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. - Омск, 1998.

¹⁹ Страгович М.С. Курс советского уголовного процесса - М., 1958. С.48.

²⁰ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: Учебное пособие. - Омск, 1986. С.55-56.

вред здоровью человека и наносят ущерб его имуществу, тем самым, влекут право потерпевшего на его возмещение). Следует полагать, что совершенное преступление, помимо того, что является основанием возникновения обязательства по возмещению вреда, может явиться основанием возникновения и развития целого комплекса правоотношений гражданско-правовой направленности.

«Наказание, - писал К. Маркс, - должно явиться в глазах преступника необходимым результатом его собственного деяния, - следовательно, его собственным деянием. Пределом его наказания должен быть предел его деяния». И далее: «Наказание как таковое, как восстановление права, следует, конечно, отличать от возмещения стоимости и от вознаграждения за убытки»²¹. Уголовно-правовая ответственность воздействует, как правило, на личность преступника, а гражданско-правовая на его имущественную сферу. Гражданско-правовая ответственность есть безвозмездное изъятие имущества или производство иных взысканий, уменьшающих имущественную сферу обвиняемого²².

Суд, при решении вопроса об ответственности подсудимого, должен руководствоваться нормами не только уголовного, но и гражданского законодательства, то есть налицо субсидиарное применение гражданско-правовых и гражданско-процессуальных норм в уголовном процессе²³. Только в этом случае, достигается, в полной мере, соблюдение принципа неотвратимости наказания, за каждое противоправное действие.

Фактически, имущественный вред, причиненный преступлением, выступает в форме имущественных убытков, причиненных преступником государству, организациям, гражданам, а также имущественных убытков, возникающих у потерпевшего в связи с незаконным обогащением преступника. Необходимо, таким образом, установление особых правовых способов, обеспечивающих защиту интересов субъектов гражданского права. Одним из таких способов, в гражданском праве, является возникновение обязательств, вследствие причинения вреда.

Для регулирования подобного рода отношений, существует специальный институт, который представляет собой совокупность граж-

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.124,148.

²² Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1985. С.141.

²³ Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе.- Л., 1972. С.13; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1977. С.15.

данско-правовых норм, устанавливающих условия, основания и порядок возмещения данного вида вреда.

Юридическая характеристика деликтных обязательств состоит в том, что это обязательство охранительное, внедоговорное, имущественное и простое. Охранительное потому, что эта форма гражданско-правовой ответственности, которая направлена на охрану имущественных интересов граждан, юридических лиц и в целом отношений собственности Российской Федерации. Внедоговорной характер обусловлен внедоговорными основаниями возникновения, а имущественный тем, что деликтные обязательства обеспечивают компенсацию имущественного ущерба. И, наконец, внедоговорные обязательства относятся к простым, ибо они состоят из одной правовой связи - одному субъективному праву кредитора соответствует одна обязанность должника. Еще характерной чертой данных обязательств является то, что обязанность возмещения вреда может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на других лиц.

В связи с этим, обязательства из причинения вреда, в науке гражданского права определяют как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав, носящих абсолютный характер, направленные на полное восстановление этих прав, в установленном законом порядке²⁴.

Если говорить о соотношении деликтной и уголовной ответственности, то их цели во многом совпадают. И та, и другая реализуется в рамках особых охранительных правоотношений, которые, в свою очередь, направлены на защиту прав и интересов граждан от противоправных посягательств на них. Вопрос о соотношении деликтной и уголовной ответственности возникает, прежде всего, при возмещении ущерба, причиненного преступлением.

На наш взгляд, само воздействие названных видов юридической ответственности на личность правонарушителя (даже в тех случаях, когда они совпадают по содержанию, например, при возложении на осужденного обязанности - загладить причиненный вред) различно. Деликтная ответственность, в отличие от уголовной, не преследует цели наказания лица, причинившего вред. Вместе с тем, она возлагает на него обязанность возмещения вреда, содержит в себе и элемент лишения, присущий любому виду юридической ответственности. Следует, однако, подчеркнуть, что по содержанию указанных элементов, деликтная ответственность принципиально отличается от

²⁴ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.3. - М., 2002. С.4-7.

лишения, свойственного мерам уголовного наказания. Уголовная ответственность, главным образом, воздействует на личность преступника непосредственно, даже тогда, когда она направлена на лишение преступника каких либо имущественных прав (возложение обязанности загладить причиненный вред, конфискация имущества и т.д.). В отличие от этого, деликтная ответственность, обеспечивающая перенос причиненного потерпевшему вреда в имущественную сферу правонарушителя, воздействует на личность, в итоге, лишь в той мере, в какой лишение части имущества, передаваемого потерпевшему в возмещение понесенного им вреда, субъективно ощущается причинителем как наказание. Данное отличие особо прослеживается в случаях возложения ответственности загладить причиненный вред, в рамках уголовно-правовых норм. Возложение на осужденного обязанности загладить причиненный вред применяется, как правило, в качестве дополнительной меры наказания. Но, даже в тех случаях, когда эта обязанность применяется как основная мера наказания, следует полагать, что она не равнозначна обязанности причинителя вреда, возместить имущественный вред потерпевшему в рамках деликтного обязательства.

Возмещение вреда, в рамках деликтного обязательства, возможно либо путем восстановления прежнего состояния в натуре, либо возмещением причиненных убытков. При этом не имеет значение, кто именно возместит вред – непосредственный его причинитель или третье лицо. В отличие от этого, в порядке уголовного наказания, обязанность загладить причиненный вред должна быть исполнена только лично осужденным (путем устранения причиненного вреда своими силами или своими средствами), так как она является наказанием за совершенное преступление и преследует, прежде всего, цель общего и частного предупреждения. Поэтому, на осужденного можно возложить обязанность загладить только тот вред, который он может устранить лично. Немаловажным является установление размера вреда и времени, которое необходимо для его устранения, чтобы не допустить личной зависимости осужденного от потерпевшего. В большинстве случаев, возмещение вреда, причиненного преступлением, происходит в порядке гражданского судопроизводства по правилам деликтной ответственности. Однако если в порядке исполнения обязанности загладить причиненный вред он был полностью устранен, то потерпевший не вправе требовать его возмещения, в порядке гражданского судопроизводства, так как это привело бы к двойному

возмещению причиненного ему вреда. Применение уголовной ответственности, в подобных случаях, исключает возможность привлечения осужденного (причинителя вреда) к деликтной ответственности.

Возможна и обратная ситуация, когда добровольное возмещение правонарушителем вреда, причиненного преступлением, по правилам деликтной ответственности, исключит возможность применения к нему, такой меры уголовного наказания, как возложение обязанности загладить своими действиями причиненный вред.

Отсюда следует, что несовпадение условий гражданско-правовой ответственности за причинение вреда и уголовной ответственности, за вызвавшие его преступные действия (бездействия), обуславливает различия в субъектах ответственности и правилах ее возложения²⁵.

Не всякое лицо, привлеченное к уголовной ответственности, будет отвечать и по правилам деликтной ответственности. Возможны случаи, когда освобожденное от уголовного наказания лицо будет обязано возместить причиненный вред, в порядке гражданского судопроизводства.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 6 постановления от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» специально указал, в каких случаях оправдательный приговор суда освобождает подсудимого от уголовной и от гражданско-правовой ответственности: при не установлении события преступления или при недоказанности участия подсудимого в совершении преступления. В этих случаях суд отказывает в удовлетворении гражданского иска о возмещении вреда. Если же оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела имело место по мотивам отсутствия в его действиях состава преступления (за смертью подсудимого, в силу акта амнистии, за невменяемостью подсудимого, в связи с передачей его на поруки), это не лишает потерпевшего права на взыскание в порядке гражданского судопроизводства»²⁶.

В ряде случаев, прямо предусмотренных в гражданском законодательстве, имущественная ответственность перед потерпевшим возлагается не на лицо, совершившее преступление, а на иных лиц (например, на организацию - за причинение вреда неправильными служебными действиями ее работников), которые вправе, затем, в по-

²⁵ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве - Л., 1983. С.107.

²⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1979. № 3. С.10.

рядке регресса, полностью или частично переложить ответственность на непосредственных виновников причинения вреда.

Возможны случаи, когда, при совершении преступления, лицо может нарушать конкретные договорные обязанности. Несмотря на это, возмещение ущерба, причиненного преступными действиями, будет производиться по правилам деликтной, а не договорной ответственности. Все заключается в том, что лицо, при совершении преступления, нарушает установленный нормами уголовного права общий запрет совершать общественно опасное деяние, т.е. нарушает, прежде всего, не договорные обязанности, а общую обязанность не совершать действий, запрещенных законом. Если, при этом причиняется вред, то есть нарушаются субъективные абсолютные права потерпевшего, то он подлежит возмещению, в рамках деликтного обязательства. Но, если в специальном законодательстве определяется порядок и размер подлежащего возмещению ущерба (например, в кратном размере к действительной стоимости поврежденной, утраченной или похищенной вещи), то применяются не общие правила деликтной ответственности, а нормы специального законодательства²⁷.

Любая правовая система, вне зависимости от ее особенностей, содержит соответствующие нормы, позволяющие возместить убытки, причиненные преступлением. Более того, полная, своевременная и эффективная компенсация имущественного вреда закреплена во многих международных актах²⁸. Все это свидетельствует о том, что проблема обеспечения прав и свобод граждан, от преступных посягательств, на международном уровне, также является весьма актуальной.

Судебная практика свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении вреда²⁹. Вопросы гражданско-правовой ответственности исследуются уже продолжительный период и все еще остаются достаточно актуальными. Институт возмещения имущественного вреда, наиболее ярко выражает один из важнейших принципов гражданского права - принцип полного возмещения вреда.

²⁷ Постановление Совета Министров СССР от 21 августа 1968 г. «О порядке и размерах материальной ответственности за ущерб, причиненный лесному хозяйству» //СП СССР. 1968. № 16. Ст.111.

²⁸ См., например: ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. / Сборник документов ООН. - М., 1990. С.15.

²⁹ О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением: Постановление пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 //Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1.

Принципы гражданского права изучаются давно, как в качестве самостоятельных объектов научного исследования, так и при анализе сложных правовых явлений³⁰. Что касается самого определения понятия «принцип», особых расхождений при его формулировке не было. Традиционно под принципом понимается исходное, основное начало соответствующей отрасли³¹.

В качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли права, но и вся система – это принципы права, которые выступают основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов³².

Принципы права не являются, по своему характеру, произвольными началами или исходными положениями, пронизывающие нормы, институты и отрасли права. Они объективно обусловлены экономическим и социально-политическим устройством общества, существующим в той или иной стране, социально-классовой природой государства и права, характером господствующего в стране политического и государственного режима, основным принципам построения и функционирования политической системы того или иного государства³³.

В ст. 1 ГК РФ закреплён общий перечень принципов гражданского права. В этот перечень входят: 1) принцип равенства субъектов гражданских правоотношений, 2) неприкосновенности собственности, 3) свободы договора, 4) недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, 5) беспрепятственного осуществления гражданских прав, 6) обеспечение восстановления прав и их судебная защита.

Что касается принципа полного возмещения убытков, то он сформулирован в ст. ст. 15, 393 и 1064 ГК РФ.

При составлении ГК Франции, один из его авторов Партали говорил: «Цель закона – зафиксировать общие принципы права в широком смысле этого слова, выявить принципы и не опускаться до деталей вопросов, которые могут возникнуть в любой области. Применять законы – дело судей и юристов, проникнутых общим духом. Раз-

³⁰ Свердлык А.Г. Принципы советского гражданского права. - Красноярск, 1985; Гражданское право. Часть первая /Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М., 1997. С.18.

³¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 2001. С.432.

³² См.: Там же.

³³ Касильев А.М. Правовые категории. - М., 1976. С.216-225.

ные задачи стоят перед законодателем и судьей. Задача законодателя заключается в умении отыскать в единичном, конкретном принципе наилучшим образом отвечающее служению общего блага»³⁴.

Принцип полного возмещения убытков имеет непосредственное отношение к различным категориям гражданского права и права в целом. По сути, он выражает признание за любым субъектом права возможность на автономное (свободное) существование, угроза которому требует принятия адекватных, восстановительных мер, в том числе и актов компенсации. В этом смысле, нельзя сводить сферу действия данного принципа только и исключительно к проблеме гражданско-правовой ответственности и гражданским правонарушениям³⁵.

Принцип полного возмещения вреда, как показывает история права, формировался достаточно неравномерно. Это было обусловлено влиянием различного рода факторов. Необходимо сказать, что немаловажную роль в становлении и развитии этого принципа сыграл менталитет общества и правосознание граждан в нем. Но в своей сущности, на протяжении всего периода становления и развития этого принципа, прослеживается его всеобщность, универсальность и компенсационный характер, (об этом свидетельствуют тексты, как древнерусских источников права³⁶, так и акты цивилизаций, развивающихся в других регионах мира³⁷).

Исследователи в этой области, а в частности Эрик Аннерс, который изучал отношение наших предков к формированию юридических норм, отмечает, что мотивировка правовых норм обычно основывалась на этической норме равноценности. Древние египтяне, впервые, суть права выразили в виде уравновешенных чаш весов, а римляне раскрывали ее через тезис «*suum cuique*» (каждому свое)³⁸.

Установление разных по размеру штрафов, не являлось отклонением от принципа эквивалентности возмещения, так как отражало лишь разную (по мнению наших предков) ценность имущественных и иных благ, подвергшихся повреждению (утрате). В тех же случаях, когда стоимость была не известна, либо в законодательном порядке

³⁴ Цит. По: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М., 1998. С.139.

³⁵ Фомичева В.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. – Самара, 2001. С.32.

³⁶ Русская правда (правило 1-40). Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч 1. - М., 1999. С.25-28.

³⁷ Берман Г.Д. Западная традиция права: Эпоха формирования. - М.: МГУ. 1998. С.66.

³⁸ Аннерс Э. История европейского права. - М.: Наука. 1996. С.24-25.

не определена, применялась общая формула возмещения: «сломает, пусть возместит»³⁹.

Необходимо отметить, что государство в древние времена усматривало свою правотворческую деятельность, прежде всего, в создании норм публично-правового характера. Причина этого заключается в том, что частное право требует специальных источников, специальных условий по его формированию⁴⁰.

Казуистические правила древних законов и неточные их формулировки (с позиции сегодняшнего дня) являются результатом, прежде всего общей неразвитости соответствующих цивилизаций⁴¹.

По мнению С.С. Алексеева, принцип полного возмещения вреда необходимо относить только к сфере частного права, являющейся, по его выражению, «первородной обителью» для таких категорий как «договор», «диспозитивность» и т.д.

Что же касается соотношения принципа полного возмещения вреда с другими принципами гражданского права, то мы согласны с мнением авторов, которые считают, что с большинством из них он находится в отношениях координации, связан с ними на уровне конкретных норм и вытекающих из них прав и обязанностей участников правоотношений⁴².

На наш взгляд, для плодотворной реализации принципа полного возмещения убытков, необходимы три основные составляющие: эффективная законодательная нормативная база, использование правоприменительной практики и непосредственно, личное, инициативное участие самого заинтересованного лица в этом процессе.

Принцип, полного возмещения вреда, непосредственно реализуется в ст. ст. 12, 15, 16, 993 и др. ГК РФ, поэтому, уже при их наличии необходим четко отработанный процесс их применения.

В юридической литературе уже отмечалось, что нельзя считать нормальным, если закон в вопросе имущественной ответственности в более выгодное положение ставит тех, кто совершает преступление, чем потерпевших, обязывая их только к частичному возмещению убытков⁴³.

³⁹ Закон X11 Таблиц (п.5 X11 Таблиц) // Памятник римского права. - М.: Зерцало, 1997. С.11.

⁴⁰ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Международные отношения, 1996. С.49.

⁴¹ Алексеев С.С. Частное право. - М., 1999. С.84.

⁴² Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. – Самара, 2001. С.33.

⁴³ Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М., 1965. С.323.

С этим высказыванием необходимо согласиться, так как главной целью процесса, по восстановлению нарушенных прав граждан в связи с противоправными действиями против них, является возвращение в исходное положение нарушенных благ в полной мере.

Г.А. Кригер, в частности, писал: «Размер ущерба, причиненного хищением, не всегда может ограничиваться лишь стоимостью непосредственно похищенного имущества»⁴⁴. В соответствии с принципами гражданско-правовой ответственности, с виновных должны быть взысканы (в порядке возмещения ущерба) как стоимость непосредственно похищенного, так и иные убытки, которые понес потерпевший в связи с преступлением.

Принцип полного возмещения вреда, отражающий эквивалентность гражданско-правовых имущественных отношений, действует как в области договорных, так и деликтных отношений. В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. В связи с этим общим правилом наступает полная компенсация вреда, а ее повышение возможно лишь в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон.

Проанализировав нормативную правовую базу, в сфере защиты имущественных прав потерпевшего от преступления и правоприменительную деятельность судов по реализации этого права, мы сможем констатировать, что данная защита, по ряду причин, является не в полной мере эффективной. Что, в свою очередь, не позволяет максимально полно восстановить нарушенные права граждан, а значит и реализовать принцип, закрепленный в ст. 52 Конституции РФ.

В ряде случаев, возместить ущерб, причиненный преступлением, в полном объеме, просто не представляется возможным (например, если у причинителя отсутствуют, для этого соответствующие средства и нет имущества в собственности, в счет которого возможно было бы погасить долг; при осуждении лица к мерам наказания, связанных с лишением свободы, когда возмещение будет происходить ежемесячно в незначительных суммах, что также в полной мере не отражает интересов потерпевшей стороны). Если же преступник скрылся с места преступления и его личность не установлена, надежда на возмещение имущественного вреда, причиненного потерпевшему, практически, отсутствует и ущерб остается не возмещенным.

⁴⁴ См.: Там же.

Гражданское законодательство, в частности п. 3 ст. 1083 ГК РФ определяет, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданам, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно. Здесь же, в соответствии с п. 2 ст. 365 ГПК РФ, отсутствие у должника имущества или доходов, на которые можно обратить взыскание, влечет за собой возвращение исполнительных документов взыскателю.

В связи с этим, мы должны согласиться с мнением А.С. Михеева, который говорит о том, что, провозглашая принцип полного возмещения вреда, законодатель, в тоже время, допускает возможность отступления от его реализации⁴⁵.

За счет каких средств необходимо производить выплату или компенсацию убытков, которые были получены гражданином, в результате совершения в отношении его преступления? Этому вопросу в юридической литературе были посвящены многие исследования. Одни авторы считают необходимым создание специального внебюджетного фонда помощи жертвам преступления, который будет формироваться из средств полученных в результате взыскания штрафов, реализации конфискованного имущества и т.д.⁴⁶. Другие авторы полагают, что подобное решение вопроса вызывает некоторые сомнения в том плане, что это будет противоречить основным началам гражданско-правового регулирования (в частности принципу равенства участников регулируемых гражданским правом отношений). То есть будет возникать ситуация, когда статус потерпевшего от преступления в процессе возмещения вреда, будет отличаться от соответствующего статуса кредитора, претерпевшего вред от «неприступного» правонарушения⁴⁷.

В связи с этим, необходимо искать другие пути и методы решения этого вопроса. Мы согласны с А.С. Михеевым, который говорит о возможности применения других форм устранения вредных последствий преступления⁴⁸. Речь, в данном случае, идет об использо-

⁴⁵ Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. – Омск, 1998. С.59.

⁴⁶ Кваши В. Жертвы преступления: Кто им поможет? // Советская юстиция. 1993. № 7. С.8; Багаутдинов Ф.Н. Общество – право собственности. – Казань, 1995. С.27.

⁴⁷ Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. - Омск, 1998. С.64.

⁴⁸ См.: Там же.

вании страховых методов, аналогичных институту обязательного медицинского страхования.

Понятие убытков закреплено в ст. 15 ГК РФ, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Это законодательное положение получило теоретическое обоснование в трудах Ю.С. Жицинского⁴⁹.

В некоторых случаях, законодательство определяет размер возмещения в твердой сумме. Так, в соответствии с Законом РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» установлено, что лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, одновременно выплачивается денежная компенсация из средств республиканского бюджета России⁵⁰.

В связи с данным законом РФ, Правительство России приняло «Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».

При причинении вреда жизни или здоровью гражданина, отказ в возмещении вреда не допускается. Отсюда следует, что, грубая неосторожность потерпевшего приводит к уменьшению размера возмещения вреда, либо к полному освобождению от ответственности только в случаях, когда потерпевшему причинен имущественный ущерб. В связи с этим, вопрос о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или просто неосмотрительностью, не влияет на размер возмещения вреда, он должен быть разрешен, в каждом случае, отдельно.

Вред может быть причинен в силу следующих причин: действия природной силы; свойств имущества; действий самого потерпевшего и действий третьих лиц.

⁴⁹ Жицинский Ю.С. К вопросу об определении размера ущерба в обязательствах из причинения вреда // Вопросы укрепления социалистической законности и правопорядка. – Воронеж, 1970. С.91-104.

⁵⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст.1428.

В первых трех случаях нельзя говорить о возмещении вреда, путем деликтных обязательств, т.к. нет противоправного причинения вреда. Поэтому деликтное обязательство возникает, когда вред причинен противоправными действиями (или бездействием) третьих лиц. В этом случае, юридическим фактом является действие или бездействие субъекта права, повлекшее причинение вреда другим лицам.

Противоправность поведения причинителя вреда, в форме действия или бездействия, состоит в нарушении не только объективного права, но и субъективного права лица. Это понятие противоправности является доктринальным, а не нормативным, поскольку гражданское законодательство не содержит перечня противоправных действий (бездействий) и понятия противоправности (в отличие от административного и уголовного права). В этом нет необходимости (впрочем, возможности тоже), поскольку обязательства из причинения вреда опираются на принцип генерального деликта, выражающий общий запрет причинять вред личности и имуществу кого-либо, в соответствии с которым всякое причинение вреда другому лицу является противоправным и подлежит возмещению⁵¹.

Поэтому, для освобождения от обязанности возместить вред его причинитель, в каждом случае, должен доказать правомерность своего поведения, так как всякое нарушение чужого субъективного права, повлекшее причинение вреда, признается противоправным, если в законе или ином правовом акте не установлено иное.

В связи со всем вышеизложенным, хотелось бы отметить, что принцип полного возмещения вреда, основанный на конституционных нормах и нормах гражданского права, сложно полностью претворить в жизнь без окончательного исполнения судебного решения по гражданскому иску в уголовном деле. Не останавливаясь на подробной характеристике всех предусмотренных законом оснований исполнения постановлений суда по делам о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, судебное решение, об этом вынесенное в гражданско-процессуальном порядке, после того, как приговор суда, по факту совершения преступления, вступил в законную силу, имеет специфические особенности.

На наш взгляд, несмотря на то, что многие существующие научные работы в юридической литературе посвящены проблеме испол-

⁵¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2002. С.22.

нения судебных решений по данным категориям дел⁵², эта проблема недостаточно исследована. Главным хотелось бы отметить то, что подобные судебные решения основаны на уже установленных фактах, которые были собраны следователем и положены в основу приговора суда. Поэтому, суд при вынесении решения о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, руководствуется собранными доказательствами, что оказывает влияние на содержание искового требования лица, обращающегося за защитой своих гражданских прав, нарушенных преступлением.

Следует полагать, что судебное разбирательство по такому иску, должно быть направлено на установление обстоятельств совершения противоправного деяния и причинения ущерба (хотя данное действие и производилось уже в порядке уголовного судопроизводства). Это необходимо для того, чтобы, в полной мере, определить размер имущественного ущерба, причиненного преступлением, и не позволит строить доказательственную базу искового требования только на нормах уголовного права, что приводит к недостаточности изучения всех материалов дела и, в конечном итоге, сказывается на объективности выносимого судом решения.

Мы разделяем точку зрения о необходимости введения немедленного исполнения гражданского иска, которая впервые была высказана П.П. Завородько⁵³, но теоретического анализа в юридической литературе не получила. Считаем целесообразным, что решение суда о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, вынесенное, в гражданско-процессуальном порядке, после того, как приговор суда по факту совершения преступления вступил в законную силу, должно исполняться сразу после вынесения соответствующего решения. Хотя права должника, в данном случае, и гарантии их полной защиты, снижаются и он, возможно, будет вынужден обжаловать решение, по которому уже ведется исполнение, но, все же, это действие, по нашему мнению, просто необходимо, что будет способствовать процессу скорейшего возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Гражданское законодательство должно идти по пути усиления санкций правовых норм, в области защиты прав граждан, пострадав-

⁵² Федосеева И.В. Исполнение постановлений суда о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. - М., 1998.

⁵³ Завородько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. - М., 1974. С.37.

ших от преступления. Это необходимо в связи с тем, что значительные темпы развития, как экономики, так и права России, не позволяют в полном объеме, максимально эффективно защитить их, что, в конечном итоге, отражается на всем механизме гражданско-правовой защиты граждан от противоправных посягательств и ставит пострадавшего в более невыгодное положение, чем причинителя вреда, чего, на наш взгляд, допускать нельзя.

Характеризуя экономическую и юридическую сущность деликтных обязательств, О. А. Красавчиков отмечает, что по экономической сущности они являются «правовой формой отношений по перераспределению материальных благ»⁵⁴, когда причинитель вреда возмещает его без какого-либо встречного предоставления блага со стороны потерпевшего. Этим достигается восстановление имущественного положения, которое было у него до причинения вреда, а также компенсируются физические и нравственные страдания гражданина, которому нанесен моральный вред. Более того, гражданское законодательство расширило сферу ответственности по деликтным обязательствам, введя норму о предупреждении причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ), согласно которой суд вправе запретить, приостановить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Таким образом, юридическая сущность рассматриваемых обязательств – это форма гражданско-правовой ответственности лиц, причинивших или могущих причинить вред.

Как применить нормы о восстановлении имущественного положения, лица, которому был причинен вред? Это вопрос, который требует всестороннего подхода к его изучению. Специалисты, в области гражданского права, постоянно обращались к исследуемой проблеме. Научные работы российских цивилистов становились предметом диспута о роли норм по возмещению вреда в гражданско-правовых отношениях⁵⁵. Следует согласиться с высказыванием, что защита через восстановление нарушенных прав граждан является основной обязанностью государства, по отношению к практической реализации экономических прав и свобод человека⁵⁶.

Забота государства не в том, чтобы каждый достигал своих частных целей и осуществлял свою выгоду – это его личное дело, а

⁵⁴ Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. - М., 1985. С.349.

⁵⁵ Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты, гражданских прав. - М., 1970.

⁵⁶ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. - Волгоград, 1997. С.70.

лишь в том, чтобы, стремясь к этой выгоде, он не нарушал равновесия с выгодами других, не устранял чужого интереса⁵⁷.

По мере формирования рыночной экономики и налаживания, горизонтальных гражданско-правовых связей между субъектами возрастает значение, именно, норм гражданского законодательства о восстановлении имущественных прав граждан, которые в силу тех или иных причин были нарушены.

Любое деликтное обязательство обладает рядом признаков, совокупность которых позволяет уяснить юридическую природу этих обязательств, показать их сущность и дать им общую характеристику. В связи с этим, нужно четко отличать понятие правоотношения возникающего в результате совершения правонарушения, где с одной стороны - выступает государство, а с другой - правонарушитель, и внедоговорные обязательства из причинения вреда, сторонами которых являются кредитор и должник. Именно отношения кредитора и должника нас интересуют в большей степени, поэтому хотелось бы на них остановиться подробнее.

Потерпевший (кредитор) – лицо, которому причиняется вред и которому принадлежит право требовать возмещения причиненного вреда. Граждане (физические лица) признаются потерпевшими независимо от дееспособности. Потерпевшими могут быть иностранные граждане и лица без гражданства. Организация, для того чтобы выступать в качестве потерпевшего, должна иметь статус юридического лица. Государство, его субъекты и муниципальные образования обычно выступают в качестве потерпевших, если причинен вред их имущественным интересам, путем хищения, повреждения, уничтожения имущества или причинения вреда природе и т.д.

Требования о возмещении вреда, от имени и в интересах названных субъектов, вправе заявлять прокурор, органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 1 ст. 125 ГК РФ). В случае и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени, могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ). От имени муниципальных образований,

⁵⁷ Соловьев В.С. Предварительны замечания о праве вообще // Власть и право: Из истории правовой мысли. - Л., 1990. С.95.

созданных по модели государственных органов, выступают органы местного самоуправления в пределах компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (ч. 2 ст. 125 ГК РФ). От муниципальных органов могут выступать глава муниципального образования, представительные и исполнительные органы местного самоуправления.

Причинителем вреда (должником) - признается лицо, противоправным поведением которого кому-либо причинен вред. В качестве причинителя вреда, могут выступать физические и юридические лица, а также государство, субъекты государства и муниципальные образования. Граждане (физические лица) должны обладать деликтоспособностью. Это положение распространяется на российских, иностранных граждан и лиц без гражданства. Организации - причинителю вреда, необходим статус юридического лица. К должникам относятся и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Возмещение вреда, причиненного юридическим лицом (в результате противоправных действий его работников), закон возлагает на данное юридическое лицо (ст. 1068 ГК РФ).

Государство и муниципальные образования, также, могут быть причинителями вреда (должниками), поскольку являются равноправными субъектами гражданских правоотношений. Названные субъекты способны причинять вред как физическим, так и юридическим лицам (например, путем издания не соответствующих закону актов, привлечения граждан к уголовной ответственности без достаточных, к тому оснований и во многих других случаях).

Особо следует отметить государство, в лице Российской Федерации, как причинителя вреда (должнике), которое может причинять вред гражданам и организациям, в связи с незаконными действиями (бездействиями) своих органов и должностных лиц (ст. 16 ГК РФ).

Государство является равноправным субъектом гражданских правоотношений и, следовательно, в случае причинения вреда другим лицам, обязано возместить этот вред в полном объеме (ст.ст. 1, 2, 16, 126 ГК РФ).

Особенность государства и муниципальных образований как должников состоит в том, что они несут ответственность, лишь в слу-

чаях и пределах, специально установленных действующим законодательством⁵⁸.

Вред обычно возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта федерации или казны муниципального образования, если эта обязанность не возлагается на другое лицо (ч. 3 ст. 125, ст. 1071 ГК РФ).

Мы полагаем, что правоприменительная практика должна выработать четкий механизм защиты имущественных прав потерпевшего от преступления и методику расчета возмещения имущественного ущерба. Это позволит, в полной мере, реализовать принцип полного возмещения вреда и восстановить конституционные права граждан. В этой связи, большое внимание следует уделить выявлению и исследованию теоретических и практических проблем, возникающих при наступлении гражданско-правовой ответственности, в виде возмещения вреда. А в частности: каковы обстоятельства, влияющие на объем исчисления убытков; каков механизм (порядок) исчисления убытков; какова связь между возмещением убытков и другими мерами гражданско-правовой ответственности (ст. 395 ГК РФ); каково соотношение понятий возмещения убытков и близких к нему понятий (вред, ущерб, потери, издержки) и др.

В действующем гражданском законодательстве предусматриваются такие ситуации, когда в деликтных обязательствах участвует множество лиц или когда одни лица отвечают за вред, причиненными другими лицами.

Возможность возникновения обязательств, с множественностью субъектов, предусмотрена ст. 1080 ГК РФ, согласно которой «лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно». Вместе с тем, возложение солидарной ответственности не допускается на лиц, осужденных по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, или на лиц, из которых одни осуждены за хищение, а другие за халатность или некорыстные злоупотребления, хотя бы действия последних, в какой-то мере, объективно способствовали первым совершить хищение.

При групповых преступлениях, осужденные несут солидарную ответственность, лишь, в части тех фактов (эпизодов) преступления, в которых установлено их совместное участие (здесь имеет место мно-

⁵⁸ Иванов А.А. Гражданское право: Учебник /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 2002. Ч.1. С.166-168.

жественность лиц на стороне должника)⁵⁹. Множественность должников и солидарный характер ответственности объясняется неделимостью вредоносного результата их действий. Такая множественность субъектов – должников обычно встречается тогда, когда они были соучастниками преступления и причинили имущественный и моральный ущерб потерпевшему.

Возможны, и на практике нередко встречаются, обязательства со смешанной множественностью. Чтобы определить, является ли обязательство долевым или солидарным, необходимо, помимо привлечения общих норм, относящихся к обязательствам с множественностью лиц, руководствоваться указаниями закона, специально рассчитанными на обязательства по возмещению вреда (1080 ГК РФ), а также положениями, выработанными судебной практикой⁶⁰.

Объектом (предметом) деликтных обязательств является требование потерпевшего к должнику о возмещении вреда⁶¹.

Следует полагать, что тенденция новейшего гражданского законодательства состоит в максимально полном возмещении вреда, именно поэтому наряду с возмещением материального вреда, нормы гражданского права предусматривают возможность компенсации морального вреда, что для защиты прав и свобод личности, в настоящее время, является не маловажным. Более того, в отдельных случаях (например, при причинении вреда здоровью гражданина), законодательством предусматривается возмещение вреда в повышенном объеме (ч. 3 ст. 1085 ГК РФ; п. 1 ст. 118 Воздушного кодекса РФ). Возмещение может выражаться как в форме восстановления имущественной сферы потерпевшего в натуре (например, путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещь ст. 1082 ГК РФ и т.д.), так и в форме компенсации причиненных убытков (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Закон предусматривает обе вышеперечисленные формы возмещения, однако, на наш взгляд, преобладающей все же является вторая форма, то есть компенсация причиненных убытков. Это происходит потому, что возмещение в натуре по ряду причин может быть затруднено для самого причинителя и в силу различных обстоятельств неприемлемо для потерпевшего (например, при причинении

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1979. № 3. С.10.

⁶⁰ Гражданское право: Учебник /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч.3. - М., 2002. С.7.

⁶¹ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Обще учение о деликтных обязательствах. - Л., 1983. С.17.

вреда здоровью или причинении смерти гражданину единственно возможной формой возмещения является именно денежная форма, которую, в данном случае, не может заменить никакая другая форма).

О.С. Иоффе, в период действия ГК РСФСР 1922 г. писал: «При широком развитии в нашей стране торгового снабжения необходимыми предметами для потерпевшего, как правило, более удобно получить денежную компенсацию, нежели предмет, восстановленный самим причинителем или представленный им взамен уничтоженного предмета»⁶².

Деликтное обязательства является реальным, так как возникает в момент причинения вреда физическому, юридическому лицу, государству или муниципальному образованию. Обязательство, вследствие причинения вреда, является внедоговорным, поэтому оно имеет ряд отличительных особенностей от договорных обязательств.

Первое, заключается в том, что основанием возникновения договорного обязательства является соглашение сторон, в соответствии с которым, они приобретают права и возлагают на себя обязанности. В свою очередь, основанием возникновения деликтного обязательства является факт причинения вреда лицом, не состоящим в договорных отношениях с потерпевшим. Своим поведением причинитель вреда нарушает не конкретную обязанность, заранее предусмотренную договором (например, передать имущество, уплатить деньги), а пассивную обязанность воздержаться от нарушения права другого лица.

Договорные обязательства не всегда предусматривают полное возмещение имущественных убытков (может быть взыскание убытков, либо неустойки или частичное возмещение убытков). Деликтные обязательства, по общему правилу, предусматривают возмещение вреда в полном объеме и даже, повышенном размере (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Договорные обязательства, в основном, являются двухсторонними (взаимными). Деликтные же обязательства всегда односторонние, так как праву потерпевшего требовать возмещение вреда противостоит обязанность должника возместить вред в полном объеме.

Как гражданское правоотношение, деликтное обязательство является относительным, поскольку закон четко определяет как носителя права потерпевшего (кредитора), так и обязанное лицо (причинителя вреда).

Ю.К. Толстой, весьма правильно, на наш взгляд, обратил внимание на то, что само обязательство возникает в результате нарушения абсолютного права кредитора (например, права собственности, права

⁶² Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. С.67.

неприкосновенности жизни, здоровья, чести и т.д.)⁶³. Действительно, абсолютный характер перечисленных имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего выражается в том, что никто и никогда (кроме случаев указанных в законе) не вправе их нарушать. Но если происходит нарушение имущественного или личного неимущественного права потерпевшего, у последнего возникает право требовать от должника возмещения противоправно причиненного вреда.

Значение деликтных обязательств состоит, также, в том, что они определяют круг лиц, имеющих право на возмещение вреда и обязанных этот вред возместить. Следует заметить, что данный вид обязательств, играет определенную роль в общей системе правовых мер охраны прав и интересов граждан и организаций. Если, обязательства, возникающие из правомерных актов, регулируют отношения участников гражданского оборота в процессе его нормального существования и развития (в силу чего они получили в литературе название регулятивных правоотношения), то деликтные обязательства, иначе именуемые обязательствами, возникающими из причинения вреда. Это всегда охранительные правоотношения, призванные обеспечить защиту имущественных прав и интересов граждан и организаций от всяких посягательств на них, а в случае их нарушения и причинения вреда – восстановить имущественную сферу пострадавшего в то состояние, в каком она находилась до противоправного посягательства.

При причинении вреда, порождающем возникновение деликтных обязательств, зачастую, речь идет об имущественных последствиях преступления, выражающихся либо в уменьшении объекта права собственности, либо в его повреждении, либо в неполучении дохода. В этой связи, обеспечивая восстановление имущественной сферы потерпевшего от преступления, за счет имущественного положения преступника, деликтные обязательства тем самым способствуют охране и укреплению всех форм собственности. В случае нарушения права собственности, они обеспечивают ее защиту, что составляет одну из основных задач данного правового института.

Право на защиту включает в себя не только возможность обратиться с требованием в суд, либо в уполномоченный орган исполнительной власти о принудительном воздействии на нарушителя, но и как обязательное условие того, чтобы это воздействие было произведено в определенной форме.

⁶³ Гражданское право: Учебник /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2002. Ч.2. С.695-696.

В этом смысле, право на защиту выходит за рамки традиционного понятия субъективного материального права и включает в себя деятельность суда или другого государственного органа по защите такого права⁶⁴.

Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, выполняют две функции: предупредительно-воспитательную и компенсационную. Обе реализуются одновременно и во взаимосвязи. Реализация предупредительно-воспитательной функции, также, связана с тем, что деликтное обязательство представляет собой гражданско-правовую санкцию за противоправное поведение, форму реализации ретроспективной правовой ответственности⁶⁵.

Одним из принципов гражданского права, связывающих весь этот механизм, является принцип полного возмещения вреда. Он обеспечивает максимально полную защиту прав всех лиц от противоправных посягательств, со стороны других субъектов общественных отношений. Благодаря реализации этого принципа, в случае наличия всех необходимых условий, граждане имеют установленное законом право на восстановление своего нарушенного блага. Это положение, на наш взгляд, в данном правовом механизме является доминирующим, так как, в конечном итоге, от того, насколько полно будет реализована эта норма (ст. 15 ГК РФ), зависит и конечный результат действия всего института возмещения вреда, причиненного преступлением.

Анализ международных правовых актов, регламентирующих основные принципы и порядок защиты субъективных прав граждан от преступных посягательств, подтверждает вывод о том, что конституционные нормы РФ (в изучаемой нами области), корреспондируют нормам международного права. Это выражается в закреплении основных положений, отражающих общий процесс восстановления имущественных прав потерпевшего от преступления, что является положительным моментом, так как единообразие применения правовых норм, вне зависимости от правовых институтов, выступает важным фактором защиты конституционных прав граждан от преступных посягательств.

⁶⁴ Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего. - М., 1999. С.27.

⁶⁵ Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность. Воспитательные аспекты - Рязань, 1988. С.19,35-37.

§ 2. Основания и условия ответственности за причинение вреда. Вред как элемент состава гражданского правонарушения, соотношение категорий «вред» и «ущерб»

В теоретическом и практическом аспектах, большое значение имеет уяснение оснований восстановления общественных отношений. Вопрос сводится к тому, что же представляет собой это нечто, которое порождает «правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные притязания потерпевшего и обязанность нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием»⁶⁶.

Цель права (объективного и субъективного) – обеспечить «возможность существования жизненных задач отдельного человека и общества»⁶⁷. И.А. Покровский отмечает: «Первое, в чем человек нуждается, это, конечно, охрана его самых элементарных благ – жизни, телесной неприкосновенности, свободы»⁶⁸. Право вырабатывает механизмы защиты, указанных выше, личных благ от любых частных посягательств: с одной стороны, определенные посягательства на частных лиц подпадают под действие уголовного закона; с другой – «и гражданское право не остается в стороне: оно рассматривает, в свою очередь, все посягательства на эти блага как гражданский деликт и связывает с ним обязанность возмещение причиненного вреда»⁶⁹.

Юридическая ответственность устанавливается санкциями правовых норм⁷⁰. По мнению Г.В. Хохловой, отличие рядовых гражданских обязанностей от ответственности состоит в том, кто же, именно, является обязанным лицом: в первом случае, обязанным лицом является должник, во втором - соответствующий государственный орган. Таким образом, ответственность, в отличие от рядовой обязанности, устанавливается санкцией правовой нормы, а в отличие от «понуждения» к исполнению обязанности в натуре, а также в отличие от многих санкций норм гражданского права (в том числе и от мер оперативного воз-

⁶⁶ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С.5.

⁶⁷ Эннекперус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 1: Введение и общая часть. - М., Изд-во иностранной литературы, 1949. С.244.

⁶⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С.121.

⁶⁹ Там же. С.121.

⁷⁰ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1994. С.35.

действия), всегда обеспечена государственным принуждением. В этом состоит публичный аспект гражданско-правовой ответственности⁷¹.

Для наступления ответственности, вследствие причинения вреда, необходима совокупность юридических фактов, образующих, в своей основе, состав деликтного обязательства⁷².

В научных источниках не содержится точного определения данного понятия, в связи с чем, существуют весьма разнообразные расхождения в истолковании исследуемого явления. Характерно, что при этом, обычно, не мотивируется выбор и использование того или иного термина.

Нам представляется, в целом правомерным оперирование понятиями, «основания» и условия (предпосылки), применительно к обстоятельствам, вызывающим правовосстановление. Что же касается точного смыслового значения, то существует мнение, что «основание» тяготеет к внутренней, содержательной стороне, существенным признаком явления, отличающим его от других явлений, а «предпосылка» – проявлению во вне, среди других явлений в качестве исходного⁷³.

Недостаточно полным является и представление об основании как о правонарушении, либо нормах права.

Юридическим основанием является не норма отраслей материального права, которые содержат правовосстановительные санкции, то есть предусматривают, в каких случаях и пределах кто и что должны восстановить. Признаки фактических оснований закрепляются в правовосстановительных нормах, составляя большую часть содержания, следовательно, раскрытие одного неизбежно проясняет другое⁷⁴.

Чтобы разобраться с основанием и условиями ответственности за причинение вреда, на наш взгляд, необходимо проанализировать саму сущность понятия имущественной ответственности. На этот счет, существует много различных точек зрения. И.С. Самощенко отождествляет ответственность с наказанием. Под ответственностью, в одном случае, он понимает долг, обязанность - в этом ракурсе она выступает как критерий должного морального, политического пове-

⁷¹ Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности. Проблемы гражданского права: Учебник / Под. ред. В.В. Витрянского - М., 2002. С.78.

⁷² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л., 1983. С.50; Донцов Е.С., Маринина А.А. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. - М., 1986. С.13.

⁷³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1994. С.422,533.

⁷⁴ Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М., 1979. С.36.

дения людей. В другом случае, ответственность характеризуется, именно, как наказание, то есть лицо должно претерпеть неблагоприятные последствия, в связи с содеянным им противоправным действием (юридическая ответственность)⁷⁵. Ответственность, как реализацию санкции правовой нормы определяет В.Н. Хропанюк⁷⁶, такой же точки зрения придерживается и О.Э. Лейст⁷⁷.

Безусловно, что реализация санкции правовой нормы, без применения такой категории как «ответственность», была бы, крайне, затруднительна, так как законодатель, с помощью вышеназванной категории, определяет и реализует весь механизм государственного принуждения к лицу, нарушившему правовую норму. Поэтому, целесообразен вывод о том, что ответственность как реализация санкции правовой нормы может иметь место, но не в единичном своем варианте, а как составляющее целого механизма, состоящего из взаимосвязанных элементов, начиная с теоретического определения самого понятия ответственности и заканчивая юридическими признаками ее определяющими.

Была также высказана точка зрения, под которой имущественная ответственность характеризовалась, как правоотношение, возникающее из нарушения обязанности, установленной законом или договором, выражающееся в форме невыгодных для правонарушителя, из-за осуждения его виновного поведения, имущественных последствий, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения⁷⁸.

На наш взгляд, эта позиция объективно была подвергнута критике: нельзя говорить о правоотношении в форме имущественных последствий. Это определение неточно, так как имущественные отношения это явление экономическое, и уже, поэтому оно не может быть формой правоотношения. Экономические явления, при определенных условиях, облекаются в правовую сферу. Имущественные последствия могут служить обстоятельством, с которым право связывает возникновение или прекращение правовых отношений, однако,

⁷⁵ Самощенко И.С. Юридическая ответственность – важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. 1966. № 13. С.6.

⁷⁶ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 1993. С.242.

⁷⁷ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М., 1981. С.97.

⁷⁸ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М., 1986. С.12; Хозяйственное право. - М., 1983. С.176.

правоотношения никогда не составляют содержание имущественных последствий⁷⁹.

О.С. Иоффе определял гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, которая вызывает у правонарушителя отрицательные последствия, в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей⁸⁰.

В свою очередь, такой же позиции придерживаются и другие авторы, которые не исключают имущественные лишения, в виде дополнительного имущественного обременения, ложащегося на причинителя вреда⁸¹.

Ю.К. Толстой отмечает, что специфическим признаком гражданско-правовой ответственности является лишение причинителя части принадлежащих ему имущественных прав, в целях удовлетворения требований потерпевшего⁸².

В.А. Хохлов определяет гражданско-правовую ответственность как «особое правовое состояние», возникающее в силу правонарушения, фиксирующее возникновение на стороне кредитора отрицательных последствий и имеющее цель восстановить его (кредитора) прежнее имущественное положение. Наказание и обременение не составляют ни содержание, ни одну из функций гражданско-правовой ответственности⁸³.

С последним выводом, трудно согласиться, так как наказание лица, совершившего действие, противоречащее закону в любой стадии его применения, непосредственным образом, влияет на его сознание и действия, тем самым, уже в этот момент, выполняя как воспитательную, так и предупредительную функцию.

В свою очередь, мы разделяем мнение о понятии гражданско-правовой ответственности Г.В. Хохловой. Она рассматривает данную категорию через призму присущих ей признаков и определяет ее как - «дополнение или замена уже имевшейся обязанности (абсолютной

⁷⁹ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. С.6,7.

⁸⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.97.

⁸¹ Егоров Н.Д. Гражданское право: Учебник. Ч.1. - М., 1996. С.479; Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве. - М., 1998. С.11.

⁸² Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. - Л., 1955. С.104.

⁸³ Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. – Саратов, 1998. С.7.

или относительной) новой обязанностью, обеспеченной государственным принуждением, - заплатить определенную денежную сумму, в качестве компенсации за нарушение субъективного (имущественного или неимущественного) права»⁸⁴.

Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно отражает всю сущность категории гражданско-правовой ответственности, что позволяет реализовать ее в наиболее эффективной форме и способствует реализации всего механизма защиты имущественных прав потерпевшего от преступления в целом. Единственное, на что хотелось бы обратить внимание, это то, что обязанность, которая обеспечена государством, не должна выражаться в оплате определенной денежной суммы потерпевшей стороне, как единственном способе обеспечения прав потерпевшего на восстановление своего имущественного положения. В данном случае, на первое место необходимо ставить понятие восстановления нарушенного имущественного или неимущественного права, которое, в том числе, может выражаться и в денежном эквиваленте.

Как уже отмечалось, основанием привлечения лица к ответственности является совершенное им правонарушение. На этот счет, в юридической литературе, высказаны различного рода точки зрения, которые трактуют понятие самого противоправного действия в различных ракурсах.

Многие авторы говорят о гражданском правонарушении как об основании гражданской ответственности и о его составе⁸⁵. Г.К. Матвеев считает, что общим, и, как правило, единственным основанием гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения⁸⁶.

К числу последнего относят: противоправное поведение, вредные последствия, причинную связь и вину. Однако с развитием самого института гражданско-правовой ответственности, как утверждают некоторые авторы, начинает появляться безвиновная, беспричинная ответственность, а также ответственность при правомерном поведении. То есть противоправность, причинная связь и вина уже более не являются общими условиями гражданской ответственности, поэтому

⁸⁴ Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности. Проблемы гражданского права / Под ред. В.В. Витрянского. - М., 2002. С.85.

⁸⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. С.317-318; Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.106-108; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М., 1958. С.57;

⁸⁶ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С.5.

они говорят о причинении имущественного или неимущественного вреда, то есть об умалении материального или нематериального блага как о единственном условии гражданско-правовой ответственности, наличие которого необходимо⁸⁷.

Поэтому, мнение авторов, которое неоднократно в литературе высказывалось о том, что единственным и общим основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных, а не состав гражданского правонарушения⁸⁸ звучит, на наш взгляд, не достаточно убедительно.

Большое значение для рассмотрения темы защита имущественных прав потерпевшего от преступления (гражданско-правовой аспект) имеет анализ существующих точек зрения ученых об объекте противоправного воздействия.

Под объектом принято понимать общественное отношение, регулируемое правом. На этот счет существует точка зрения, которая определяет в качестве объекта саму норму и акцентирует внимание на том, что в гражданском праве нормативный способ регулирования является главным, доминирующим, но не единственным⁸⁹.

Эту позицию разделяет О.В. Богданов, который считает, что право регулирует общественные отношения и всякое нарушение правопорядка, в конечном счете, отражается на этих отношениях. Недопустимость нарушения той или иной нормы устанавливается не ради самой нормы, а ради тех общественных отношений, которые предусматриваются данной нормой⁹⁰.

В.А. Тархов отмечает: «На первое место в определении объекта должно быть поставлено общественное отношение, с указанием на его правовое регулирование, а не наоборот»⁹¹.

Объект противоправного воздействия, в нашем случае, по мнению многих авторов - это те, охраняемые законом, общественные отношения, которые могут быть обращены в прежнее состояние⁹².

⁸⁷ Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности. Проблемы гражданского права / Под ред. В.В. Витрянского. - М., 2002. С.81.

⁸⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. С.569.

⁸⁹ Алексеев С.С. О составе гражданского правоотношения // Правоведение. 1958. № 1. С.49.

⁹⁰ Богданов О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности. - Самара, 2001. С.26.

⁹¹ Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. - Уфа, 1996. С.85.

⁹² В теории общепризнанно считать общественные отношения как объект правовой защиты и как объект правонарушения. Н.Д. Дурманов. Понятие преступления. - М.-Л., 1948; Михнин А.С. Последствия преступления. - М., 1969. С.11; Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С.28,36.

Однако, не все общественные отношения после того, как они были подвергнуты противоправному воздействию, имеют возможность быть возвращенными в прежнее состояние. В связи с этим, объектом противоправного воздействия должны выступать общественные отношения, которые могут быть восстановлены в то состояние, которое существовало до посягательства или их состояние может быть приближено к таковому, так как полный возврат и восстановление невозможны.

Вид объекта помогает разграничить правонарушения, уяснить содержание их структурных элементов, правильно выбрать правовую норму. Характерно то, что одно и то же действие, зачастую, может посягать на объекты, охраняемые различными отраслями права, в итоге оказывается не одно, а несколько смежных правонарушений.

К элементам объективной стороны относят причиненный вред, противоправность самого поведения правонарушителя и причинную связь между действием и вредом.

В теории государства и права существует мнение, что вред можно исключить из числа условий ответственности, потому что, якобы, без наличия последнего не может возникнуть вопрос об ответственности⁹³. На этот счет В.А. Тархов отметил, что если устанавливается наличие вреда подлежащего возмещению, то причинение его не может быть юридически безразличным⁹⁴, с чем мы полностью согласны.

Условием ответственности, как мы уже отмечали выше, является **противоправность** самого поведения причинителя вреда.

Под противоправностью понимается нарушение чужого субъективного права, без должного на то правомочия⁹⁵.

Нарушение может осуществляться путем, как действия, так и бездействия. Действие является противоправным, если оно вопреки предписаниям и запретам, нарушает нормы объективного права, (например, причинение вреда другому лицу без достаточных на то оснований; уничтожение или повреждение чужого имущества рассматриваются уголовно-правовыми и гражданско-правовыми нормами как противоправное действие). Бездействие является противоправным, если лицо на которое возложена предусмотренная правом обязан-

⁹³ Райхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С.58.

⁹⁴ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. С.36.

⁹⁵ Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве. // Правоведение. 1957. № 1. С.65-76; Данной точки зрения придерживаются А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Гражданское право. - М., 2001. Т.3. С.15.

ность, добровольно не исполняет ее, вследствие чего кому-то причиняется вред.

И действие, и бездействие, в конечном итоге, должны причинять вред потерпевшему лицу. Если вред не наступает, то, с точки зрения деликтной ответственности, такое действие будет юридически безразличным.

Некоторые авторы отождествляют противоправность как один из элементов состава правонарушения с правонарушением в целом, говоря о том, что противоправность пронизывает все элементы состава преступления⁹⁶. Мы в свою очередь полагаем, что необходимо разграничивать эти понятия и рассматривать противоправность как отдельный элемент состава правонарушения, который является условием гражданско-правовой ответственности за причинение вреда и нарушение прав и свобод граждан.

Противоправность характеризуется неправильным поведением лица, несоответствующее требованию закона, условиям договора и общественной нравственности, влекущее за собой умаление, ограничение личных неимущественных и имущественных благ (прав) и законных интересов другой стороны правоотношения⁹⁷. В данном случае, отмечается, что не имеет значения, знал правонарушитель о противоправности своего поведения или нет. Это действительно так, однако не стоит забывать о том, что незнание правонарушителем того, что он совершает противоправное действие, может быть вызвано спецификой субъектного состава, (то есть теми качествами, которые присущи самому субъекту данного деяния: возраст, состояние здоровья и т.д.). А это означает то, что нельзя так категорично утверждать, что не имеет значения, знал правонарушитель о противоправности своего поведения или нет.

М.М. Агарков говорит о том, что ответственность не может иметь места, если поведение человека безупречно⁹⁸. Спорить с этим действительно трудно, но также не представляется возможным спорить с тем, что каждое понятие имеет, в своей основе, базис, который и определяет его сущность. Эта сущность должна, в конечном итоге, давать максимально полное представление о смысле каждого слова или определения. Так, и в данном случае, нужно четко знать, что ав-

⁹⁶ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957.

⁹⁷ Тархов В.А. Гражданское право и ответственность. - Уфа, 1996. С.87.

⁹⁸ Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С.56.

тор подразумевает под словом «безупречно», подходит он к его определению с позиции нравственности или с позиции права, что, в конечном итоге, является немаловажным, так как мнения граждан достаточно разнообразны и, по своей сути, не имеют юридической силы, а значит и не являются определяющими.

Что касается других точек зрения, то высказывалось мнение, что противоправность не нужно относить не только к основаниям, но, даже, и к условиям ответственности, так как виновное причинение вреда уже само по себе есть противоправное и значит, в качестве условий деликтной ответственности необходимо оставить лишь причинную связь и вину причинителя вреда⁹⁹. Эта точка зрения, на наш взгляд, имела бы право на существование, если бы не нормы действующего гражданского законодательства РФ, которые в своих положениях определяют, что существуют обстоятельства, которые исключают противоправность деяния (ст. ст. 1064, 1066, 1067 ГК РФ). А значит, вред, причиненный при этих обстоятельствах, не подлежит возмещению.

Обязательным условием ответственности при наличии как полного, так и усеченного состава правонарушения является юридически значимая **причинная связь** между поведением причинителя (в форме действия или бездействия) и наступившим вредом. Причинная связь может считаться юридически значимой, если поведение причинителя способствовало наступлению вредоносного результата в действительности, либо, во всяком случае, обусловило конкретную возможность его наступления. Если же поведение причинителя обусловило, лишь, абстрактную возможность наступления вреда, то юридически значимая причинная связь между поведением причинителя и вредом отсутствует¹⁰⁰.

Причинная связь - это связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его¹⁰¹.

Причинная связь всегда конкретна, - «причина и следствие, писал Ф. Энгельс, - суть представления, которые имеют значение как таковые, только в применении к данному отдельному случаю»¹⁰².

Некоторые авторы, при решении вопроса о причинной связи, обращаются к учению диалектического материализма, которое гово-

⁹⁹ Райхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда //Правоведение. 1971. № 5. С.58.

¹⁰⁰ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Т.3. - М., 1999. С.14.

¹⁰¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М., 1951; Грибанов В.П. Гражданское право. Т.1. - М., 1993. С.179-180.

¹⁰² Маркс К., Энгельс Ф. Полн. Собр. Соч. «Анти-дюринг». Т.20. С.22.

рит о взаимосвязи и взаимозависимости явлений природы и общества, а значит, причинная связь является одной из сторон взаимосвязи явлений, ее не следует подменять другими процессами, происходящими в природе и обществе и это объективная связь явлений природы и общества¹⁰³.

О.С. Иоффе отмечает, что первое, на что нужно обратить внимание - это то, что причинные связи в общественной жизни не исчерпываются естественной связью между вещами и не могут быть сведены к ним¹⁰⁴.

В.П. Грибанов, при решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи, в конкретном случае нарушения норм права, говорит о том, что максимально эффективный результат, в решении вопроса «порожден ли результат действия именно данной причиной», может быть достигнут, благодаря использованию сложившегося опыта, в области, прежде всего, судебной практики, которому, на его взгляд, при решении подобных вопросов, зачастую не придается значения¹⁰⁵.

С нашей точки зрения, именно органы судебной власти, в силу своих полномочий, должны строго проследить наличие или отсутствие причинной связи, как одного из необходимых условий привлечения лица к ответственности. Чем чаще органы правосудия будут обращаться к практическим решениям подобного рода задач, которые уже имели место, тем, более точно будет происходить принятие верного решения судебными органами по существу решаемого дела.

Ряд авторов приводят различие между причинными связями, имеющими юридическое значение и не имеющие такового, то есть говорят о прямой и косвенной причинной связи¹⁰⁶.

Мы, в свою очередь, придерживаемся позиции, что наиболее приемлемой с теоретической и практической точки зрения является теория прямой и косвенной причинной связи. Прямая связь имеет место тогда, когда между противоправным действием и убытками прослеживается четкая закономерность. В случаях, когда имеются обстоятельства, свидетельствующие об обратном, и они определены законом (например, противоправность других лиц), причинная связь именуется как косвенная, а, следовательно, она не подпадает под

¹⁰³ Грибанов В.П. Гражданское право. Т.1. - М., 1993. С.178.

¹⁰⁴ Иоффе О.С. Рецензия на работу Б.С. Антимонова. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении //Вестник ЛГУ. 1951. № 2. С.134.

¹⁰⁵ Грибанов В.П. Гражданское право. Т.1. - М., 1993. С.178-180.

¹⁰⁶ Впервые такую концепцию разработал В.И. Кофман. Причинная связь как основание ответственности по Советскому Гражданскому праву. - М., 1961.

признаки юридически значимой¹⁰⁷. Данная теория широко распространена и, поэтому эти вопросы находят свое отражение и в судебной практике¹⁰⁸.

Другие авторы считают, что причиной противоправного результата может служить любое обстоятельство, при отсутствии которого, результат не наступил бы¹⁰⁹. Это положение, на наш взгляд, не является достаточно четким, что может вызвать определенного рода коллизии. Мы полагаем: каждая закономерность возникновения причинно-следственной связи, в каждом конкретном случае, должна четко прослеживаться и решение вопроса о ее наличии или отсутствии должно строиться на фактических данных, полученных в установленном законом порядке.

Существует теория «возможности и действительности», сформулированная О.С. Иоффе, в соответствии с которой одни факты создают лишь возможность наступления противоправного результата, а другие – превращают эту возможность в действительность. Последние, всегда находятся в причинно-следственной связи с противоправным результатом, а первые, в этой связи могут и не находиться. Если поведением лица создается конкретная возможность, то очевидна причинная связь, достаточная для возложения ответственности. Когда поведением лица создается лишь абстрактная возможность наступления противоправного результата, ответственность исключается, так как отсутствует юридически значимая причинная связь. Конкретной возможностью О.С. Иоффе называет такой, которая превращается в действительность, объективно повторяющимися, в данной обстановке, обстоятельствами, а абстрактной возможностью наоборот, не повторяющимися обстоятельствами¹¹⁰.

Другая теория «необходимой и случайной причинной связи» предполагает, что для наступления ответственности требуется необходимая причинная связь между противоправным поведением и наступившим результатом¹¹¹. Случайная причинная связь не дает оснований для привлечения к ответственности за наступивший результат.

Мы согласны с мнениями авторов, которые говорят о том, что критерий, посредством которого выявляется юридически значимая

¹⁰⁷ Егоров Н.Д. Гражданское право. 1996. Ч.1. С.493-495.

¹⁰⁸ Еженедельник советской юстиции. 1924. № 15. С.359-360; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1960. № 4; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 3. С.6.

¹⁰⁹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. - М., 1936. С.192-193.

¹¹⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.113-128.

¹¹¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. С.307-319.

причинная связь, в двух вышеприведенных случаях, фактически зависит от такого субъективного условия ответственности, как вина, а это является не совсем приемлемым, с точки зрения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда¹¹².

Обобщив сказанное, следует отметить, что как условие гражданско-правовой ответственности, причинная связь, в деликтных обязательствах, характеризуется следующими основными чертами:

- во-первых, она, в качестве своей составляющей, должна обязательно иметь объективный момент, то есть быть объективной. О.А. Красавчиков отметил, что причинная связь должна существовать «в реальной действительности вне непосредственного соизмерения с нашим сознанием» и не менять «своего существа или характера, в зависимости от тех представлений, которые складываются в сознании общества или отдельного индивида, от уровня (степени) ее познанности»¹¹³;

- во-вторых, причинная связь должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует наступлению вреда. Например, если суд встречается с фактом, когда гражданин требует возместить вред, в связи с утратой трудоспособности по вине организации, то он должен выяснить, предшествовали ли утрате трудоспособности какие-либо противоправные действия организации или же трудоспособность утрачена в силу общего заболевания¹¹⁴;

- в-третьих, причина должна с необходимостью порождать следствие, то есть, если нет прямой причинно-следственной связи, то нельзя говорить и о причинной связи как таковой. Иначе говоря, причинная связь должна быть прямой, а не косвенной. Например, если врач выписал больному одно лекарство, а медицинская сестра дала ему по ошибке другое, вследствие чего состояние больного резко ухудшилось, и он стал инвалидом. Решающее значение для ответственности лечебного учреждения будут иметь действия медсестры, поэтому причина и следствие всегда должны непосредственно относиться к конкретному случаю;

- и последнее, причина и следствие должны порождать деликтное обязательство и влечь за собой гражданско-правовую ответственность, то есть они должны быть юридически значимыми.

¹¹² Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право. - М., 1996. Ч.1. С.497.

¹¹³ Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. С.517.

¹¹⁴ Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. - М., 1998. С.33-34.

Важным элементом состава правонарушения является субъективная сторона. Субъективную сторону состава правонарушения образует **вина** правонарушителя, под которой понимается психическое (умышленное или неосторожное) отношение субъекта к своему поведению и его результату¹¹⁵. В вине проявляется пренебрежение причинителя вреда к интересам общества, граждан и юридических лиц. В равной мере, такое понятие вины применимо ко всем субъектам гражданского права.

М.М. Агарков и другие авторы, определяют вину, как «умысел» или «неосторожность», при этом не употребляют такую категорию как «психическое состояние»¹¹⁶.

Некоторые авторы выдвигают точку зрения, что вообще нельзя говорить о вине как о «психическом отношении» лица, так как суды, при решении вопроса по существу, вовсе не решают подобного рода задачи, это находится вне их профессиональных навыков и знаний¹¹⁷.

О.С. Иоффе под виной понимает психическое отношение лица к совершенному им противоправному действию или бездействию, а так же к наступившим в связи с этим противоправным последствиям¹¹⁸.

И.С. Самощенко вину определяет как психическое отношение нарушителя гражданского правопорядка в форме умысла или неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям¹¹⁹, данной позиции придерживаются, и другие авторы¹²⁰.

Г.К. Матвеев утверждает, что «виновным признаются всегда только противоправные действия», тем самым он вину присоединяет к противоправности и, по его мнению, они существуют неразрывно. Но надо полагать, что не всегда эти понятия связаны между собой, и здесь мы должны согласиться с мнением О.С. Иоффе, который отмечал, что сознание противоправности не является обязательным признаком вины¹²¹.

¹¹⁵ Гражданское право России. / Под ред. З.И. Цыбуленко. Ч.1. 1998. С.428; Тарханов В.А. Гражданское право. Общая часть. – Уфа, 1998. С.293.

¹¹⁶ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. 1940. С.145; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. Соч. С.320.

¹¹⁷ Пугинский Л.Н. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М., 1984. С.151-153.

¹¹⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.128.

¹¹⁹ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по Советскому законодательству. - М., 1963. С.130-131.

¹²⁰ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. - Киев, 1955. С.178.; Суханов Е.А. Гражданское право. Т.1. - М., 1993. С.180.

¹²¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.128-129.

Анализ вышеуказанных точек зрения свидетельствует о том, что большинство авторов характеризуют вину как психическое отношение лица к содеянному. Хотелось бы акцентировать внимание на отличие понятия вины в уголовном и гражданском праве. Специфика состоит в том, что в уголовном праве действует презумпция невиновности лица совершившего преступление, а гражданское право, в свою очередь, оперирует понятием презумпции виновности должника перед кредитором.

Если определять вину в гражданском праве РФ как психическое отношение лица к содеянному, то, как же быть в том случае, если этим лицом является юридическое лицо. О каком психическом отношении юридического лица может идти речь и с помощью, каких параметров, (если оно существует) его можно определить? Все это говорит о том, что категория вины в уголовном праве РФ имеет принципиально иную сущность, нежели та же категория только в гражданского права РФ.

С.С. Алексеев справедливо указывал на имеющиеся черты сходства между всеми межотраслевыми разновидностями правонарушений, имея в виду их структурный состав¹²². Обращая «внимание на необходимость включения в число признаков гражданского правонарушения его субъекта и объекта, - пишет он, - следует подчеркнуть, что такая трактовка элементов состава правонарушения не превращает субъект и объект в части противоправного поведения, также, как рассмотрение соответствующих категорий, в учении об элементах гражданского правонарушения, не влечет включения их в содержание последнего»¹²³. В позиции автора отчетливо просматриваются три определяющих момента: 1) проводится разграничение между гражданскими и уголовными правонарушениями по количеству элементов; 2) наличие в составе гражданского правонарушения объекта, объективной стороны и субъекта; 3) отстаивается точка зрения, что объект и субъект не части противоправного поведения и не входят в содержание противоправного правонарушения.

В этой ситуации, возможно, говорить о том, что нельзя ставить знаки равенства между гражданским и уголовным правонарушениями, и главным образом, различаются они, именно, по степени общественной опасности. И все же, опускать наличие в составе гражданского правонарушения объекта и субъекта, на наш взгляд, является не

¹²² Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения //Правоведение. 1958. № 1. С.47.

¹²³ См.: Там же. С.48.

совсем правильным, так как вне зависимости от степени общественной опасности, основа гражданского правонарушения и уголовно-наказуемого деяния во многом совпадают, что говорит об их взаимобусловленном характере.

Мы согласны с мнениями авторов, которые полагают, что презумпция невиновности не может отражаться на структуре правонарушения. Она действует лишь при доказывании, осуществляемом в порядке как уголовного, гражданского так и другого вида судопроизводства¹²⁴. Здесь, на наш взгляд, необходимо учитывать только специфику отношений, регулируемых теми или иными отраслями права, то есть саму суть тех категорий, которые составляют элементы состава правонарушения в различных отраслях права (о чем мы говорили выше).

Как мы уже отмечали, вина может быть выражена в форме умысла и неосторожности (ст. 401 ГК РФ). Под умышленной виной понимается тот факт, когда причинитель вреда осознает противоправность своего поведения, и свои действия осознанно направляет на их совершение. Неосторожная вина отличается от умышленной тем, что в действиях причинителя вреда отсутствует элемент намеренности, то есть оно не направлено на противоправное причинение вреда и при необходимой внимательности и осторожности субъекта причинения эти последствия могли бы не наступить.

Вина как условие в деликтных обязательствах, имеет ряд существенных особенностей, которые влияют на гражданско-правовую ответственность причинителя вреда.

Если проводить сравнение уголовного и гражданского законодательства РФ, то можно установить, что в первом - вина имеет большое значение для квалификации преступления и определения меры наказания, что же касается гражданского законодательства РФ, то оно не всегда ставит возникновение и объем ответственности за причинение вреда в зависимость от формы вины, то есть вина является, как правило, только условием, но не мерой ответственности. В связи с этим, гражданское законодательство предусматривает то, что лицо, не исполнившее обязательство, или причинитель вреда всегда предполагается виновным, пока не докажет обратное (презумпция виновности). Это необходимо, прежде всего, в интересах потерпевшей стороны, так как он не должен доказывать вину причинителя вреда, ему достаточно доказать лишь сам факт причинения ему убытка.

¹²⁴ Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М., 1979. С.40.

Что касается ныне действующего гражданского законодательства, то основные положения относительно вины закреплены, главным образом, в ст.ст. 401 и 1083 ГК РФ, которые прямо не дают точного определения этой категории. Однако анализ норм позволяет сделать вывод о том, что в случае неисполнения обязательств под **виной**, в гражданском праве, понимается отсутствие должной степени заботливости и осмотрительности, которые требовались по характеру обязательства и условиям оборота (ст. 401 ГК РФ).

Необходимо отметить, что в ст. 1083 ГК РФ определяется лишь наличие грубой неосторожности как обстоятельство, которое влияет на размер возмещения причиненного противоправным действием вреда и ничего не говорится о простой неосторожности. Имеет ли значение простая неосторожность при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного противоправным действием? Суды, решают этот вопрос, анализируя конкретные обстоятельства дела¹²⁵.

Следует полагать, что названное обстоятельство является недостатком гражданского законодательства РФ, которое не раскрывает понятия вины и не определяет ее формы и виды. В связи с этим, представляется целесообразным изменить норму, закрепленную в п. 2 ст. 1083 ГК РФ путем дополнения ее словом «неосторожность». Пункт 2 этой статьи изложить в следующей редакции: «Если простая неосторожность или грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен». И далее - «при простой или грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается».

Гражданское законодательство содержит и нормы, определяющие так называемую смешанную вину (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Данная ответственность, в основном, характерна для гражданского права и своей особенностью имеет то, что возлагается она как на причинителя вреда, так и на потерпевшего.

¹²⁵ О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7. С.6.

В этой связи, необходимо отметить, что вина – это одно из основополагающих условий, которое определяет гражданско-правовую ответственность при причинении вреда. Однако гражданское законодательство предусматривает и в этом случае исключения из правил, которые допускают возникновение гражданско-правовой ответственности, без наличия вины потерпевшего (ст.ст. 401, 901, 1079 ГК РФ) и др. Эти нормы весьма обоснованы, так как существует деятельность, которая связана с повышенной опасностью для окружающих.

Допуская ответственность без вины, законодатель исходил из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего тогда, когда ему угрожает особо повышенная опасность, и в то же время стремился оказать воспитательное, профилактическое воздействие на потенциального причинителя вреда¹²⁶.

Следующим условием, образующим состав гражданско-правовой ответственности является **вред**, под которым понимается всякое умаление (повреждение, порча, уничтожение) охраняемого законом блага. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом, а денежное выражение ущерба представляет собой убытки¹²⁷.

Возмещение убытков как мера ответственности, имеет свое начало в римском частном праве. Понятие самого вреда в это время состояло из двух составляющих:

а) «*damnum emergens*» (положительные потери), то есть лишение того, что уже входило в имущество кредитора;

в) «*lucrum cessans*», то есть упущенная выгода не поступление в имущество лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении обстоятельств. Возмещению подлежали только ближайшие последствия того факта, который служил основанием ущерба, т.е. прямые убытки, хотя разграничение убытка на прямой и косвенный уже прослеживалось. В большинстве случаев, при определении размера возмещения вреда учитывалась стоимость вещи при конкретных обстоятельствах, но иногда этот размер определялся и по рыночной стоимости вещей. Не принимался в расчет при определении вреда, который подлежал возмещению, тот вред, наступивший вследствие беззаботности самого потерпевшего¹²⁸.

¹²⁶ Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. - М., 1998. С.37.

¹²⁷ Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. – Уфа, 1996. С.137.

¹²⁸ Новицкий И.Б. Римское право. - М., 1996. С.154.

Слово «убытки», происходит от древнеславянского слова «быт», «бытие», «окружающее имущество». «Убыток», выражает умаление именно имущественной сферы¹²⁹. Уменьшение этого имущества, его порча обозначалась словами «урезать», «уменьшить», отсюда и идет определение этой категории и, в настоящее время, она именуется как «вред», «ущерб», «убытки».

Несмотря на то, что такая правовая категория как «вред» используется в различных отраслях российского права, действующее гражданское законодательство не дает этому понятию четкого определения. Это влечет за собой применение различного рода терминологии, в частности, данную категорию рассматривают как: «вред», «ущерб», «убытки». Этот «разнобой», - как отмечает В. Васькин, - существует как в законодательстве, так и в практике его применения в Российской Федерации»¹³⁰. Несомненно, это связано с тем, что в словаре синонимов русского языка эти два слова находятся в одном ряду и толкуются как равнозначные понятия, однако, еще в дореволюционный период правоведа усматривали между ними различие¹³¹.

М.М. Агарков категорию «вред», характеризует как «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага, а тот вред, который наносится имуществу и выражается в денежном эквиваленте, определяется убытком»¹³².

О.В. Богданов говорит о том, что необходимо различать убытки в экономическом и юридическом их значении. Под убытками в первом случае, понимаются любые потери в имуществе независимо от породивших их причин. Во втором случае - понимаются те негативные имущественные последствия, которые наступают для потерпевшего, вследствие противоправного нарушения обязательства, либо причинения вреда, выраженные в денежной форме¹³³.

В.А. Хохлов, говорит, что «кроме известного различия убытков в экономическом и юридическом смысле, можно говорить о различии

¹²⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1995. С.459.

¹³⁰ Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С.116.

¹³¹ Извлечение из решений Правительствующего Сената // Законы о вознаграждении железнодорожными предприятиями за смерть и утрату работоспособности. - М., 1910. С.174.

¹³² Агарков М.М. Гражданское право. Т.1. 1944. С.328.

¹³³ Богданов О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности. - Самара, 2001. С.47.

убытков как последствий нарушения и убытков, как того, что составляет имущественное содержание санкции¹³⁴.

В данном случае, на наш взгляд, было бы целесообразно не использовать термин «санкция», так как это уже само по себе подразумевает меру какой-либо ответственности за совершенное противоправное действие. Мы солидарны с мнением тех авторов, которые считают, что причинение вреда возможно и в результате правомерных действий¹³⁵, а, следовательно, можно сделать вывод, что вред может быть результатом не только правонарушений, но и правомерных действий, а также действий (бездействия), которые вообще не подпадают под нормы права, а относятся к деяниям, осуждаемым нормами морали, традиций, обычаев.

Л.А. Лунц, термин «причиненные убытки» определяет как не точный, ибо неисправный должник (или правонарушитель) причиняет не убытки в денежном их выражении, а причиняют ущерб в натуральной форме, который в силу товарно-денежного оборота может получить и получает выражение в виде денежного эквивалента убытков, подлежащих возмещению¹³⁶.

Ряд других авторов считают, что в случаях, когда имущество повреждается или уничтожается правонарушителем, убытки действительно имеют характер денежной оценки причиненного ущерба, но если вследствие нарушения обязательств, кредитор не получил запланируемой прибыли, то он понес убытки, хотя его имуществу не нанесено никакого ущерба¹³⁷. Они полагают, что необходимо, чтобы понятие «убытков» охватывало все его виды, отказаться от их определения только как денежной оценки ущерба, а считать убытками отрицательные имущественные последствия правонарушения.

О.Э. Лейст говорит о том, что вред является необходимым признаком каждого правонарушения¹³⁸. Он критикует мнение авторов,

¹³⁴ Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. - Самара, 1998. С.217.

¹³⁵ Майданник Л.А. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями // Советская юстиция. 1963. № 14.

¹³⁶ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. Соч. С.365.

¹³⁷ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М., 1968. С.87; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л.: ЛГУ, 1958. С.203,437.

¹³⁸ Лейст О.Э. Санкции в советском праве. - М., 1962. С.63-64.

которые проводят разграничение правонарушений, одни из которых причиняют вред, а другие – создают опасность причинения вреда¹³⁹.

Н.С. Малейн определяет категорию «вред», прежде всего, как социальное понятие, как необходимый признак всякого правонарушения¹⁴⁰. В противовес этому, ряд правоведы акцентируют внимание лишь на конкретном вреде, который причиняется отдельным участникам общественных отношений и является одним из условий ответственности¹⁴¹.

Все рассмотренные точки зрения, безусловно, представляют интерес для юридической науки. Однако, на наш взгляд, наиболее приемлемой является позиция, определяющая категорию «вред», «ущерб» и категорию «убытки» сформулированная А.В. Тарховым, о чем говорилось ранее¹⁴².

Вред в правовой литературе наиболее часто определяется как «всякое умаление блага, принадлежащего определенному лицу»¹⁴³.

В толковом словаре С.И. Ожегова вред определяется как «повреждение, порча, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное»¹⁴⁴.

Вред имущественного характера возникает, в основном, при посягательстве на имущественные права граждан. В имущественный вред принято включать: реальный ущерб и неполученные доходы (упущенную выгоду).

Реальный ущерб состоит в том, что имущество потерпевшего уничтожается, портится, повреждается, похищается, незаконно дует-ся и т.д. (ст. 15 ГК РФ). Он возмещается причинителем вреда, путем выплаты стоимости утраченного или поврежденного имущества или при возможности восстановлением этого имущества причинителем вреда, либо передачей потерпевшему тождественного имущества.

Применительно к юридическому лицу в качестве реального вреда можно рассматривать недостачу имущества, излишние оплаты де-

¹³⁹ Суботский Ю.В. Административное правонарушение и преступление // Вестник МГУ. 1959. № 2. С.168.

¹⁴⁰ Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М., 1968. С.89-90.

¹⁴¹ Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. – Уфа, 1996. С.137.

¹⁴² Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. – Уфа, 1996. С.105.

¹⁴³ Красавчиков О.А. Учебник советского гражданского права. Ч.2. - М., 1985. С.354; Смирнов В.Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С.27.

¹⁴⁴ Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. - М., 1994. С.99.

нег - в виде зарплаты, штрафов, премий, перерасходов материалов, приписки и т. д.¹⁴⁵.

Неполученные доходы (упущенная выгода) – это неполучение потерпевшим тех имущественных благ или прибыли, которые он мог бы иметь, при обычных условиях гражданского оборота (ст. 15 ГК РФ), если бы его имущественное положение не было нарушено деликтом. Они отличаются от реального ущерба тем, что, в последнем случае, наличное имущество не увеличивалось, хотя и могло увеличиться, если бы не правонарушение¹⁴⁶.

Существует также понятие дополнительных убытков, которые представляют собой незапланированные дополнительные расходы, которые понес или может понести потерпевший, вследствие причинения ему имущественного вреда. Например, расходы, возникшие в связи с покупкой запасных частей к разбитой автомашине по более высокой цене, чем среднерыночная, утрата имуществом товарного вида и т.д.¹⁴⁷

Трудно было бы понять логику законодателя, если бы при установлении имущественной ответственности за вред, причиненный преступлением, ставил правонарушителя в более выгодное положение, обязывая его возместить только часть причиненного ущерба, которую составляет положительный ущерб в имуществе, по сравнению с той же ответственностью в договорных обязательствах, где неисполнение или ненадлежащее исполнение влечет возмещение, как положительного ущерба, так и неполученных доходов. В противном случае, получается: «совершил преступление – возмещай убытки частично, только положительный ущерб в имуществе; не выполнил или ненадлежащим образом выполнил условия договора – возмести убытки в полном объеме»¹⁴⁸.

Необходимо отметить, что уже в период НЭПа, и в дальнейшем, советское гражданское право предусматривало упущенную выгоду в качестве составной части убытков. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 23. 11. 63 г. № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда»¹⁴⁹, предусматривалась необходимость взыскания не только произведенных, но и будущих расходов. В этом

¹⁴⁵ Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М., 1990. С.57-58.

¹⁴⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.100.

¹⁴⁷ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ по иску Т. к войсковой части о возмещении вреда, причиненного его автомашине //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 8. С.6-7.

¹⁴⁸ Нор В.Т. Правовые и теоретические основы защиты нарушенных преступлением имущественных прав в советском уголовном процессе. - Львов, 1989. С.78.

¹⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1963. № 12.

выражается основной принцип гражданского права – принцип полного возмещения причиненного вреда.

Однако З.З. Зинатулин считает, что целью возмещения причиненного преступлением материального ущерба является восстановление существующего до преступления объема материальных благ потерпевшего, если взыскивать не только положительный ущерб, но и упущенную выгоду, то это привело бы не только к восстановлению прежнего материального состояния потерпевшего, а к его увеличению¹⁵⁰.

В данном случае, мы не согласны с З.З. Зинатулиным и поддерживаем В.В. Батуева, который в своей работе отметил: «В соответствии с нормами гражданского и гражданско-процессуального права, должник обязан возместить убытки, под которыми понимаются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если обязательство было бы исполнено должником»¹⁵¹.

Совокупность реального ущерба и неполученных доходов, (упущенной выгоды) принято обозначать убытками, которые выражаются в денежном эквиваленте. Убытки, как мы уже отмечали выше, включают в себя ущерб и неполученные доходы (упущенную выгоду). По экономическому признаку в отношении определенного имущества они делятся на: имеющиеся и будущие. К имеющимся относятся прямой действительный ущерб, а к будущим – неполученные доходы (неполученная выгода).

Судебная практика дала понятие прямого действующего ущерба, указав на способы его причинения. Он вызывается утратой, повреждением, порчей, хищением имущества и другими способами, которые указаны в части второй п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 23 сентября 1977 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» (с изм. и доп.)¹⁵². Поэтому, такие понятия - как реальный, положительный, прямой действующий ущерб не имеют разного значения и используются как равнозначные.

¹⁵⁰ Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.39.

¹⁵¹ Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего. - М., 1999. С.79.

¹⁵² Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. – М.: СПАРК, 1994. С.44.

Анализируя гражданское законодательство России можно утверждать, что нормы, закрепленные в ст.ст. 393, 1064 ГК РФ используют, в первом случае, (в договорных отношениях) термин «убытки», а во втором случае (в рамках внедоговорных обязательств) ст. 1064 ГК РФ, термин «вред», хотя, в обоих случаях, по мнению Н.С. Малеина, речь идет об неблагоприятных имущественных последствиях¹⁵³.

Приведенные доводы о соотношении понятий вреда, ущерба и убытков, как реального ущерба, так и неполученных доходов (упущенной выгоды), находят подтверждение в п. 2 ст. 15 части первой Гражданского кодекса РФ. В данной статье содержится положение, в соответствии с которым: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»¹⁵⁴. В связи с этим законодатель не определяет убытки как денежную форму выражения ущерба, либо иных имущественных последствий. Он говорит о возмещении убытков, т.е. не считает необходимым понимать убытки только в денежном эквиваленте.

Принимая во внимание все вышеизложенное, необходимо согласиться с мнением С.С. Алексеева, который отметил, что неоднозначное и неправильное понимание названий влечет за собой неправильное отношение в правоприменительной практике, чего допустить никак нельзя¹⁵⁵.

Следует полагать, что выход, из этой ситуации, может заключаться в единообразной трактовке термина «ущерб», который, на наш взгляд, нужно определить как правовую категорию в рамках гражданского законодательства РФ и использовать его в соответствии с принципами и нормами данной отрасли права. В соответствии с вышеизложенным, представляется необходимым внести дополнение в гражданское законодательство РФ путем включения в ст. 15 ГК РФ определения понятия «ущерб», под которым следует понимать вред имущественного характера, стоимостной формой которого являются убытки.

¹⁵³ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М., 1968. С.86.

¹⁵⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1, 2 и 3). - М., 2002. С.6.

¹⁵⁵ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения. Правоведение. 1958. № 1. С. 47; Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович А.Н. Гражданско-правовая ответственность. - Владивосток, 1988. С.90.

В гражданском праве, существуют давно известные способы возмещения имущественного вреда. Они могут быть выражены в двух формах: натурально-вещественной или денежной. Указанные способы возмещения имущественного вреда установлены в ст. 1082 ГК РФ. Возмещение в натуре может быть присуждено судом в следующих видах: представить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.д., неполученные доходы, как правило, возмещаются в денежном эквиваленте. Сочетание различных способов возмещения имущественного вреда не противоречит принципу полного его возмещения (например, замена одного вида имущества на другое при условии согласия потерпевшего и возмещение одновременно денежного эквивалента). На практике встречаются случаи сочетания нескольких форм возмещения (например, когда степень износа вещи, передаваемой в натуральном виде в счет возмещения вреда, больше утраченной), при этом разница в стоимости вещей может быть компенсирована деньгами, с целью достижения эквивалентной стоимости.

Мы согласны с мнением А.В. Волкова, который отмечает, что возмещение убытков - это возможная санкция за совершенное гражданское правонарушение, определяющая меру гражданско-правовой ответственности. Соответственно, используется это правило в имущественном, гражданско-правовом «поле», где работают принципы о свободе воли, равенстве сторон, неприкосновенности собственности¹⁵⁶.

Для привлечения лица к ответственности и реализации норм гражданского права в области возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, нужно иметь достаточный комплекс оснований и условий для данной ответственности, чтобы в полной мере, и в соответствии с законом, было восстановлено имущественное положение потерпевшей стороны и не нарушалось установленное Конституцией РФ право на защиту конституционных прав граждан.

Анализ норм гражданского права и позиций цивилистов, в области гражданско-правовой защиты имущественных прав потерпевших от преступления, свидетельствует о том, что данный правовой институт является очень важным и значимым в защите конституционных прав граждан от противоправных посягательств. Однако отсутствие единообразия применения правовых категорий гражданского законодательства РФ отрицательно сказывается на реализации

¹⁵⁶ Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России. - Волгоград, 2001. С.20.

прав граждан по восстановлению своего имущественного положения, поврежденного в связи с преступным посягательством.

В настоящее время, некоторые положения гражданского законодательства РФ сформулированы нечетко, и зачастую, при разбирательстве конкретного дела, с учетом обстоятельств его совершения, решение тех или иных вопросов делегируется суду, что, само по себе, является не нарушением норм права, но позволяет применять последние, при равных обстоятельствах, совершенно по-разному. Отсутствие единообразия в применении правовых норм способствует, в конечном счете, нарушению законности и правопорядка в стране.

§ 3. Способы гражданско-правовой защиты имущественных прав граждан от преступления

В первобытном обществе правила поведения обычно соблюдались добровольно в силу «привычного понимания их полезности»¹⁵⁷.

В.П. Грибанов отмечал, что если право не защищено, то оно превращается в «декларированное право» и может быть рассчитано, лишь, на добровольное уважение. Оно приобретает характер только морально-обеспеченного права, покоящегося на сознательности членов общества и авторитете государственной власти¹⁵⁸.

Следует отметить, что противоправному посягательству (уголовному, гражданско-правовому и др.) подвергаются, то есть являются объектом его воздействия, в большей степени, различного рода общественные отношения между субъектами права. Для того чтобы наладить эту сферу деятельности, ее необходимо восстановить, иначе говоря, привести как минимум к такому состоянию, которое существовало до того, как эти общественные отношения были нарушены. Отсюда следует, что в качестве восстанавливаемых выступают общественные отношения, выведенные из нормального состояния.

Анализируя все это, мы должны согласиться, что понятия «объекты противоправного воздействия», «объекты правонарушения», «объекты деформирования (нарушения)», «объекты восстановления»

¹⁵⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. - 3-е изд. - М., 1999. С.56.

¹⁵⁸ Грибанов В.П. Приделы осуществления и защиты гражданских прав. - М., 1972. С.153.

являются, по существу, тождественными. В каждом случае имеются ввиду негативно измененные общественные отношения¹⁵⁹.

В сущности, любое общественное отношение может оказаться негативно измененным, а отсюда требующим возвращения в прежнее состояние. С этой точки зрения допустимо говорить обо всех фактических общественных отношениях как потенциальных объектах восстановления, хотя, реально становятся таковыми лишь те из них, которые находятся под защитой действующего закона, то есть являются объектом правоохраны.

Следует полагать, что вышеупомянутые положения выражены в достаточно общей форме и поэтому необходима их конкретизация. Для этого, нужно выявить виды подпадающих под восстановление общественных отношений, установить их восстанавливаемость, в зависимости от видовой принадлежности.

Общественные отношения (потенциального объекта и деформирования) определяются как формы проявления всеобщей связи и взаимодействия¹⁶⁰. Общественные отношения – это такие связи, которые существуют и проявляются между людьми¹⁶¹, по поводу чего-либо. Последнее (вещи или иные блага) – внешнее выражение такой связи.

Тип, форма общественных отношений, их состояние (нормальное, ненормальное) предопределяют сущность, жизнеспособность конкретной общественно-экономической формации (общества). Развитие общественных отношений, а, следовательно, и общества, представляет собой естественноисторический, закономерный процесс, испытывающий позитивное или негативное влияние человеческого поведения. Причем, сознательное восстановление негативно измененных общественных отношений (в отличие от их деформирования), способствует проявлению объективной закономерности, их упрочнению и поступательному развитию¹⁶². Таким образом, очевидны, с одной стороны, размеры поражения имущественных отношений, а с другой стороны, насущная проблема их восстановления.

¹⁵⁹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1951; Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970.

¹⁶⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. Собр. Соч. «Выписки и заметки с сентября 1846 г. по декабрь 1847 г.». Т.6. С.441.

¹⁶¹ Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. - Л., 1966, С.29; Мокроносов Г.В. Диалектика содержания и формы общественных отношений. – Свердловск, 1975. С.4.

¹⁶² Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. Собр. Соч. «Произведения, статьи, наброски с января по декабрь 1854 г.», Т.13. С.5-9; Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. «Произведения, статьи, литературные опыты до марта 1843 г.», Т.1. С.139, 143; «Произведения, статьи, наброски с октября 1859 г.». Т.18. С.343.

Устранение последствий нарушенного имущественного отношения, в настоящий период времени, достаточно затруднительно и, прежде всего, из-за того, что сложен сам правовой механизм реализации тех норм, которые должны приводить в действие весь этот процесс. Тем не менее, сложность не равнозначна невозможности. Имущественные отношения (как и многие другие отношения), по своим свойствам, обратимы и поддаются нормализации.

Вывод о потенциальной возможности всех общественных отношений подвергаться не только отрицательному, но и позитивному изменению, не говорит об их абсолютной восстанавливаемости. Фактически, восстанавливаемость общественных отношений зависит от ряда фактов. Среди них, как отмечают некоторые авторы, существенное значение имеет степень пораженности этих отношений¹⁶³. Это мнение достаточно обосновано, так как наличие причиненного вреда и фактически способность реализовать его возмещение, являются определяющими элементами во всем этом процессе реализации механизма защиты граждан от противоправных посягательств.

В связи с этим, необходимо определить, что же понимается под термином «восстанавливаемость». Восстанавливаемость – наиважнейшее свойство общественных отношений, предопределяемое их внутренней структурой. Познание этой структуры равносильно выявлению «активных точек» на общественном теле, по которым распознается «болезнь» и через которые осуществляется сознательное воздействие, с целью вызвать «оздоровление»¹⁶⁴.

Следующим хотелось бы отметить то, что нуждающееся в восстановлении, а также нормальное общественное отношение, внешне, всегда проявляется через интерес субъектов этих отношений.

Субъективное гражданское право и охраняемый законом интерес являются очень близкими и зачастую совпадающими правовыми категориями, в связи с чем, их не всегда разграничивают. В основе всякого субъективного права лежит тот или иной интерес, для удовлетворения которого, субъективное право и предоставляется управомоченному лицу. Одновременно охраняемые интересы, в большинстве случаев, опосредуются конкретными субъективными правами. Защита субъективного права представляет собой и защиту охраняемого

¹⁶³ Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М., 1979. С.13.

¹⁶⁴ См.: Там же.

законом интереса¹⁶⁵. Этот интерес находится в поле противоположных устремлений субъектов, то есть с одной стороны - потерпевший (пытающийся компенсировать свои страдания и имущественные потери), а с другой стороны - причинитель вреда, который зачастую не желает по собственной инициативе возмещать причиненный им имущественный вред потерпевшему. Значит, при восстановлении общественных отношений прослеживается восхождение от менее общего к более общему. Путем устранения деформированности интересов производится возврат общественных отношений отдельно и совокупно в их сбалансированное состояние. Следовательно, восстановление общественного отношения, при любой ситуации и в любых случаях, возможно только через интерес, воплощенный в определенном благе.

Устранение деформированности имущественных отношений как правовая цель есть то, к чему следует стремиться, что необходимо осуществить на основании предписаний, сформулированных в нормах права. В данном случае, необходимо согласиться с Д.А. Керимовым, который понимает под целью в праве «не только отражение и закрепление существующих отношений», но и своеобразную форму «будущего в настоящем», «прообраз того общественного состояния, к которому стремится законодатель и который соответствует интересам всего общества¹⁶⁶.

Правовая цель в виде восстановления имущественного состояния пострадавшего не менее, пожалуй, даже более значима, по сравнению с наказанием правонарушителя, ибо в принципе назначение права сводится к поддержанию сбалансированности общественных отношений.

Кроме правовых целей, указанных нами выше, существуют еще и правовые средства, которые должны обеспечивать реализацию этих целей. Цель, сама по себе, без средств не реальна, поэтому в любой отрасли права цели сопутствуют средства. Все эти средства, отмечал Ю.С. Жицинский, как бы они не назывались, направленные на охрану благ, есть, по существу, не что иное, как мера восстановления, мера защиты (в статике или динамике)¹⁶⁷.

Восстановительные меры имущественного характера - самостоятельная, обособленная разновидность средств правоохраны. Их главная цель – возвращать нарушенный интерес, сосредоточенный в

¹⁶⁵ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2001. С.292.

¹⁶⁶ Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972. С.377.

¹⁶⁷ Жицинский Ю.С. Санкция нормы советского гражданского права. – Воронеж, 1968. С.21.

материальном благе, а через него и общественные отношения в нормальное состояние. Именно такие меры имеют наибольшее распространение в гражданском законодательстве России, но они отнюдь не лишены своего присутствия и в других отраслях права.

Важно подчеркнуть, что восстановительная мера не только возвращает в нормальное состояние деформированное общественное отношение, но, в связи с этим, она осуществляет еще общую и частную превенцию. В целом, их можно охарактеризовать как правовые средства тактического (исправляют деформированности) и стратегического (преобразовывают сознание индивидов) назначения¹⁶⁸.

Хотелось бы отметить, что в литературе существует понятие охраны и защиты гражданских прав. Понятие «охрана» общепризнанно является более широким, чем понятие «защита» и включает в себя всю совокупность мер (правовых, экономических, политических и др.), обеспечивающих нормальный ход реализации права¹⁶⁹. В свою очередь, понятие защиты гражданских прав, включает в себя понятие охраны, только в его узком смысле, то есть лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов, при их нарушении или оспаривании¹⁷⁰.

Относительно права на защиту, то, по мнению одних авторов, оно является составной частью непосредственного субъективного права, наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц¹⁷¹, а, по мнению других авторов, оно представляет собой самостоятельное субъективное право¹⁷².

Мы, в свою очередь, полагаем, что право на защиту как самостоятельное право, выступает производным от субъективного права человека, которое охраняется, в первую очередь, Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами, а потому может существовать только как его подвид.

Субъективные права, по своей природе, могут быть имущественными или личными неимущественными, соответственно, их на-

¹⁶⁸ Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С.38.

¹⁶⁹ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2001. С.291.

¹⁷⁰ Там же. С.291.

¹⁷¹ Советское гражданское право / Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. - Харьков, 1983. Ч.1. С.248.

¹⁷² Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: Понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. - Ярославль, 1977.

рушение охватывает личную и (или) имущественную сферу управомоченного лица. Иногда, в литературе, говорят о восстановительном характере гражданско-правовой ответственности¹⁷³. Это действительно так, но нельзя забывать о том, что с помощью денежного эквивалента возможно восстановить только имущественную сферу потерпевшего от преступления, личные неимущественные блага восстановлению не подлежат, так как эта сфера может быть только лишь компенсирована (в том числе и в денежном эквиваленте), но никак не восстановлена.

И.П. Покровский отмечает, что «чем более развивается человечество, чем более оно начинает жить разносторонними нематериальными интересами, тем более праву приходится брать их под свою защиту, и в частности, гражданское право не может уклониться от участия в этой защите»¹⁷⁴.

В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Учитывая это конституционное положение, а также положение ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечивать надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, путем своевременного и правильного рассмотрения дел. Следует согласиться с Р.Г. Губенко, который утверждает, что государство, в целом, может быть субъектом лишь учредительных правоотношений, а с участием граждан в правоотношениях субъектами могут быть только его органы¹⁷⁵. Например, в отношениях по приватизации жилых помещений, находящихся в собственности государства, субъектом гражданских правоотношений является само государство, хотя его полномочия собственника реализуются через его органы. В этом случае, органы государства действуют от имени государства как субъекта гражданского права.

¹⁷³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. С.569.

¹⁷⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. С.143.

¹⁷⁵ Губенко Р.Г. Конституционные правоотношения. Вопросы теории и государственноп-правовая практика. - М., 1981. С.12.

Личные права и свободы, действительно, не беспредельны и ограничиваются они правами и интересами других лиц. Нарушивший свободу другого, должен понести наказание¹⁷⁶.

Восстановление нарушенного преступлением общественного отношения представляет собой одно из важных направлений социального и, прежде всего, правового регулирования.

Обязанность государства заключается в том, чтобы в максимально короткий срок были приняты соответствующие меры к лицу, совершившему противоправное деяние, для более быстрого и полного возмещения причиненного имущественного ущерба пострадавшей стороне. Этот характер взаимоотношений между государством, обществом в целом и личностью, на наш взгляд, достаточно полно отражен в работах современного философа Карла Поппера, который говорил: «Личность требует от государства, чтобы оно защищало не только ее, но и других своих подданных, личность готова поступиться частью своих прав в пользу государства при условии, что оно обеспечит защиту оставшейся части прав. Гарантируя своим подданным права и свободы и принимая меры к их соблюдению, государство создает то, что, мы именуем «общественной безопасностью». Главная цель государства - защита прав и свобод граждан, но только тех из них, которые не причиняют вреда другим»¹⁷⁷.

В.Ф. Гегель полагал, что цель государства заключается в стремлении соблюдения общего интереса как такового (права вообще), а в нем сохранение особенных интересов (прав личности), субстанцию которых он составляет¹⁷⁸. Сущность государства нового времени состоит в том, что всеобщее связано в нем с благоденствием индивидов¹⁷⁹.

В нормативно-правовом плане механизм восстановления имущественных прав потерпевшего от преступления представлен не какой-то одной нормой, не группой норм и даже не совокупностью всех норм какой-либо отрасли права. В его структуру входит вся совокупность связанных между собой норм различных отраслей права как материального, так и процессуального. В настоящий период времени, правовые нормы различных отраслей права Российской Федерации и, прежде всего, гражданского и уголовно-процессуального, закрепляют, в целом, теоретически и практически оправданную систему спо-

¹⁷⁶ Кудрявцев В.Н. Правовые грани свободы // Сов. государство и право. 1989. № 11. С.6,7.

¹⁷⁷ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1. - М., 1992. С.148-150.

¹⁷⁸ Гегель В.Ф. Философия права. - М., 1990. С.286-287.

¹⁷⁹ Там же. С.294.

способов восстановления нарушенных преступлением общественных отношений к прежнему состоянию и защиту имущественных прав потерпевших, которые были подвергнуты преступному воздействию. Вся эта совокупность компонентов неодинакова по глубине и сферам возможного их использования. С одной стороны, они как бы «соседствуют», с другой – взаимно дополняют, «подстраховывают» друг друга, образуя, в своем единстве, правовой инструментарий, то есть «боевые» единицы, под влиянием и с непосредственной помощью которых, происходит немедленное или постепенное возвращение общественного отношения из деформированного в нормальное состояние¹⁸⁰.

Мы полагаем, что реализация механизма эффективного восстановления общественных отношений, подвергнутых преступному воздействию, возможна при совокупности использования всей этой целостной организационной структуры, то есть должно быть использовано, именно, системно-структурное построение в межотраслевом масштабе. Что же касается научной литературы, то она свидетельствует о том, что по данному направлению ранее предпринимались попытки комплексного использования этого механизма, но они были недостаточны и, в основном, носили локальный и внутриотраслевой характер.

А.В. Венедиктов подразделял гражданско-правовые средства охраны «вещного состава», от незаконного завладения и повреждения на девять основных групп. К числу таковых он, в частности, относил возмещение вреда причиненного имуществу во внедоговорных отношениях и возврат в натуре как индивидуально-определенного, так и определенного родовыми признаками имущества¹⁸¹.

Несмотря на коренные изменения в стране, как в политическом, так и в социально-экономическом плане, если анализировать и сравнивать рассматриваемые механизмы восстановления поврежденных общественных отношений и способы защиты имущественных прав граждан от преступления, прослеживается их взаимосвязь, которая, главным образом, проявляется в правовом регулировании, призванном обеспечить действие всего этого механизма.

Что касается научного подхода к вопросу классификации гражданско-правовых способов защиты имущественных прав граждан от противоправных посягательств, то здесь мы солидарны с мнением ав-

¹⁸⁰ Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М., 1979. С.57.

¹⁸¹ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности. - М., 1954. С.92.

торов, которые считают, что такой классификации можно достичь, понимая под способом ту конкретную разновидность правовых средств, то нечто, через которое осуществляется «перекачка» материализованной массы общественного отношения, с целью перевода последнего из негативно измененного в нормальное состояние¹⁸².

Для более детального рассмотрения этого вопроса, мы должны вспомнить о том, что обязательства, в гражданском праве, бывают двух видов – договорные и внедоговорные. В свою очередь, внедоговорные обязательства подразделяются на: односторонние сделки, неосновательное обогащение и деликты. Именно эта, последняя группа внедоговорных обязательств, возникающие из деликта, представляет, в нашем случае, наибольший интерес.

Нужно иметь в виду, что защита субъективных гражданских прав и интересов осуществляется в определенном порядке, путем применения различного рода форм, способов и средств этой защиты.

Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов¹⁸³. В литературе выделяют две основные формы защиты - юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная заключается в том, что лицо, чьи права и интересы нарушены, обращается за соответствующей помощью к уполномоченным на то государственным органам (арбитражный, третейский суд и т.д.), которые обязаны принять меры к восстановлению нарушенного правоотношения и пресечения дальнейших противоправных действий. В рамках этой формы, выделяют общий порядок защиты (судебный) и специальный (административный). При общем порядке средством защиты выступает «иск», то есть обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и материально-правовое требование к ответчику, о выполнении лежащей на нем обязанности, или о признании или отсутствии правоотношения - с другой стороны (в отдельных случаях в качестве средства, в рамках общего способа защиты, по делам особого производства, может выступать заявление, а при обращении в Конституционный Суд РФ - жалоба)¹⁸⁴.

¹⁸² Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М., 1979. С.58.

¹⁸³ Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. - Владивосток, 1989. С.10.

¹⁸⁴ Гражданского права: Учебник / Под ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстого. - М., 2001. С.294.

Неюрисдикционная форма отличается тем, что субъект, чьи права и интересы нарушены, самостоятельно, без обращения за соответствующей помощью к государственным и иным компетентным органам, производит действия направленные на восстановление и защиту своих нарушенных прав и интересов.

Под способом в русском языке понимается действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь¹⁸⁵. Иногда в литературе встречается использование, в качестве синонима, понятия «способ» и понятия «мера»¹⁸⁶. Этот термин, если мы обратимся к словарю, означает средство для осуществления чего-нибудь¹⁸⁷.

Мы, в свою очередь, будем придерживаться определения, в связи с которым, под способом защиты субъективных гражданских прав понимаются, закрепленные законом, материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя¹⁸⁸.

Способы восстановления имущественных прав потерпевших от преступления возможно классифицировать по ряду признаков:

1. Способы, которые не обеспечиваются государственным принуждением. Возмещение производится в силу понимания необходимости выполнения соответствующих требований закона со стороны лица, которым было совершено преступление. В данном случае, важная роль отводится правосознанию граждан, как неотъемлемом элементе общественной жизни общества, способствующий не только соблюдению правовых норм, но и их восстановлению при нарушении. Этот способ наиболее приемлем в связи с тем, что он является более экономичным, и в большей степени, с точки зрения быстроты и полноты, реализует конституционные права граждан на защиту своих имущественных интересов.

¹⁸⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1983. С.240,653.

¹⁸⁶ Право на защиту как субъективное гражданское право: Гражданское право: Учебник. Т.1. / Под ред. Е.А. Суханова. - М., 1994. С.160-164; Абова Т.Е. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав: Гражданский кодекс РФ. Ч.1. Научно-практический комментарий /Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кобалкин, В.П. Мазолин. - М., 1996. С.32-34.

¹⁸⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1983. С.306.

¹⁸⁸ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2001. С.295.

2. Группа способов, относящихся к общему порядку защиты нарушенных прав граждан от противоправного посягательства, обеспеченных государственным принуждением. Одним из средств защиты данной группы, и в нашем случае наиболее интересным, является заявление потерпевшим гражданского иска в уголовном деле, в соответствии со ст. 44 УПК РФ.

Государство - гарант соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности. Если, все же, преступление совершается, (что может свидетельствовать о недобросовестном исполнении государством своих обязанностей), потерпевший, в таких случаях, имеет право требовать от государства восстановления своих нарушенных прав, в том числе имущественных.

В связи с этим, государство использует специальный вид своей деятельности – судопроизводство, и обеспечивает доступ потерпевшего к правосудию¹⁸⁹.

Совершение лицом преступления и привлечение его к уголовной ответственности является основанием возникновения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений¹⁹⁰. Но нельзя, забывать о том, что возникают и другого рода правоотношения и, прежде всего, гражданско-правовые.

Правоотношения, существующие в связи с совершением преступления, могут быть разделены на две группы: обязательные и факультативные.

К обязательным относятся оперативно-розыскные, уголовно-материальные и уголовно-процессуальные, к факультативным – гражданско-правовые и трудовые правоотношения¹⁹¹.

Мы солидарны с мнением А.С. Михеева, который пишет о том, что возникновение, а затем существование уголовно-процессуальных отношений, обусловлено уголовно-правовыми отношениями. Появление, в результате совершения преступления, гражданско-правовых отношений предполагается необходимостью существования процессуальных отношений, призванных «обслужить» материальные гражданско-правовые отношения. Но, если уголовно-правовые отношения обуславливают необходимость появления и развития уголовно-процессуальных отношений, то возникновение, в связи с совершением

¹⁸⁹ Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: Концепция самоограничения государства. - М., 1991. С.16-18, 22, 23,28.

¹⁹⁰ Страгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. С.48.

¹⁹¹ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: Учебное пособие. – Омск, 1986. С.55-56.

преступления гражданско-правовых отношений, обуславливает появление у них (уголовно-процессуальных отношений) второй производной задачи – установления и реализации гражданско-правовых отношений в рамках гражданского иска¹⁹².

Понятие гражданского иска было дано еще в «Уставе уголовного судопроизводства Российской империи» 1864 г. В нем существовало требование для гражданского истца определить «что он ищет, в каком размере, а также на каком основании»¹⁹³.

В советском уголовном процессе этот институт впервые нашел свое отражение в Декрете «О суде» от 24 ноября 1917 г. №1 и 7 марта 1918 г. № 2¹⁹⁴. Уже в последующем, эти нормы были закреплены в УК РСФСР 1922 и УПК РСФСР 1923 г.г.¹⁹⁵ В статье 46 Конституции РФ (1993 г.) указано, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹⁹⁶.

Существует теория единого понятия иска, имеющего две стороны: материально-правовую и процессуальную. В соответствии с ней: гражданский иск - это единое понятие, в котором органически соединены требования истца к ответчику (материально-правовая сторона) и требование истца к суду, о защите своего нарушенного права (процессуальная сторона)¹⁹⁷. В свою очередь, А.Ф. Клейман полагал, что «на первое место в определении надо бы поставить процессуальную сторону (требование к суду о защите права), а на вторую материально-правовую (материально-правовое требование истца как предмет судебной защиты)¹⁹⁸.

Необходимо вспомнить, что природа иска сама по себе является двойственной, то есть в первом случае – материальной, что определяется отраслью материального права, а во втором случае - процессуальной, что связано, прежде всего, с предъявлением и разрешением гражданского иска, в рамках уголовного процесса. В связи с этим, мы

¹⁹² Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. - Омск, 1998. С.54.

¹⁹³ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. - М., 1908. С.192.

¹⁹⁴ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст.50.

¹⁹⁵ История законодательства Союза ССР по уголовному процессу: организация суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: Сборник документов / Под ред. С.А. Голунского. - М., 1955. С.31-32, 40-44, 39-103, 187-229.

¹⁹⁶ Конституция Российской Федерации. Ст.46.

¹⁹⁷ Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. - М., 1965. С.12.; Четов Д.М. Субъективное право и формы его защиты. - Л., 1968. С.70.

¹⁹⁸ Клейман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданско-процессуального права. - М., 1967. С.54.

полагаем, что так однозначно выносить на первое место в определении иска процессуальную сторону по отношению к материальной, как это делает А.Ф. Клейман, нельзя. На наш взгляд, будет правильным считать, что материальная и процессуальные стороны данного определения взаимообусловлены и корреспондируют друг другу, и рассматривать их следует как взаимосвязанные части, выделенные из чего-то общего.

Институт гражданского иска, в уголовном судопроизводстве, является одним из основных средств защиты имущественных прав граждан от преступления, поэтому он являлся и является предметом многих научных работ и монографических исследований¹⁹⁹.

М.А. Чельцов-Бебутов определяет гражданский иск в уголовном процессе, как предъявление суду требования потерпевшего о возмещении за вред и убытки, причиненные преступным деянием²⁰⁰.

Е.С. Никулин о гражданском иске в уголовном деле, говорит как о процессуальном документе, содержащем требование физического и юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, предъявленном в уголовном процессе к обвиняемому (подсудимому) или лицу, которое по закону несет материальную ответственность за противоправное деяние причинителя вреда²⁰¹.

Из множества определений, по поводу гражданского иска в уголовном деле, нам представляется более приемлемым определение, которое было дано В.П. Божьевым, согласно которому гражданский иск в уголовном процессе представляет собой требование лица (гражданина, учреждения, предприятия, фирмы, объединения) о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением²⁰².

Частота применения этого способа защиты имущественных прав граждан от преступления объясняется тем, что он имеет широкий диапазон возможного использования, суть которого выражается в отсутствии ограничений, а именно: а) возможностью применения разного вида восстановления нарушенных имущественных прав граждан

¹⁹⁹ Хандурин Н.И. Проблемы теории и практики гражданского иска в уголовном процессе. - Киев, 1987; Смирнов С.В. Проблемы реализации в уголовном процессе права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в условиях перехода государства к рыночной экономике. - Нижний Новгород, 1994; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступления. - Волгоград, 1997.

²⁰⁰ Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. - Харьков, 1929. С.89.

²⁰¹ Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. - М., 1982. С.41.

²⁰² Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В.П. Божьева - М., 1997. В обозначении данного определения В.П. Божьев не исключает также компенсацию морального вреда в уголовном процессе.

от преступления (как в натуральном выражении, так и в компенсационном); б) субъектами восстановления, то есть ими могут быть не только непосредственные причинители вреда, но и другие лица; в) субъектами процессуального принуждения (кроме суда таковыми являются органы дознания, предварительного следствия, прокуратура и т.д.).

Все вышесказанное свидетельствует, что это правовое явление универсально и обладает значительными силами и средствами для более полной реализации гражданско-правового механизма защиты имущественных прав граждан от преступления.

Опираясь на положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 44 УПК РФ, можно сделать вывод, что в качестве гражданского истца может быть признано лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что непосредственно преступлением ему причинен вред, который может быть имущественного или морального содержания²⁰³. Таким образом, та и другая ответственность (уголовно-правовая и гражданско-правовая) – следствие совершения преступления²⁰⁴, с чем мы полностью согласны.

Процесс признания в качестве гражданского истца Уголовный закон связывает с причинением вреда непосредственно преступлением. Он определяет, что в уголовном деле должно быть достаточно фактических данных, указывающих на причинение лицу ущерба (вреда) уголовно наказуемым деянием.

Если материальный или моральный вред причинен лицу преступлением, оно выступает не только в качестве гражданского истца, но и в качестве потерпевшего²⁰⁵. В связи с этим мы обращаемся к ст. 42 УПК РФ, которая гласит: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда».

Мы полагаем, что вышеуказанное определение потерпевшего законодателем дано не совсем точно и не отражает, в достаточной степени, всех интересов потерпевшей стороны. Суть дела состоит в

²⁰³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева - М., 2002. С.102.

²⁰⁴ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2002. С.632.

²⁰⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева - М., 2002. С.94.

том, что в рамках правового механизма защиты прав граждан от преступления, этого определения просто недостаточно. Законодатель четко говорит о потерпевшем, как о субъекте, которому преступлением причинен вред, указанный в статье, в связи с этим, непроизвольно возникает вопрос: «А как же быть с покушением на совершение преступления»? Ведь, зачастую, не только само совершенное преступление в завершённом своем состоянии причиняет, указанные в статье 42 УПК РФ последствия, а уже покушение на его совершение вызывает последствия, указанные в диспозиции данной нормы.

При покушении на совершение большинства преступлений, на наш взгляд, возможно причинение как морального, так и материального вреда, который вытекает из невозможности совершать определенного рода действия потерпевшей стороной, которые могли бы в дальнейшем материализоваться. Все это, непосредственно, связано и индивидуальными качествами и особенностями каждой личности его психическим и нравственным состоянием.

Если принимать во внимание все вышеизложенное, мы считаем необходимым, внести соответствующее дополнение в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, которую предлагаем в следующей редакции: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или было совершено покушение на преступление, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда».

В связи с этим, представляется объективной следующая позиция, которая является продолжением выше сказанного и требует внесения дополнения в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, которая должна существовать в следующей редакции: «При производстве по уголовному делу подлежит доказыванию. 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением или покушением на совершение преступления». Это является просто необходимым для более детального рассмотрения и, в силу этого, плодотворной реализации гражданско-правовых и уголовно-правовых норм защиты имущественных прав граждан от преступления. Не возникает сомнения, что эти положения, непосредственным образом, отражают всю правовую структуру защиты не только прав граждан, которые регулируются уголовно-процессуальными нормами, но и нормами других отраслей права РФ и, в частности, гражданского права. Только в этом случае, будет реализован весь

«спектр» правовых норм, направленных на восстановление нарушенных общественных отношений, и тем самым в максимальной степени налажен механизм правовой защиты имущественных прав потерпевшего от преступления.

В соответствии с гражданским правом возмещение ущерба распространяется как на действительный вред, так и возможный. В свою очередь, реализация этого механизма, в уголовном процессе, предполагает соответствующие ограничения. Это вызвано тем, что существует в теории уголовно-процессуального права иное понимание материального ущерба, отличающееся от гражданско-правового понимания вреда. Уголовно-процессуальная наука и практика применения норм УПК РФ предполагает только возмещение лишь прямых убытков²⁰⁶. Такое толкование норм права не дает основания требовать компенсацию причиненного ущерба, выраженного в неполучении доходов, а также не дает права требовать возмещения вреда в порядке регресса. Право на возмещение ущерба, причиненного противоправным деянием, в уголовном процессе может быть реализовано только в том случае, если между ущербом и преступлением имеется прямая причинно-следственная связь.

Необходимо также отметить непосредственную взаимосвязь реализации правового механизма, связанного с возмещением вреда, причиненного преступлением и нормами гражданско-процессуального права, которое регламентирует порядок судебного производства по рассмотрению гражданских дел. В частности, они определяют перечень лиц, наделенных правом возмещения ущерба и возникающие в связи с осуществлением ими прав обязанности у других сторон подобного рода правоотношений и государства в том числе. Гражданско-процессуальное законодательство (ст. 131 ГПК РФ) содержит регламентацию форм заявления права истца по возмещению причиненного ущерба. Таким образом, в гражданско-процессуальном законодательстве определяется порядок осуществления права на возмещение ущерба в гражданском судопроизводстве.

Уголовное законодательство и, в частности, ст. 1 УК РФ, среди своих задач называет охрану прав и свобод человека и гражданина, а также собственности от преступных посягательств, определяя этим

²⁰⁶ См., напр.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. «Гражданский иск может быть рассмотрен только в части возмещения ущерба причиненного преступлением (извлечение)» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 12. С.6,7; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1967. С.39-41.

одно из направлений правоохранительной деятельности государственных органов и закрепляя возможность уголовно-правового воздействия на лиц, препятствующих его осуществлению.

В ст. 61 УК РФ указывается, что добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, выступают в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Кроме этого ст.ст. 75, 76 УК РФ предусматривают заглаживание причиненного вреда в качестве одного из условий освобождения виновного от уголовной ответственности.

Что касается уголовно-процессуального законодательства РФ, то кроме тех положений, о которых мы говорили выше, оно непосредственным образом участвует в обеспечении защиты имущественных прав граждан от преступления. В ст. 6 УПК РФ одной из основополагающих задач этой отрасли права указана защита прав и законных интересов граждан. Одним из способов такой защиты является выявление размеров причиненного преступлением вреда и принятие мер по обеспечению его возмещения.

Необходимо отметить, что в системе способов восстановления имущественных отношений видное место занимает реституция. Она представляет собой возвращение собственнику (владельцу) предметов посягательства. При этом уголовно-правовая реституция, как способ восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего, имеет ограниченную сферу действия. Ее применение возможно только по делам о преступлениях, связанных с незаконным изъятием из владения субъекта какой-либо материальной ценности, имущества. Предметом уголовно-правовой реституции выступают только вещественные доказательства, которые стали объектом преступного посягательства. При невозможности восстановления нарушенных преступлением прав граждан вышеуказанным способом, в силу вступают другие средства реализации права граждан на защиту и восстановление своего имущественного положения.

Процесс соединения уголовно-правового и гражданско-правового регулирования подобного рода отношений (как отмечает Д.Г. Тальберг), прослеживается еще в дореволюционной юридической литературе²⁰⁷.

²⁰⁷ Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном процессе или соединенный процесс. - Киев, 1987. № 10. Ч.2. Отдел. 2. С.3.

Если брать во внимание все вышеизложенное, становится очевидным, что защита имущественных прав потерпевшего от преступления не является предметом правового регулирования какой либо отдельной отрасли российского права, это межотраслевой правовой институт, содержащий нормы различных отраслей.

Как полагают многие авторы, под совокупностью такого рода отношений понимается институт, обладающий в части предмета, метода и механизма правового регулирования чертами, присущими нескольким отраслям права²⁰⁸.

Как мы уже отмечали выше, существует и неюрисдикционная форма защиты прав граждан от противоправных посягательств. Эта форма, в ныне действующем гражданском законодательстве, объединена в понятие **самозащита** гражданских прав, которая имеет свое начало в ст. 12 ГК РФ. На этот счет, существуют определенного рода разногласия, выраженные в том, что законодатель (в вышеуказанной статье), самозащиту права относит к способу защиты. Однако ряд авторов, с которыми мы полностью согласны, говорят о том, что самозащита права это не способ защиты, а форма, в рамках которой обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы защиты, которые должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его обеспечения (ст. 14 ГК РФ)²⁰⁹.

В этой связи, необходимо знать о том, что способ защиты права – категория материального (регулятивного) права, а под формой защиты права, понимается, определенная законом, деятельность компетентных органов по защите права, то есть по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения²¹⁰. В данном случае, при самозащите таким компетентным органом является само лицо, которому причиняется имущественный ущерб.

Основанием для применения самозащиты гражданских прав является как совершение преступления, так и административного или гражданского правонарушения. Важным моментом, который необходимо учитывать в данном случае является реальность посягательства и недопустимость самоуправства.

²⁰⁸ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. - М., 1975. С.64.

²⁰⁹ Гражданского права: Учебник / Под ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстого. - М., 2001. С.294.

²¹⁰ Треушников М.И. Судебная защита гражданских прав: Учебник гражданского процесса. - М., 1996. С.20.

Закон не определяет понятия самозащиты и не содержит перечня способов самозащиты, и мы согласны с мнением авторов, которые говорят, что это правильно, поскольку относимость действий к числу способов должна определяться исходя из наличия или отсутствия в действиях лица, защищающего свое право, признаков, присущих самозащите гражданских прав²¹¹.

Что касается теории, то здесь существуют разные точки зрения. Некоторые авторы определяют самозащиту как действия, направленные на защиту от нарушения своих гражданских прав только во внедоговорных отношениях²¹², другие не исключают наличие такой формы защиты в договорных отношениях²¹³. Есть авторы, которые полагают, что самозащита, как форма защиты гражданских прав, возможна только в договорных отношениях²¹⁴.

Мы, в свою очередь, считаем, что самозащита права как одна из форм защиты осуществляемая управомоченным на то субъектом, имеет свое место, как в договорных обязательствах, так и во внедоговорных отношениях и, главным образом, отношениях возникающих из деликта. В первом случае, она выражается в осуществлении различного рода действий, направленных на недопущение причинения имущественных потерь, в рамках договорных отношений, а в случае с деликтными обязательствами к допустимым мерам самозащиты относятся, в частности, действия лица в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Защите гражданских прав посвящена ст. 11 ГК РФ, где закон предусматривает возможность обращаться за защитой нарушенного права в суд или административный орган. В ст. 12 ГК РФ указано, что защита гражданских прав осуществляется: путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; самозащиты права; возмещения убытков и др.

Наиболее распространенной является классификация форм защиты, в зависимости от субъекта и порядка осуществления им этого

²¹¹ Свердлык Г.; Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация. // Хозяйство и право. 1999. № 1.

²¹² Грибанов В.П. Указ. Соч. С.168; Усенко М.И. Гражданско-правовая защита прав и свобод советских граждан / Советский закон и гражданин: Юридический справочник: В 2-х частях. Ч.1 / Под ред. М.Б. Бабия. – Киев, 1980. С.51.

²¹³ Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. - М., 1995. С.56.

²¹⁴ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. – Свердловск, 1973. С.82.

права: судебная (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд) и специальная (в административном порядке)²¹⁵.

Более приемлемой, на наш взгляд, является позиция, высказанная Т.Е. Абовой, которая заключается в том, что право на защиту может осуществляться не только государственными, общественными и административными органами, но и самим управомоченным лицом и соответственно формы защиты гражданских прав могут быть общими (юрисдикционными, неюрисдикционными) и осуществляемыми в специальном (административном) порядке²¹⁶.

В.П. Грибанов под самозащитой гражданских прав понимал – совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов²¹⁷.

Г.Я. Стоякин под самозащитой понимает – «предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их совершение субъектом и направленные на пресечение действий, нарушающих его имущественные или личные права»²¹⁸. Он понимает действия по самостоятельной защите гражданских прав фактического характера действия во внедоговорных отношениях, а под действиями юридического характера – действия по самозащите права в договорных отношениях²¹⁹.

Данная позиция весьма справедливо, на наш взгляд, была подвергнута критике Э.Л. Страунингом, который говорит о том, что «любые действия при самозащите носят фактический характер и влекут юридические последствия, вне зависимости от того, какие отношения они защищают»²²⁰. Автором вносится весьма обоснованное замечание по поводу использования в ст. 14 ГК РФ термина «соразмерности». Он говорит о том, что этот термин, с точки зрения его смысловой нагрузки, не совсем подходит, так как соразмерность причиненного вред, по смыслу этого слова, необходимо рассматривать только как что-то только равнозначное, а понятие необходимой обороны го-

²¹⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 1995. С.29-30.

²¹⁶ Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. - М., 1975. С.102-118; Толстой Ю.К. Защита гражданских прав: Гражданское право: Учебник. Ч.1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 1996. С.242-244.

²¹⁷ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты, гражданских прав. - М., 1972.168.

²¹⁸ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. - Свердловск, 1973. С.5-17.

²¹⁹ См.: Там же. С.82.

²²⁰ Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. - М., 1999. С.17-18.

ворит о явном несоответствии. И поэтому, по мнению автора, данный термин необходимо заменить словосочетанием «не должны явно не соответствовать» и реализовать абзац второй ст. 14 ГК РФ в следующей редакции: «Способы самозащиты не должны явно не соответствовать нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его предотвращения»²²¹.

Э.Л. Страунинг говорит о том, что «самозащита допускается независимо от возможности уклониться от посягательства, либо обратиться за помощью к другим органам или представителям правоохранительных органов»²²². Эта позиция автора, на наш взгляд, является не совсем верной, если нет острой необходимости в защите нарушенного права самим потерпевшим, его восстановлением должны заниматься именно уполномоченные на то органы власти. Здесь нужно учитывать характер нарушения и степень общественной опасности в момент его совершения и только потом выбирать способ самозащиты и определять пределы ее реализации.

Мы согласны с мнением О.А. Красавчикова, который говорил о том, что «для правомерности реализации права на самозащиту необходимо, чтобы обстановка (обстоятельства места и времени), в момент нарушения права, исключала возможность обращения за защитой к государственным и общественным органам»²²³.

Очень важным моментом является также то, что нарушенное благо может, имеет разную значимость для потерпевшего. В данном случае, суд должен искать индивидуальный подход к каждому конкретному обстоятельству и реализовывать его в зависимости от конкретных обстоятельств дела и личности потерпевшего. Пределы применения мер самозащиты определяют те основания, при наличии которых уполномоченное лицо вправе прибегнуть к ним, а также условия правомерной их реализации. Что касается правомерности применения способов самозащиты права на имущество, вытекающих из внедоговорных правоотношений, то весьма заметна их слабая разработанность в отечественной науке.

При самостоятельной защите нарушенного права собственности на имущество или отдельного его правомочия (владения, пользования или распоряжения) лицо, имеющее намерение прибегнуть к самоза-

²²¹ Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. - М., 1999. С.15.

²²² См: Там же. С.34.

²²³ Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение: Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т.1 / Под ред. О.А. Красавчикова. - М., 1985. С.98.

щите путем причинения физического вреда нарушителю, должно потребовать от последнего воздержания от противоправных действий. Это вызвано тем, что жизнь и здоровье человека, путем даже и нарушения права собственности, должны охраняться в большей степени, нежели право собственности.

Способы самозащиты не только не должны быть порочными с точки зрения действующего законодательства, они должны быть также соразмерны действию, нарушающему норму права. Явная несообразность способов самозащиты, повлекшая причинение значительного вреда, может быть отнесена к самоуправству²²⁴.

Указанные требования не следует распространять на те случаи, когда просматривается явное несоответствие физических сил, со стороны противоправного воздействия и способностей на защиту, со стороны объекта посягательства, которая является явно более слабой (пенсионеры, лица с физическими недостатками, инвалиды и др.). Это было бы неправильным и, если посягательство, все же, случается с несоответствием сил, то не будет противоправным, применение защищающейся стороной дополнительных сил и средств (например, оружия), в целях пресечения нарушения имущественных права и причинения физического вреда нарушителям.

При самозащите нарушаемых гражданских прав, в том числе и имущественных, считается допустимым применение управомоченной стороной, различного рода технических приспособлений. В данном случае, важно учитывать специфику выбранных способов защиты, которая сопряжена с этими действиями. Некоторые из таких особенностей, были исследованы В.П. Грибановым. Он приводил пример, когда инженер Иванов в целях охраны собственной автомашины так пристроил в гараже ружье, что вор при открывании двери в гараж должен был получить выстрел в ноги²²⁵. Эти исследования, а также анализ сложившейся судебной практики, по делам о реализации права на необходимую оборону и самозащиту²²⁶, позволил предложить в качестве требований к правомерности применения технических приспособлений определенные условия. Применяемое при самостоятельной защите имущества техническое приспособление не должно быть

²²⁴ Селезнев М. Самозащита гражданских прав // Российская юстиция. 1995. № 11. С.40.

²²⁵ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты, гражданских прав. - М., 1972. С.169.

²²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» //Бюллетень Верховного суда СССР. 1970. № 4. С.15-20.

предназначено для причинения вреда и заведомо, не должно создавать серьезного риска причинения смерти или тяжелого вреда здоровью. Применение технического приспособления должно быть признано правомерным, если его обычно применяют для такой цели или управомоченным лицом приняты разумные меры предосторожности к тому, чтобы поставить вероятных нарушителей в известность о возможности применения такого средства.

На наш взгляд, необходимо подробнее остановиться на правомерности причинения смерти нарушителю права, в связи с его неправомерным посягательством на чужое имущество лица, действующего в состоянии необходимой обороны.

Мы полагаем, достаточно удачной изложенную в подп. « d » п. 3 ст. 3.06 Примерного уголовного кодекса США точку зрения, согласно которой правомерным считается причинение смерти нарушителю, если он пытается лишить управомоченное лицо владения его жилищем и делает это без правового разрешения на владение жилищем. Или нарушитель права покушается на совершение или доведение до конца начатого поджога, кражи с взломом, разбоя или иного относящегося к фелониям²²⁷ похищения или уничтожения имущества, при котором либо:

- нарушитель применил или угрожал применить смертоносное насилие против управомоченного лица или других лиц в его (лица, действующего в рамках самозащиты) присутствии;

- применение не смертоносного насилия, с целью предупредить совершение или доведение до конца преступления, подвергло бы управомоченное лицо или иное лицо в его присутствии серьезной опасности получения тяжкого телесного повреждения²²⁸.

Это положение, на наш взгляд, достаточно разумно и было бы целесообразно данную позицию отразить и в Российском законодательстве, которое охраняет подобного рода отношения, и предусматривает право на самозащиту гражданских прав, так как это является непосредственным средством признания и обеспечения права собственности граждан, в том числе, и в рамках необходимой обороны и крайней необходимости.

²²⁷ Под фелониями в уголовном праве США понимается посягательство, за которое может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок свыше одного года. См., например, Примерный уголовный кодекс (США) / Под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. - М., 1969. С.16-17.

²²⁸ См.: Там же. С.70-71.

Самозащита права является, по существу, комплексный институт, включающий в себя нормы гражданского, семейного, и других отраслей права Российской Федерации. Для более правильного понимания этой правовой категории необходимо рассмотреть ее классификацию. Признаки, положенные в основу классификации, могут основываться на любом из свойств данного института, в зависимости от характера и природы имеющих отличий. Данная классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, кроме того, значимость такой классификации заключается в возможности систематизации всех имеющихся знаний о самозащите гражданских прав, что само по себе представляет научный и практический интерес.

Правильность подхода к критериям классификации, которые отражают наиболее существенные свойства отдельных способов неюрисдикционных форм защиты гражданских прав, позволяют сделать верное представление о предмете самого исследования²²⁹. По мнению автора, подобными критериями классификации способов самозащиты являются: форма закрепления возможности реализации того или иного способа самозащиты; вид отношений, из которых вытекают защищаемые права; целевая направленность конкретного способа (выполняемые функции); субъект, осуществляющий право на самозащиту; природа способов самозащиты гражданских прав.

Все вышесказанное дает основание для следующей классификации способов самозащиты: 1) предусмотренные законом или договором; 2) применяемые до нарушения, в случае реальной угрозы такого нарушения (превентивные меры); 3) реализуемые в случае нарушения права; 4) направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, ликвидацию последствий такого нарушения; 5) защищающие гражданские права, которые вытекают из имущественных отношений; личных неимущественных отношений, связанных с имущественными; личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными; 6) защищающие права из договорных и внедоговорных отношений; осуществляемые самостоятельно уполномоченным лицом или третьими лицами.

Просматривается четкая позиция, которая определяет классификацию способов самозащиты, в зависимости от того, в какой форме они реализовываются, то есть - способы, предусмотренные законом и

²²⁹ Свердлов Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация. // Хозяйство и право. 1999. № 2. С.20.

способы, предусмотренные договором. Они своей единой целью имеют достижение стабильности гражданских правоотношений и защиту нарушенных прав граждан. Только в этом случае, без нарушения прав граждан и всего хозяйственного оборота, мы можем рассчитывать на общую стабильность как экономического, так и правового состояния нашего государства.

Способы самозащиты неодинаковы, по своей природе, и могут быть разграничены на меры защиты, меры ответственности и гражданско-правовые санкции. К мерам защиты относятся любые меры по охране своего права, которые осуществляет лицо самостоятельно, в случае нарушения его прав (к данной группе относятся действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости). К мерам защиты относятся также меры ответственности и гражданско-правовые санкции.

Существует и другая классификация по основаниям, в связи с которой, одни из них реализуются в случае реальной угрозы противоправного посягательства на охраняемое законом право (они именуется мерами охраны), а другие реализуются уже в случае непосредственного нарушения права.

Необходимо также выделить классификацию способов самозащиты гражданских прав по признаку их юридической природы – договорные способы самозащиты (залог, неустойка, и т.д.); внедоговорные меры охраны (необходимая оборона, крайняя необходимость, действия в чужом интересе без поручения).

Мы пришли к выводу, что самозащита является одной из форм защиты имущественных прав пострадавшего от преступления и для правомерной ее реализации необходимы определенные условия: защита непосредственного блага, принадлежащего лицу; соблюдение принципа необходимой обороны.

Таким образом, под самозащитой гражданских прав следует понимать, предусмотренные законом или договором, действия уполномоченного лица, направленные на обеспечение сохранности принадлежащего ему права, пресечения всякого рода попыток его нарушения, ликвидацию последствий такого нарушения с помощью специально уполномоченных на то органов государственной власти, а при отсутствии такой возможности самостоятельно.

Практически все общественные отношения могут быть объектом противоправного посягательства извне, что способствует дестабилизации общества в целом и нарушению нормального функционирования.

ния всех правовых связей. Поэтому важным моментом во всем этом процессе выступает именно механизм восстановления нарушенных прав потерпевшего и возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. В данном случае законодатель предусмотрел ряд норм, которые способствуют процессу восстановления общественных отношений и возвращения имущественного положение лица в состояние, существующее до противоправного посягательства. Способы восстановления подобного рода отношений, как мы уже указывали выше, достаточно разнообразны, и, в своей сущности, образуют комплексный правовой институт, который существует во взаимосвязи правовых норм нескольких отраслей права Российской Федерации. Эти нормы содержатся в гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном, и гражданско-процессуальном законодательстве России. Реализация любой из вышеперечисленных отраслевых норм обособленно при реализации механизма защиты имущественных прав граждан от преступления, просто невозможна.

В этой связи, следует отметить, что основным способом юрисдикционной формы восстановления нарушенных преступлением прав и свобод граждан является гражданский иск в уголовном деле, а неюрисдикционной формой защиты является самозащита права (фактическое действие), которые способствует более полной реализации прав граждан на своевременную защиту. В первом случае, путем обращения к правосудию с просьбой о восстановлении своего имущественного положения, существовавшего до преступного посягательства, а во втором случае - осуществления самостоятельных действий, направленных на защиту своих законных прав и интересов от преступления.

Что касается взаимосвязи норм различных отраслей права Российской Федерации и, главным образом, гражданского и уголовно-процессуального, необходимо отметить, что они не просто взаимосвязаны, эти нормы зачастую корреспондируют друг другу, что выражается в самом процессе правового регулирования механизма реализации прав граждан на судебную защиту и восстановления их имущественного положения.

Глава II. Защита имущественных прав потерпевшего от преступления как комплексный правовой институт

§ 1. Возмещение имущественного ущерба лицу, пострадавшему от преступления, и роль ОВД в обеспечении его возмещения

Действия, которые не соответствуют нормам морали и нравственности, сложившимся в обществе и более того, вступившие с ними в противоречие, которые определяются государством как преступные и влекущие опасные негативные изменения в общественных отношениях, своим характером и противоправной природой, зачастую наносят непоправимый ущерб как личным неимущественным, так и имущественным правам граждан и юридических лиц.

В теории уголовного права под общественно опасными последствиями понимается вред, который причиняется преступлением общественным отношениям, охраняемым законом²³⁰.

Ущерб, причиненный преступлением, может быть, в зависимости от обстоятельств его совершения, классифицирован следующим образом: физический ущерб, имущественный ущерб, моральный вред, а также организационный ущерб.

Первый характеризуется тем, что гражданину (его личным неимущественным благам) причиняется вред, последствия которого отражаются на его здоровье. В данном случае, если потерпевший не претерпел никаких негативных изменений в своей имущественной сфере, он ограничен в праве обращаться в суд. Потерпевший вправе требовать компенсации морального вреда (т.е. физических и нравственных страданий), которым он подвергся в ходе преступного посягательства ст. 151 ГК РФ.

Моральный вред может быть причинен нарушением, как имущественных прав, так и личных нематериальных благ.

Имущественный ущерб состоит в лишении пострадавшего различного рода материальных благ (имущества и прав, связанных с ним).

В юридической литературе отмечалось, что вред, причиненный преступлением против государственной, муниципальной или иной собственности, жизни и здоровью граждан, достигает таких пределов, что уже сам по себе превращается в фактор, отягощающий ответственность преступника, поскольку существенно деформирует процес-

²³⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. - М., 1997. С.210.

сы общественного развития и, прежде всего, воспроизводство материальных благ²³¹.

Более широкий взгляд на преступность, как фактор социальной дестабилизации, позволяет выделить то общее, что, в конечном счете, определяет все или почти все разновидности преступлений: это, разумеется, последствия посягательств – жертвы преступлений²³².

Наступление вредных последствий является результатом большинства совершенных преступлений, которые негативно отражаются как на личных неимущественных правах граждан, их имущественном положении, так и на дестабилизации всей правовой системы и экономики общества в целом.

Материальные последствия совершенного преступления носят, прежде всего, имущественный характер, то есть выражаются в количественном эквиваленте.

Согласно действующему гражданскому законодательству под имуществом понимаются вещи, которые имеют денежную оценку, к их числу также относят деньги и ценные бумаги. Причем этим термином могут обозначаться как сами вещи, так и вещи с соответствующими правами на них, а также вещи, права на них и обязанности в отношении этих вещей одновременно²³³.

В связи с этим, необходимо отметить, что возникновение материального ущерба, как составляющего вредного преступного поведения, происходит не только в сфере посягательства на имущественные отношения граждан, но также и при причинении вреда самой личности гражданина, так как физический вред, в свою очередь, зачастую связан с причинением материального вреда.

В юридической литературе нет единого понятия, определяющего категорию «материальный ущерб». К примеру, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве материальный ущерб обозначается как вред, имущественный ущерб, материальный ущерб. При этом законодатель оперирует такими терминами, как значительный ущерб, ущерб в крупном размере, а также речь ведется о тяжких последствиях преступления²³⁴.

²³¹ Коршунов Н.М. Конфискация и взыскание имущества нажитого преступным путем, и возмещение вреда по делам о хищениях и других корыстных преступлениях. - М., 1994. С.3.

²³² Сухарев А.Я. Долг науки жертвам преступлений // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. - М., 1997. С.3.

²³³ См.: Гражданский кодекс РФ. - М., 1997. Ст.128.

²³⁴ Уголовный кодекс РФ. - М., 1997. Ст. 158-168.

Понятие «вред» является предметом изучения именно цивилистической науки. Она определяет его в узком и широком смысле этого слова.

Во всех случаях причинения вреда, он однозначно рассматривается в уменьшении имущества потерпевшего, в результате нарушения принадлежащего ему права.

В литературе, по этому вопросу, высказывались различные точки зрения. Одни авторы, говорили об однозначности понятий материального и имущественного вреда, другие, наоборот, об их различии²³⁵.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве, действовавшем до 1 июля 2002 г. отмечалось, что термин «имущественный вред», как необходимое условие для признания потерпевшим от преступления (ст. 53 УПК РСФСР) и «материальный ущерб», как необходимое условие для признания гражданским истцом в уголовном деле (ст. 54 УПК РСФСР) являются тождественными понятиями, так как и в том и в другом случае подразумевается имущественный ущерб, который может быть выражен в стоимости (денежном выражении) и причинен преступлением²³⁶.

В ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве этот вопрос решен путем применения законодателем общего термина «имущественный вред» (ст. 42, 44 УПК России). От этого, на наш взгляд, суть дела в принципе не меняется, хотя, мы полагаем, однообразие в применении терминов является положительным моментом в преобразовании норм уголовно-процессуального права.

Данного мнения придерживались С.А. Альперт и В.А. Азаров, которые также не различают понятия материального и имущественного ущерба, считая их однозначными по значению²³⁷.

Неоднозначно решается вопрос и о природе ущерба, подлежащего возмещению. Так, Е.С. Никулин ограничивается тем, что говорит о ссылке закона как о необходимости доказывания характера и

²³⁵ Поляков И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Сов. гос. и право. 1989. № 6. С.52-54; Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.28; Михлин А.С. Последствия преступления. - М., 1969. С.18-19.

²³⁶ Уголовный процесс / Под ред. Алексеева Н.С., Лукашевича В. З., Элькинд П.С. - М., 1972. С.125; Советский уголовный процесс / Под ред. М.А. Божанова, Ю.М. Грошевого. - Киев, 1983. С.101.

²³⁷ Альперт С.А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. - Харьков, 1984. С.1; Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Омск, 1995. С.46.

размера ущерба²³⁸. Н.И. Газетдинов отмечал, что «в случаях, когда вследствие совершения преступления уменьшен объем имущественных благ, речь идет о материальном ущербе», также акцентируется внимание на том, что размер ущерба характеризует степень общественной опасности самого преступления²³⁹. В.Г. Власенко под характером ущерба понимает его вид и народнохозяйственную значимость²⁴⁰. Понятие материального ущерба, по мнению З.З. Зинатулина шире понятия имущественного вреда, обосновывая это тем, что материальные лишения испытываются не только при причинении имущественного вреда, а также при физическом ущербе, причиненном здоровью гражданам, которые влекут за собой лишение в виде денежных расходов на восстановление здоровья и т.д.²⁴¹.

В.Т. Нор рассматривает материальный ущерб как одно из вредных последствий совершенного преступления, возникает не только в результате посягательства на отношения собственности в форме определенных материальных объектов, но и при посягательстве на личность гражданина и его права²⁴². Данную позицию В.Т. Нора разделяют в своих работах Т.В. Альшевский, И.М. Гуткин, П.М. Петренко²⁴³.

Мы поддерживаем точку зрения А.С. Карпикова и З.З. Зинатулина, которые к понятию «материальный ущерб» причисляют также случаи причинения вреда не только имущественного, но и физического характера (при условии возможности его денежного исчисления). Материальный ущерб включает причиненный преступлением физическим и юридическим лицам непосредственный вред в его натуральном и денежном выражении, а также выраженные в деньгах расходы, направленные на лечение и восстановление здоровья потерпевшего, а в случае его смерти, на погребение и выплаты по поддержанию материального благополучия и воспитание нетрудоспособных членов семьи потерпевшего и его несовершеннолетних детей²⁴⁴.

²³⁸ Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. - М., 1983. С.41.

²³⁹ Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. - Казань, 1990. С.5.

²⁴⁰ Власенко В.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. - Саратов, 1972. С.12-15.

²⁴¹ Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.7.

²⁴² Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. - Киев, 1989. С.7-8.

²⁴³ Альшевский Т.В., Гуткин И.М., Петренко П.М. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. - М., 1969. С.16.

²⁴⁴ Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного следствия. - М., 1999. С.19.

Необходимо отметить, что судебная практика, в этой области, признает правомерным предъявление в уголовном процессе права на возмещение ущерба, исчисленного из имущественного ущерба и физического вреда, что отражается в правоприменительной деятельности судов²⁴⁵.

Обобщая все вышеизложенное, мы пришли к выводу, что понятие материального вреда, охватывает собой имущественный ущерб и физический вред, причиненный гражданам и юридическим лицам. Однако, на наш взгляд, существует также понятие организационного вреда, который имеет место на практике и, хотя не причиняет не каких физических страданий, но в силу своих специфических особенностей может вызвать значительные имущественные потери. Эта специфическая особенность выражается в нарушении организационного элемента в деятельности субъектов гражданских правоотношений (например, длительное отсутствие руководителя предприятия, в связи с его незаконным задержанием), что может повлечь временную дестабилизацию в руководстве самого предприятия, и, в конечном счете, отрицательно сказаться на общем имущественном положении данного субъекта гражданско-правовых отношений в целом.

В связи с этим, под организационным вредом следует понимать: вред, причиненный нормальному функционированию организации, нарушающий сложившиеся и существующие управленческие связи, что может привести к значительному имущественному ущербу, потере авторитета пострадавшей организации и ее работников.

При совершении преступления негативные последствия могут быть причинены как непосредственно личности, его здоровью и имуществу, так и самому обществу и государству в целом. Лица, пострадавшие от преступления, обращаются за помощью в медицинские и другие учреждения для того, чтобы им оказали соответствующую квалифицированную помощь. Вся эта процедура, естественно, требует соответствующих материальных затрат, что, так или иначе, выражается в денежном эквиваленте. Действующее право предусматривает возможность компенсации такого рода вреда.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств затраченных на лечение

²⁴⁵ См.: О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.94. № 3 // Российская юстиция. 1994. № 7.

граждан, потерпевших от преступных действий»²⁴⁶ средства, затраченные на стационарное лечение граждан, в случаях причинения вреда их здоровью, в результате умышленных преступных действий, (за исключением причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего) подлежат взысканию в доход государства с лиц, осужденных за эти преступления. Вся эта процедура производится судом при постановлении приговора, на основании материалов уголовного дела. Если гражданский иск не был предъявлен, суд вправе по собственной инициативе разрешить этот вопрос.

Субъектом возмещения по действующему законодательству в рассматриваемых обязательствах выступает только лицо, осужденное за преступление. Какие-либо третьи лица не обязаны компенсировать средства, затраченные на лечение граждан, пострадавших от преступных действий²⁴⁷.

Эти же положения были закреплены в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г.²⁴⁸ Однако проблема состоит в том, что указанные нормативные правовые акты не были отменены и в них не внесены соответствующие изменения. В этих актах существовали явные противоречия. Например, в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» понятие «преступления» заменяется понятием – «в результате противоправных действий», которое по своей сущности является более объемным понятием, так как включает в себя не только преступления, но и иные правонарушения. Если в союзном законодательстве определялось, что средства взыскиваются только с лиц, осужденных за преступление, то в российском законодательстве уже устанавливается широкий круг юридических и физических лиц, на имущество которых, в этом случае, может быть обращено взыскание. В соответствии с требованиями ст. 67 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» - средства, затраченные на оказание медицинской помощи гражданам, потерпевшим от противоправных действий, взыскиваются не в доход государства, а в пользу учреждений государственной или муниципальной системы здравоохранения, понесших фактические расходы.

²⁴⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. Ст.348.

²⁴⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 12. С.10; 1975. № 11. С.11.

²⁴⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст.1318.

В связи с этим, в деятельности судебных органов возникала ситуация, которая вовсе не отражала интересов потерпевшей стороны, что, в конечном итоге, негативно сказывается на общем механизме реализации прав и свобод граждан. Все это осложняется еще тем, что существует Закон РСФСР от 28 июня 1991 г. «О медицинском страховании граждан в РСФСР». Он определяет, что оплата услуг медицинских учреждений по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от преступления, производится страховыми учреждениями в рамках заключенного между ними договора.

В итоге получается, что правом требования обладает страховая компания. Но если сумма причиненного ущерба значительно выше той суммы, которая была оговорена в договоре страхования, то эту разницу уже должно оплачивать медицинское учреждение, которое вступает в эти правоотношения, а значит, в суде имеет право выступать в качестве гражданского истца, чтобы истребовать с причинителя вреда средства, затраченные на лечение граждан пострадавших от преступления.

В настоящее время суды сталкиваются с рядом сложностей в области применения как гражданского, так и уголовно-процессуального законодательства РФ, в этой сфере. Постановление № 4 от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»²⁴⁹ установило, что при определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить из государственных розничных, рыночных и комиссионных цен на момент совершения преступления. Если же цена на то или иное имущество отсутствует, то она определяется путем заключения эксперта. В обязательствах по возмещению вреда определенную сложность представляет определение размера причиненного ущерба, а это немаловажно, так как данный момент является определяющим при уголовно-правовой квалификации преступления. В законодательном порядке не решается вопрос о правовой судьбе денег, вырученных виновным от продажи похищенного имущества. Эти суммы целесообразно было бы направить на погашение ущерба, причиненного преступлением. Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что обоснованность и справедливость такого решения не вызывает сомнения, однако, нельзя допустить как

²⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7. С.2-3.

«сверхкомпенсацию», так и оставление вырученных сумм у преступника (последнее считается неосновательным приобретением)²⁵⁰.

Причина невозможности установления материального ущерба по отдельным категориям дел, на наш взгляд, скрывается в том, что судебная практика в настоящее время еще недостаточно выработала практические решения таких задач. Необходимо отметить, что, на протяжении трех последних лет, прослеживается четкая тенденция увеличения общего объема причиненного имущественного ущерба, в связи с противоправными посягательствами, как на имущество граждан, так и на их нематериальные блага. Весь этот процесс в рамках существующей экономической и политической обстановки, достаточно закономерен, так как процесс развития любого государства, в частности, предполагает увеличение общего объема совершаемых преступлений, а значит (как закономерность этого) и увеличение объема имущественного ущерба, причиненного данными преступлениями.

В этой связи, хотелось бы акцентировать внимание на определенных затруднениях в возмещении вреда причиненного преступлениями, которые в действительности существуют при решении задач, направленных на обеспечение прав и свобод граждан, в области их имущественной и личной неимущественной сферы. Одним из таких затруднений является то, что, несмотря на официальные данные, на самом деле процесс обеспечения возмещения имущественного ущерба достаточно затруднен. Нет четко выработанной процедуры, отражающей весь спектр действий, который позволил бы в полной мере реализовывать механизм обеспечения имущественных прав граждан.

На практике складывается ситуация, когда следователь или орган, производящий дознание, производя уголовно-процессуальные действия по выявлению и закреплению доказательств, отражающих реальную обстановку происшедшего события и сумму причиненного имущественного ущерба, сталкивается со сложностью процедуры оценки изъятого имущества, в качестве вещественного доказательства. Данная процедура должна происходить в комиссионных магазинах или необходимо проведение товароведческой экспертизы, что требует соответствующей оплаты за ее проведение. Лицо, производящее дознание или следствие по уголовному делу, не имеет возможности осуществить все эти действия, так как достаточного финансового обеспечения не имеется. В связи с этим, складывается ситуация,

²⁵⁰ Дерюга Н.Н., Макаров О.В. Внедоговорные обязательства в деятельности органов внутренних дел. - Хабаровск, 1996. С.45-46.

когда руководителям подразделений ОВД и других правоохранительных органов приходится на собственном энтузиазме и личных связях устанавливать контакт с названными учреждениями, чтобы все это было произведено в максимально короткий срок, законно и при минимальных финансовых затратах.

Существует также практика, когда в ходе оперативно-розыскных и следственных действий имущество, которое было незаконно выведено из законного владения собственника, было найдено представителями правоохранительных органов у другого лица и протоколом выемки или осмотра изъято у добросовестного приобретателя, который не знал о происхождении данных вещей и не мог знать об этом. В связи с этим, возникает ситуация, когда невиновное лицо (добросовестный приобретатель вещи), попадает в ситуацию, когда имущество, им приобретенное, фактически изымается как вещественное доказательство, а средства, затраченные на его приобретение, практически, в большинстве случаев, не возмещаются. В этой ситуации гражданин, который законно приобрел незаконное имущество у бывшего собственника, должен выступать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля по делу, а отсюда следует, что деньги, затраченные добросовестным приобретателем, должны быть возвращены, путем направления ходатайства или заявления в суд с просьбой об их возвращении. Это обращение должно быть, соответствующим образом, мотивировано с приложением всех необходимых документов, отражающих действительное право на приобретенную вещь.

Если суд (в рамках рассмотрения уголовного дела), не имеет возможности решить вопрос о компенсации имущественного вреда, причиненного преступлением, должен объяснить потерпевшей стороне о наличии у нее права обращения в суд с данной просьбой, в порядке гражданского судопроизводства. Проблема состоит в том, что на стадии предварительного следствия праву гражданина обращаться в суд с ходатайством о восстановлении его имущественного положения, в данной ситуации, не придается большого значения.

В связи с этим, добросовестный приобретатель вещи, в силу недостатка в знании, как уголовного, так и гражданского законодательства, вынужден оставлять этот вопрос без соответствующего разрешения. Все это, в конечном итоге, нарушает предусмотренную Конституцией РФ норму о защите гражданином своих прав и интересов любыми способами, не противоречащими закону.

Мы вынуждены сделать вывод, о необходимости более жесткого контроля со стороны, как руководителей подразделений, так и контролирующих органов к лицам, производящих дознание и предварительное следствие. Этот контроль должен быть направлен именно на ужесточение требований к соблюдению ими, на стадии предварительного разбирательства, положений, обеспечивающих имущественную защиту прав потерпевшего от преступления, предусмотренную как Конституцией РФ, так и нормами гражданского законодательства. Более того, необходимо ввести персональную ответственность каждого лица, производящего дознание или предварительное следствие за не доведение необходимой информации о сказанном пострадавшему лицу, которая, в конечном итоге, может способствовать обеспечению его правовой защищенности.

Роль органов внутренних дел занимает важное место в установлении и возмещении вреда, причиненного преступлением. Можно выделить следующие организационно-правовые формы реализации деликтных обязательств в деятельности ОВД²⁵¹:

1. Самостоятельное участие ОВД в обязательствах по возмещению вреда, причем, на стороне, как потерпевшего, так и причинителя. Основными направлениями деятельности органов внутренних дел является оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная и административно-правовая. В ходе их реализации возможно причинение вреда либо гражданину, либо юридическому лицу. Этот вред компенсируется по правилам ст. ст. 1068 – 1071 ГК РФ. Если же вред причинен органу внутренних дел, то его возмещение также возможно на основании названных правовых норм.

2. Оказанию органами внутренних дел содействия другим лицам (потерпевшим) в реализации своего права на возмещение причиненного вреда. Такое содействие может оказываться по-разному и зависит от конкретных обстоятельств. Значение имеет фиксация фактических обстоятельств, поскольку, в последствие, от этого будет зависеть не только решение вопроса по существу, но и размер присуждаемого материального возмещения. Если выплата денежных сумм в возмещение ущерба зависит от предоставления тех или иных документов, то практические работники ОВД должны стремиться делать это как можно быстрее, или, по крайней мере, в срок, предусмотренный законодательством.

²⁵¹ Дерюга Н.Н., Макаров О.В. Внедоговорные обязательства в деятельности ОВД: Учебное пособие. – Хабаровск, 1996. С.8.

3. Немаловажным является также предупреждение органами внутренних дел действий, причиняющих вред третьим лицам. Это третья организационно-правовая форма, в которой протекает реализация обязательственного правоотношения по возмещению причиненного ущерба.

4. И, наконец, последняя форма состоит в проведении анализа в целях раскрытия и профилактики преступлений и иных правонарушений. Такой анализ требуется для раскрытия и расследования преступных нарушений правил по охране труда и технике безопасности дорожного движения, эксплуатации различных транспортных средств и производственных объектов.

В этом случае, будет также обеспечено максимально полное возмещение вреда, причиненного преступлением.

В настоящее время значительно большее внимание, чем в прежние годы, уделяется проблеме гражданского иска потерпевшего о возмещении и компенсации материального вреда, причиненного преступлением. Этот момент очень важно учитывать для повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования, при защите прав и охраняемых законом интересов граждан.

Органы дознания и предварительного следствия, в некоторых случаях, уделяют недостаточно внимания защите имущественных прав потерпевших от преступления. Обеспечение возмещения материального вреда, причиненного преступлением, является одной из важнейших задач правоохранительных органов. Это, способствует защите прав государства, граждан и юридических лиц. Кроме этого, полное возмещение причиненного преступлением имущественного вреда является важным и эффективным средством для предупреждения преступлений, ибо «обеспечение неотвратимости возмещения в корне подрывает у преступника побуждающий стимул к совершению преступления»²⁵².

Недооценка важности обеспечения, во время предварительного расследования, прав потерпевших приводит к негативным последствиям. Если жизнь человека, его здоровье и имущество не имеет надежной защиты со стороны государства, то следствием этого является не только падение престижа власти, рост правового и нравственного нигилизма, но и бесперспективность экономических реформ.

²⁵² Крахмальник Л. За более эффективное возмещение материального ущерба // Советская юстиция 1967. № 15. С.19.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что сложившийся гражданско-правовой механизм, в области защиты прав потерпевшего от преступления и его реализация, действует недостаточно эффективно. Это, в первую очередь, связано с отсутствием правовой базы, которая могла бы помочь, в полной мере, органам предварительного следствия, суду и прокуратуре реализовывать свои обязанности по защите прав потерпевших от преступления. Данная правовая база должна отвечать всем требованиям цивилизованного общества, не нарушать прав и свобод как граждан, которым был причинен ущерб, так и причинителю вреда.

На наш взгляд, целесообразно подготовить проект закона, а в последующем претворить его в жизнь, который отражал бы все основные характеристики этой проблемы, определял основные критерии возмещения причиненного вреда, устранял существующие коллизии в уже действующем законодательстве. Все это необходимо проделать с учетом сложившегося опыта, судебной практики, а также с учетом изменения самого общества и правоотношений, которые в нем складываются.

Конечно, нельзя учесть все нюансы, которые сложились и могут сложиться в будущем, так как происходит опережающее развитие общества, по отношению к праву, в котором прогрессируют и совершенствуются его правовые институты, однако, нормы, закрепленные в правовых актах, зачастую, устаревают быстрее, чем законодатель успевает вносить соответствующие коррективы и изменения. Только способом обобщения существующего опыта, в области гражданско-правовой защиты имущественных прав потерпевшего от преступления и внедрения его в практику, применяя усовершенствованные механизмы реализации этих прав, налаживая всесторонние связи как с органами власти на местах, так и главным образом с населением, мы сможем достичь максимально эффективного результата в реализации механизма конституционных прав граждан на защиту своих личных неимущественных и имущественных прав.

Для усиления борьбы с преступностью должны быть приняты еще дополнительные меры, которые, в своей сущности, помогли бы обеспечивать возмещение имущественного ущерба причиненного преступлением. На наш взгляд, не мешало бы вспомнить прошлое, которое со всеми его недостатками обладало поистине золотым опытом работы в этой области, который возможно было бы применить в нынешних условиях. Например, тот факт, что граждане в качестве

народных дружинников дружин, созданных при отделах милиции, оказывали порой бесценную помощь в предотвращении и раскрытии преступлений, не вызывает ни у кого сомнения. Хотя этот опыт, в некоторых регионах, и пытаются возродить, но проблема состоит в том, что нет чувства патриотизма, идеи, которая бы «двигала» людьми в настоящее время. Значит, органы государственной власти и власти на местах должны заинтересовывать граждан чем-то другим, в моральном или материальном плане, чтобы это, в конечном итоге, дало свои положительные результаты. Необходимо привлекать к этой деятельности коллективы организаций, предприятий и, что немаловажно, студентов различных учебных заведений, что, само по себе, будет способствовать укреплению правосознания молодежи, что очень значимо, так как доля совершенных преступлений этой категорией лиц в общем, объеме весьма значительна.

На наш взгляд, не мешало бы обратиться к опыту экономически развитых стран, которые уже длительный период времени практикуют в своей деятельности механизм реализации прав потерпевших от преступных посягательств.

Мы не беремся утверждать, что зарубежный опыт нам подходит, но в каждой правовой системе, существует, безусловно, что-то общее, которое позволяет учесть ошибки в прошлом и не допускать их в будущем, тем самым с каждым последующим разом все более совершенствовать механизм реализации любых правовых норм, направленных на решение тех или иных задач. Например, тот факт, что правовая система России (в отличие от той же системы многих стран Запада), в настоящее время, мало способна защищать как потерпевших, так и свидетелей, в ходе уголовного судопроизводства, говорит о ее слабости и недостаточной практичности.

Это, и многое другое, нужно обязательно учитывать и обращаться к нормам, закрепленным в нормативных правовых актах зарубежных стран, не с позиции их капиляции, а, прежде всего, с позиции их приемлемости нашей правовой системе, которая позволила бы учесть их опыт в налаживании своей конструкции правовой реализации защиты граждан от противоправных посягательств.

§ 2. Иск как основной способ обеспечения имущественных прав потерпевшего от преступления

В результате совершения преступления, охраняемые законом общественные отношения, претерпевают значительные изменения. Эти изменения носят негативный характер и выражаются в причинении ущерба потерпевшей стороне, который должен быть возмещен в максимально короткий срок и в полном объеме.

Понятие иска в англосаксонской и романо-германской правовых системах, в своей сущности, повторяют основные положения римского гражданского процесса. Римский юрист Цельс определил иск «actio» как право преследовать на суде должное право, требовать то, что тебе следует²⁵³.

Всего, в римском праве существовало восемь обозначений термина иск²⁵⁴. Наиболее распространенным был «actio», однако, этот термин у римлян имел еще несколько значений. Под ним понималось судопроизводство и действие вообще²⁵⁵. «Actio» включал в себя зачастую не какое-то одно притязание, а все право со всеми нынешними и будущими притязаниями. Оставшиеся семь обозначений иска, либо подразумевали под собой абстрактное гражданское требование, направленное на определенную денежную сумму или вещь «condictio», либо обозначали спор, тяжбу «dika, persecution», либо называли конкретное притязание (например, «vindikatio»)²⁵⁶. При этом, глагол «искать» образовался путем прибавления окончания к существительному, обозначающему конкретный вид иска («ager», «condicer», «vindicare»).

Однако, иск «как жалоба истца, заносимая в протокол суда»,²⁵⁷ в римском праве, имел существенный недостаток: он не являлся безусловным средством защиты нарушенного права, а возникал только тогда, когда в законе был предусмотрен конкретный иск, призванный защищать конкретное нарушенное право. Существовала разветвленная система исков, носивших название, либо по их существу, либо по имени магистрата, их установившего²⁵⁸. Каждый конкретный иск обра-

²⁵³ Салогубова Е.В. Основные гражданские процессуальные институты римского права. - М., 1995. С.17; Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика. - Саратов, 1993. С.12.

²⁵⁴ Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). - М., 1989. С.437.

²⁵⁵ Тархов В.А. Римское частное право: Учеб. пособ. - Саратов, 1994. С.76.

²⁵⁶ Бартошек М. Указ. соч. С.31.

²⁵⁷ Салогубова Е.В. Указ. работа. С.11-12.

²⁵⁸ Тархов В.А. Указ. соч. С.19-20,79.

зовывал совершенно самостоятельную правовую фигуру, а не системный, органический компонент какой-либо отрасли права²⁵⁹. И, если, по какой-либо причине одно из требований не вписывалось в эту схему, не предусмотренный в законе иск не рассматривался, а само римское право развивалось по пути предоставления новых «actio».

Современный зарубежный законодатель не всегда определяет, что следует понимать под термином «иск», хотя использует его постоянно. Так, статья 2 «Правил гражданского судопроизводства для районных судов США» 1938 г. кратко упоминает о том, что существует единственная форма иска, именуемая «гражданский иск»²⁶⁰. В немецком праве под термином «иск» подразумевается, либо само заявление истца, либо процессуальный акт, направленный на возбуждение производства по выяснению обстоятельств дела и на достижение решения по спору²⁶¹. Средством защиты в современном праве Великобритании является не сам иск, а то, что в российской системе права всегда называлось «доказательствами». Например, статья 4 (1; d) английского Закона «О защите потребителя» 1987 г. говорит о том, что средством защиты по законному требованию об убытках является то, что «в соответствующий период времени дефект в продукте отсутствовал»²⁶². Иными словами у англичан не иск – одно из средств защиты права, а средства защиты всего лишь часть иска, а под самим иском понимается либо все гражданское судопроизводство, либо факт, рассматриваемый судом.

Оценивая разницу в вышеуказанном понятии, мы склонны к тому, что такая путаница из ряда тех, которые раскрываются Э. Фроммом на примере структуры английского языка. Языковые традиции во многом определяют строй мысли отдельной нации, а взаимопроникновение языков делает такие ошибки интернациональными²⁶³. Этим Фромм указывает на то, что в современном английском языке, действия часто выражаются существительными. Так, выражение «у меня есть огромная любовь к Вам» бессмысленно: любовь – это не вещь, которой можно обладать, а процесс, некая внутренняя деятельность, субъектом которой выступает сам человек. «Я могу любить, но любя ничем не обладаю»²⁶⁴.

²⁵⁹ Бартошок М. Указ. соч. С.31.

²⁶⁰ Пучинский В.К. Гражданский процесс США. - М., 1979. С.139.

²⁶¹ Елисеев Н.Г. Гражданский процесс ФРГ: Учеб. пособ. - М., 1989. С.66.

²⁶² Шмиттгоф К. Экспорт: право и практика международной торговли. - М., 1993. С.103.

²⁶³ Антонов В.Ю. Метафизика страха и этика бессмертия. - Саратов, 1994. С.33.

²⁶⁴ Фромм Э. Иметь или быть? - М., 1990. С.29.

Применив правило Фромма к исследованию понятия иска, получим следующее исходное положение: иск не вещь, им нельзя обладать, сущность его следует искать в так называемой процессуальной деятельности.

Что касается российского законодательства, то, начиная с середины XIX в., в России среди ученых-правоведов велись оживленные дискуссии по поводу того, что понимать под иском, как правильно определить его предмет, основание и другие характерные признаки, отличающие один иск от другого. Ни в одном комментарии, ни в одном разъяснении кассационного и других департаментов Сената, ни в одном российском юридическом справочнике официальных документов XIX века, нельзя найти ни строчки о том, что же такое иск. В учебниках по гражданскому процессу второй половины XIX столетия само понятие «иск» не определяется. Так, в курсе гражданского процесса К. Малышева 1879 г., термин «иск» употребляется в качестве части предмета процесса, наряду с защитой и доказательствами. К. Малышев не останавливается на том, что же есть иск, отождествляя его в некоторых случаях с «исковой просьбой»²⁶⁵.

В поздних работах В.М. Гордона можно найти четкое определение понятия иска и его цели. «Под иском, - пишет он, следует разуметь ходатайство одного лица перед государством в лице суда о постановлении судебного решения»²⁶⁶. Иск есть требование к государству в лице суда подтвердить то, что существует в области гражданских правоотношений²⁶⁷. Здесь, мы имеем более зрелое определение понятия иска, однако и В.М. Гордон иск фактически отождествляет с одним процессуальным действием истца по подаче искового прошения. Не вызывает сомнения и тот факт, что иск неразрывно связан с судебной деятельностью, судебным процессом, судебной защитой. Во внесудебный орган можно подать жалобу, заявление, но не исковое заявление.

Не случайно процессуалисты, к числу субъективных предпосылок возбуждения судопроизводства относят, наряду с утверждением одного из участников гражданского правоотношения о наличии между ними и ответчиком правовой связи и спора, внесение данного спо-

²⁶⁵ Малышева К. Курс гражданского производства. Соч. Т. 3. – СПб., 1879. С.128-132, 262-263.

²⁶⁶ Гордон В.М. Иск о признании. - Ярославль, 1906. С.4-5.

²⁶⁷ Там же. С.23-24.

ра заинтересованным лицом на рассмотрение суда путем подачи искового заявления²⁶⁸.

Вредные имущественные последствия преступления – это результат противоправного деяния, которое имеет в своей основе как гражданско-правовую, так и уголовно-правовую сторону. Именно реализация норм отраслей материального права, регулирующих имущественную ответственность за причинение вреда, дает возможность установить отрицательные имущественные последствия преступления и восстановить имущественную сферу потерпевшего. Таким образом, при совершении преступления, возникает две разновидности охранительных правоотношений – гражданские и уголовные. В соответствии с законом, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064 ГК РФ).

В уголовном судопроизводстве не содержится запретов на применение норм гражданского права. Действующий институт возмещения имущественного ущерба и морального вреда в уголовном судопроизводстве напоминает правила рассмотрения иска в гражданском судопроизводстве, за исключением распределения бремени доказывания исковых требований: в первом случае – оно ложится на следователя, производящего расследование уголовного дела, во втором - на самого истца. Наличие единого юридического факта, лежащего в основе привлечения лица к гражданско-правовой и уголовной ответственности, создает возможность для совместного рассмотрения гражданского иска в уголовном деле.

Необходимо отметить, что уголовно-правовая ответственность и иск потерпевшего имеют единое основание, которое влечет соответствующие юридические последствия, по поводу защиты прав и возмещения вреда – это совершение преступного деяния. Для привлечения к гражданско-правовой ответственности, необходимо доказать, что вред, причиненный действиями ответственного лица, является противоправным, имеется причинная связь и лицо виновно в совершении преступления. По уголовному обвинению необходимо доказать факт события преступления, а по гражданскому иску – факт причинения вреда²⁶⁹.

²⁶⁸ Пушкар Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе (процессуальные последствия возбуждения дела). – Львов, 1978. С.10-11.

²⁶⁹ Рыженков А.Я., Филиппов П.М. О возмещении ущерба на предварительном следствии. - Волгоград, 1983. С.12.

Отсюда следует, что правоприменительная деятельность органов, ведущих уголовный процесс, сводится не только к привлечению лиц, виновных в совершении преступления, установлению оснований уголовной ответственности и, соответственно, принятию об этом решения, но в их задачу входит также принятие всех необходимых мер для быстрого и полного устранения имущественных последствий преступления. Именно для этой цели, и предусмотрен уголовно-процессуальный механизм правового регулирования, который устраняет эти последствия и, должным образом, призван защищать нарушенные преступлением имущественные права и интересы тех, кому причинен ущерб²⁷⁰. В связи с этим, можно сделать вывод, что защита имущественных прав потерпевшего от преступления выступает одной из важных юридических гарантий обеспечения субъективных прав личности, и в целом, такую защиту можно представить как комплексное правовое явление.

Не возникает сомнения в том, что гражданский иск является основным способом защиты субъективных гражданских прав и в тоже время единым правовым понятием, как для гражданского, так и для уголовного процесса. Сущность иска в том и другом виде процесса в принципе едина²⁷¹.

Ранее мы уже говорили о том, что гражданский иск, в уголовном процессе, имеет двойственную правовую природу, то есть материальную и процессуальную. Первая выражается в регулировании материально-правовых отношений, возникающих между истцом и ответчиком, вторая природа – процессуальная, приводит материально-правовое требование истца в действие.

Установленная законом, возможность совместного рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, обусловлена наличием одного юридического факта, лежащего в основе привлечения лица к гражданско-правовой и уголовной ответственности. Требование о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, может быть рассмотрено и в порядке гражданского судопроизводства, однако, мы присоединяемся к авторам, которые говорят о том, что совместное рассмотрение гражданского иска в уголовном деле создает ряд преимуществ: ускоряет процесс восстановления нарушенных

²⁷⁰ Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле. - Екатеринбург, 2000. С.16.

²⁷¹ Савицкий В.М. Гражданский иск в уголовном процессе; Полянский Н.Н., Строгович М.Е., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. - М., 1983. С.120.

преступлением имущественных прав; создает оптимальный процессуальный режим для суда и сторон; способствует экономии процессуальных сил и средств; освобождает гражданского истца от уплаты пошлины и т.д.²⁷²

Акт возбуждения уголовного дела является правовой основой не только для действий, направленных на установление события преступления и виновных в нем лиц, но и для действий, из которых складывается производство по гражданскому иску. По своему содержанию, производство, по гражданскому иску в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, является процессуальной деятельностью по рассмотрению и разрешению большого круга вопросов, связанных с принятием и рассмотрением заявлений о признании гражданским истцом и разъяснении прав или отказом в таком признании; доказыванием гражданского иска; привлечением в качестве гражданского ответчика; принятием мер обеспечения гражданского иска; ознакомлением гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела²⁷³.

Гражданский иск, предъявляемый и разрешаемый в рамках уголовного дела, различает два составляющих его элемента: предмет и основание. Основанием предъявления гражданского иска являются юридические факты, на основании которых истец предъявляет свои исковые требования и с наличием которых закон связывает возникновение правоотношения между истцом и обвиняемым (ответчиком). Такими юридическими фактами принято считать: а) совершение преступления; б) наличие имущественного ущерба, причиненного этим преступлением; в) наличие причинной связи между преступлением и ущербом²⁷⁴.

Что касается правовых систем континентальных государств Западной Европы, то здесь, также основанием иска принято считать юридические факты, порождающие, в соответствии с действующим законодательством, юридические последствия²⁷⁵. При определении основания иска зарубежные законодатели, как правило, отсылают к нормам мате-

²⁷² Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. - Омск, 1997. С.122.

²⁷³ Волошин И.Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности // Проблемы предварительного следствия и дознания. - М., 1992. С.38-39.

²⁷⁴ Мазалов А.Г. Указ. соч. С.25; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании по уголовному делу. - Воронеж, 1978. С.9.

²⁷⁵ Пучинский В.К. Гражданский процесс США. - М., 1979 С.155.

риального и процессуального права²⁷⁶. В нормативных актах некоторых штатов США прямо указывается на необходимость обращения внимания на нормы права, регулирующие сложившиеся отношения, и даже на толкование этих норм при раскрытии юридических фактов, положенных в основание иска²⁷⁷. Только английское право запрещает указывать в качестве основания иска нормы права или следующие из них юридические выводы. Это положение В.А. Пучинский справедливо, на наш взгляд, относит к недостаткам английской системы права, так как тот, кто формулирует основания иска, не может упускать из виду действующие правовые нормы²⁷⁸. Как справедливо отмечал Е.Г. Пушкар – «юридические факты, которые подтверждают субъективное материальное право и являются основанием иска, определяют юридическую природу требований истца»²⁷⁹.

Вторым составляющим элементом гражданского иска принято считать его предмет. Это материально-правовое требование истца о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением к обвиняемому (гражданскому ответчику) или к лицам, которую несут материальную ответственность за действия обвиняемого.

Е.В. Васьковский предмет иска определял как - то, относительно чего истец домогается судебного разрешения²⁸⁰. Эта точка зрения впоследствии была принята за правило многими учеными-процессуалистами²⁸¹. В свою очередь, Г.Л. Осокина²⁸² определяла предмет иска как способ защиты права или как саму защиту права и интереса, что, на наш взгляд, является неправильным, так как сама исковая форма уже является одним из способов защиты прав и интересов.

Впервые термин «предмет иска» в официальной российской литературе появился в 1888 г. До этого, вместо него употреблялись термины «объект требования», «объект иска», по которым и определялось тождество исков²⁸³. Следует отметить, что в праве США и Великобритании вообще нет термина «предмет иска», а аналогичная кате-

²⁷⁶ Елисеев Н.Г. Гражданский процесс ФРГ: Учеб. пособ. - М., 1989. С.71-72.

²⁷⁷ Пучинский В.К. Указ. соч. С.157.

²⁷⁸ Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. - М., 1974. С.167.

²⁷⁹ Пушкар Е.Г. Право на обращение в суд за судебной защитой. - Киев, 1984. С.24.

²⁸⁰ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е. - М., 1917. С.166.

²⁸¹ Советский гражданский процесс / Под. ред. К.И. Комиссарова и В.М. Семенова. - М., 1978. С.148 и др.

²⁸² Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. – Томск, 1989. С.93.

²⁸³ Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. К. Анненкова. – СПб., 1887. Т. 1. С.268.

гория считается производной от основания и не имеет для своего обозначения общепризнанного термина²⁸⁴.

Любой гражданский иск отличается от другого, прежде всего, своим предметом, то есть конкретным материально-правовым требованием истца к ответчику по гражданскому иску, предъявленного в уголовном процессе на рассмотрение и разрешение суда²⁸⁵.

Необходимо заметить, что предметом гражданского иска может быть и законодательно закреплён имущественный вред, который причинен как преступлением, которое посягает именно на имущественные блага, так и иным преступлением (причинение вреда здоровью в результате противоправных действий), что может повлечь причинение потерпевшему имущественного вреда, который связан с денежными затратами на его восстановление²⁸⁶.

По поводу предмета гражданского иска в юридической литературе существуют определенного рода споры (разногласия). Эти разногласия ориентированы: считать ли «упущенную выгоду» тем юридическим фактом, который должен быть охвачен предметом гражданского иска или не считать?

На этот счет имеются различные точки зрения. Одни авторы полагают, что возможность возмещения взыскания в виде неполученных доходов (упущенной выгоды), в связи с преступлением должна быть в наличии у потерпевшей стороны²⁸⁷, другие считают, что эта возможность должна отсутствовать²⁸⁸.

Под убытками, при причинении вреда, следует понимать только положительный ущерб в имуществе, то есть уменьшение наличного имущества потерпевшего, а значит, потерпевший имеет право только на взыскание положительного ущерба и не имеет право взыскивать упущенную выгоду²⁸⁹.

Мы полностью солидарны с мнением В.Т. Нора о том, что будет юридически правильным в данной ситуации обратиться к норме за-

²⁸⁴ Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. С. 166; Пучинский В.К. Гражданский процесс США. С.158.

²⁸⁵ Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. - Киев, 1989. С.38.

²⁸⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. С.348.

²⁸⁷ Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1964. С.87; Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1961. С.5.; Зиннатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.13.

²⁸⁸ Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1977. С.37-38.

²⁸⁹ Гуреев П.П. Указ. соч. С.66.

кона²⁹⁰. Статья 1064 ГК РФ говорит о том, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Статья 1082 ГК РФ обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.д.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Под убытками, в данной статье, понимают расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Другой вопрос: как наилучшим образом реализовать право граждан на законное возмещение ущерба от преступления, в том числе и упущенную выгоду?

Анализируя различные мнения авторов, мы более склонны к тем, которые считают, что вопрос о возмещении ущерба (в любом его виде) должен решаться в рамках разбирательства по уголовному делу, а если суд рассмотрел уголовное дело с вынесением обвинительного приговора, но оставил без рассмотрения гражданский иск, то есть не принял решение по заявлению гражданского истца, сам суд и должен довести это дело до его логического завершения²⁹¹.

Следует отметить, что существует еще один вопрос, который вызывает бурные дискуссии и связан с предметом гражданского иска в уголовном процессе. Это вопрос регрессного требования, предъявляемого к обвиняемому лицами, за счет которых был в полной мере или частично возмещен ущерб от преступления еще до того, как было рассмотрено уголовное дело в суде. Единства мнения среди ученых также не наблюдается. Одни авторы полагают, что предъявление в рамках уголовного процесса регрессных исков невозможно, в силу того, что последние по обязательствам имеют свое собственное осно-

²⁹⁰ Нор В.Т. Указ. соч. С.33.

²⁹¹ Фенюгов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе. - Краснодар, 1992. С.130-131; Багаутдинов Ф.Н. Общество, право, собственность. - Казань, 1995. С.41.

вание для платежа²⁹². Другие, не исключают такую возможность и говорят о необходимости такого рода действия²⁹³.

Мы согласны с мнением авторов, которые говорят о том, что регрессный иск не является «чистым» иском из причинения вреда, потому что требование о возврате затраченных средств на восстановление нарушенного преступлением блага исходит уже не от непосредственно потерпевшего от преступления к причинителю вреда, а от третьей стороны к последнему, так как он не выполнил это обязательство сам, в необходимый период времени²⁹⁴.

В данном случае, нельзя столь однозначно говорить о том, что решение вопроса, по поводу предъявления регрессного иска в рамках уголовного дела, позволит максимально эффективно защитить права потерпевшей стороны от преступления, хотя судебная практика идет по пути решения таких вопросов²⁹⁵. Увеличение числа участников всего этого процесса и тем самым увеличение объема процедуры дела по существу, на наш взгляд, может не всегда благоприятно сказываться на быстроте, полноте, а главное объективности решаемого вопроса.

Гражданский иск может быть заявлен в уголовном процессе, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен физическому или юридическому лицу непосредственно преступлением (ч.1 ст.44 УПК РФ). Если состава преступления нет, и выносится судом оправдательный приговор, то гражданский иск не может быть разрешен и поэтому остается без рассмотрения (ст. 306 УПК). Однако это обстоятельство не препятствует тому, чтобы сторона, которой причинен ущерб, обратилась в суд в порядке гражданского судопроизводства. Это значит, что отсутствие состава уголовного преступления в действиях лица, совсем не означает отсутствие состава гражданского правонарушения, а значит лицо, которому причинен ущерб, имеет полное право требовать его компенсацию. Однако, существуют обстоятельства, которые исключают как гражданско-правовую, так и

²⁹² Добровольский А.А. Теория иска в советском гражданском процессуальном праве / Курс советского гражданского процессуального права. - М., 1981. Т.1 С.410-457; Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.23; Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Сов. гос-во и право. 1986. № 8. С.72-79.

²⁹³ Даев В.Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе // Сов. Юстиция. 1972. № 21. С.12-15.; Соломко В. Регрессный иск в уголовном судопроизводстве // Сов. юстиция. 1970. № 14. С.19-20.

²⁹⁴ Мазалов А.Г. Указ. соч. С.73.

²⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. Ст.348.

уголовно-правовую ответственность (например, причинение вреда в состоянии необходимой обороны ст. 1066 ГК РФ).

В случае причинении вреда преступлением, законодатель строго регламентирует перечень действий, направленных на восстановление нарушенных общественных отношений. Это влечет за собой обязанность лица, причинившего вред, возместить его, или, учитывая обстоятельства его совершения, суд может возложить эту обязанность на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда, либо освободить его от возмещения вреда полностью или частично как третье лицо, так и лицо, непосредственно причинившее вред.

Для реализации процедуры предъявления гражданского иска в рамках уголовного процесса необходимы определенного рода условия.

Первое условие – наличие процессуальной правоспособности, это способность лица обладать процессуальными правами и исполнять соответствующие обязанности, она приобретается с момента рождения. Необходимо учитывать то, что лицо должно не просто пользоваться принадлежащими ему правами и выполнять возложенные на него обязанности, оно должно обладать способностью, лично совершать те или иные уголовно-процессуальные действия, при осуществлении своих прав и обязанностей. В данном случае, нужно обратиться к нормам гражданского права (ст. 21 ГК РФ), которые определяют полную дееспособность граждан (по общему правилу) с момента достижения 18 лет. Не стоит, также забывать о частичной дееспособности, когда граждане сами имеют право защищать свои права и законные интересы, при этом не исключая возможности помощи своих законных представителей.

Следующим условием признания заявителя гражданским истцом в уголовном деле является подсудность. Это совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к ведению того или иного суда первой инстанции²⁹⁶. Строгое соблюдение указаний закона о подсудности уголовных дел является одним из необходимых условий полного и объективного изучения обстоятельств дела и, в конечном итоге, вынесения законного и обоснованного приговора суда. Основой для реализации принципа подсудности уголовных дел является конституционный принцип равенства сторон перед законом и судом, закрепленный в ст. 49 Конституции РФ. В свою очередь, УПК РФ закрепляет и решает вопросы о подсудно-

²⁹⁶ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 3-е издание. - М., 2002. С.422.

сти уголовных дел, что находит свое выражение в его статьях (ст. 31-36 УПК РФ и др.).

Рассмотрение требований гражданского истца в уголовном деле не сводится только к доказыванию, осуществляемому по правилам уголовного процесса. Закон не препятствует решению ряда других процессуальных вопросов по правилам гражданского процессуального законодательства. Но это возможно постольку, поскольку предстоит решить иск, вытекающий из данного уголовного дела, а вопрос не урегулирован нормами УПК²⁹⁷.

Считая неправильной практику оставления без рассмотрения гражданского иска при вынесении обвинительного приговора. Верховный Суд РФ отметил, что в этих случаях предъявленный иск подлежит разрешению²⁹⁸. Пленум Верховного Суда в постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъяснил, что лишь в случае невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела и когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение гражданского судопроизводства²⁹⁹. Это разъяснение Пленума Верховного Суда РФ сохраняет силу, и в указанном случае суд имеет право передать вопрос о размерах иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (см. ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Лицо, которому причинен ущерб, может заявить гражданский иск и отдельно от уголовного дела, и тем самым решить вопрос о возмещении ущерба, причиненного преступлением, однако, в случае отказа удовлетворить просьбу лица, в рамках гражданского судопроизводства, последний лишается права вторично предъявить тот же иск по уголовному делу.

В связи с этим, третьим и отнюдь не маловажным условием защиты имущественных прав граждан от преступления, в порядке предъявления гражданского иска является отсутствие вынесенного судом решения по тому же предмету и основаниям иска.

Последнее условие реализации процедуры предъявления гражданского иска в рамках уголовного процесса характеризуется тем, что подача заявления о взыскании ущерба должна иметь место после воз-

²⁹⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 1. С.11.

²⁹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 12. С.5.

²⁹⁹ Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. - М., С.467.

буждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Данное действие может осуществлять как само лицо, которому преступлением причинен ущерб, так и его законные представители.

Мы должны отметить тот факт, что на практике требование о возмещении ущерба может содержаться в самом заявлении о совершении преступления³⁰⁰. Это играет немаловажное значение в том плане, что исковое требование, в это время, не содержит достаточной информации как об ответчике, так и точных сведений о размере причиненного ущерба, который бы выражался в цене, на которую заявлен гражданский иск. В связи с этим, возникает ситуация, когда следственные органы не в праве отказать лицу, подающему заявление на основаниях того, что оно не соответствует установленной форме и, в тоже время, следователь затруднен в принятии мер обеспечения гражданского иска, так как неточно обозначен ответчик. В данной ситуации, следователь вынужден предложить гражданскому истцу написать новое заявление, с целью устранения вышеуказанных недостатков, что, в свою очередь, вызывает дополнительную бумажную волокиту, связанную с затратой средств и времени, мешающую участникам уголовного процесса в максимально короткий срок решить вопросы, связанные с разрешением уголовного дела и обеспечением гражданского иска.

Считаем целесообразным для избежания подобных неурядиц, при неурегулированности вышеуказанных вопросов в сфере уголовно-процессуального права РФ, необходимо обращаться к нормам других отраслей права и, прежде всего, гражданско-процессуального.

Что касается отказа от гражданского иска, то закон определяет, что «отказ может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» (ч. 5 ст. 44 УПК РФ). Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему. Отказ от иска в уголовном процессе может быть в наличии только лишь тогда, когда субъект будет признан в установленном порядке гражданским истцом.

Для разрешения гражданского иска в уголовном деле необходимо, прежде всего, установить наличие самого состава преступления в действиях обвиняемого (подсудимого), который входит в предмет доказывания по уголовному делу. В п. 4 ст. 73 УПК РФ говорится о

³⁰⁰ Мазалов А.Т. Указ. соч. С.22.

том, что предметом доказывания при производстве по уголовному делу, наряду с другими обстоятельствами, является характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Ученые по этому поводу высказывают различные точки зрения. А.А. Эйсман и В.Г. Танасевич определяют предмет доказывания как систему обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства³⁰¹. Другие авторы, говорят о том, что все факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют значение для дела и тем самым входят в предмет доказывания³⁰².

Нам, в свою очередь, хотелось бы отметить классификацию обстоятельств подлежащих доказыванию, предложенную А.М. Лариным³⁰³. Он разделил последние на 3 группы: а) обстоятельства, подлежащие оценке с точки зрения норм уголовного и гражданского права; б) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; в) обстоятельства, не представляющие по данному делу материально-правового и общественного значения, не требующихся для установления обстоятельств первых двух групп.

Если проанализировать различные точки зрения авторов по данному вопросу, то, на наш взгляд, прослеживается устойчивая закономерность в том, что большинство из них под предметом доказывания понимают систему (совокупность) фактов либо обстоятельств, либо и то, и другое, имеющее правовое значение для разрешения дела. Однако при этом следует учитывать, что факт и обстоятельство далеко не равнозначные понятия. Факт определяется как «действительно реальное событие, а явление это то, что действительно произошло». Обстоятельство – явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное, поэтому прослеживается четкое различие в смысловом значении этих выражений и появляется несогласованность³⁰⁴.

Если обстоятельство как свойство факта (сопутствующее ему) может дать знание о самом факте – явлении реальной действительности

³⁰¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2. - М.: Юрид. литература, 1973. С.187.

³⁰² Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1873. С.81.

³⁰³ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. - М., 1978 . С.23.

³⁰⁴ Гуськов А.П. Сб. науч. тр. - Оренбург, 1999. С.41.

сти, то предмет доказывания необходимо представить как совокупность фактических обстоятельствах дела³⁰⁵.

На наш взгляд, весьма оправданной является позиция М.С. Строговича, который отмечал, что прежде всего должны быть доказаны все факты, из которых складывается уголовно-наказуемое деяние, содержащее объективные и субъективные элементы состава преступления. Эти факты в совокупности и образуют то, что обычно называется главным фактом³⁰⁶. Следует полагать, выделение в предмете доказывания главного факта, ни в коей мере, не умаляет значения других обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, потому что все обстоятельства предмета доказывания взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Если по делу имеется заявленный гражданский иск, то, в этом случае, появляется и гражданско-правовая ответственность привлекаемых по делу лиц. Основанием, как гражданской, так и уголовной ответственности должны быть установлены при строгом соблюдении процедуры доказывания с учетом норм ГК РФ и УПК РФ и, в конечном итоге, удостоверены приговором суда.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что установленная законом возможность совместного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела обусловлена наличием единого юридического факта, который лежит в основе привлечения лица, как к гражданской, так и к уголовно-правовой ответственности.

Что касается основания иска, то его составляют юридические факты, с которыми истец связывает материально-правовое требование к ответчику³⁰⁷.

В связи с этим, мы согласны с мнением В.П. Божьева, который отмечал, что возникающие, в связи с совершением преступления, гражданско-правовые отношения обуславливают не возникновение и даже не существование уголовно-процессуальных отношений, а появление у них второй, можно сказать, производной задачи – устранения и реализации гражданско-правовых отношений³⁰⁸.

В.Г. Даев и ряд других ученых отмечают, что гражданский иск есть способ защиты субъективных гражданских прав, поэтому он является единым понятием, как для гражданского, так и для уголовного процесса. Как в том, так и в другом случае он характеризуется нали-

³⁰⁵ См: Там же. С.41.

³⁰⁶ Строгович М.С. Курс уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. С.363.

³⁰⁷ Гурвич М.А. Учение об иске. - М., 1981. С.7.

³⁰⁸ Божьев В.П. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. - М., 1989. С.492.

чием особой процессуальной формы рассмотрения спора о праве с обеспечением процессуальных гарантий³⁰⁹.

На наш взгляд, предмет доказывания выступает как система, совокупность обстоятельств дела, определяющих цель познавательной деятельности, в данном случае рассмотрения и разрешения гражданского иска. Другими словами, под предметом доказывания следует понимать систему фактических обстоятельств дела, имеющих правовое значение и подлежащих установлению по уголовному делу для осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Мы присоединяемся к точке зрения А.Г. Феногенова, который говорил о том, что внутри института предмета доказывания по уголовному делу имеется самостоятельный, обособленный комплекс норм, который является субинститутом института предмета доказывания³¹⁰.

При разрешении вопроса о гражданском иске, в ходе производства по уголовному делу, предмет доказывания можно определить как совокупность обстоятельств, имеющих подсистемное значение и необходимых для применения как норм материального, так и процессуального права. При доказывании и решении вопросов, связанных с предметом гражданского иска в уголовном процессе, отнюдь не лишним будет обращение к нормам других отраслей права (например, гражданско-процессуального). Это послужит более полному возмещению ущерба, причиненного преступлением и восстановлению нарушенных прав потерпевшей стороны.

Из тождественных исковых требований в рамках уголовного и гражданского процесса прослеживается взаимосвязь обстоятельств, подлежащих разрешению, которые имеют одинаковые цели, но разный механизм их реализации. Поэтому анализ предмета доказывания, в гражданском процессе и применение его с учетом обстоятельств в уголовно-процессуальной сфере, позволит более четко и полно уяснить и разобраться с обстоятельствами, имеющими юридическое значение при производстве по гражданскому иску.

Субъектами производства по гражданскому иску, в рамках уголовного дела, являются участники, которым преступлением причинен вред имущественного характера. Этими участниками могут быть как

³⁰⁹ Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. - Л., 1972. С.5; Добровольский А.А., Иванов С.А. Основные проблемы исковой формы защиты. - М., 1979. С.20.

³¹⁰ Феногенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе. - Краснодар, 1992. С.10.

физические лица (потерпевший), так и юридические лица (гражданский истец). Если потерпевший и гражданский истец по отношению к физическим лицам могут выступать в одном лице, то юридическое лицо может выступать только в качестве гражданского истца. И первый, и второй признаются таковыми, после вынесения постановления о признании потерпевшим уполномоченным на то лицом (орган дознания, следователь, суд).

Хотелось бы отметить, что понятие «жертва преступления», намного шире понятия «потерпевшего», с чем мы должны согласиться. «Жертва» - понятие обыденное, при применении его в праве происходит трансформация этого понятия в понятие «потерпевший». Но «потерпевший» как материальная категория и «потерпевший», как процессуальная категория не равнозначны – первая шире последней. Однако даже материально-правовое понятие «потерпевший» гораздо уже понятия «жертва». Мы так же согласны с тем, что термин «жертва» более точно обозначает лиц, понесших ущерб в результате преступления³¹¹.

В статье 1 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., под жертвами понимаются лица, которым был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав. Также в ст. 2 говорится о том, что то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой.

Термин «жертва», в соответствующих случаях, включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб, при попытке оказать помощь жертвам. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что в нашем законодательстве, в отличие от других стран, под «жертвой преступления» понимается только непосредственно пострадавший от преступных действий, что не позволяет в максимально полной степени защитить права всех лиц, которым преступлением причинен какой-либо вред.

В связи с этим, мы полагаем, что в рамках основных положений норм как гражданского права РФ (в частности гл. 59 ГК РФ «обяза-

³¹¹ Власов А. Возмещение вреда жертвам преступления // Законность. 2000. № 2. С.41.

тельства вследствие причинения вреда»), так и других отраслей права, в том числе и процессуального, существует необходимость использования понятия «потерпевший» в более широком его значении, то есть, как мы уже говорили выше, с учетом того смыслового значения, которое принадлежит понятию «жертва». Это позволит гораздо шире охватить весь комплекс проблем, связанных с восстановлением имущественной сферы лиц, пострадавших от преступления, более точно определить круг указанных лиц, что в целом будет способствовать реализации конституционных прав граждан на неприкосновенность их личности и имущества.

Обеспечение гражданского иска по уголовному делу включает в себя совершение ряда следственных действий, связанных с обнаружением, изъятием и описью имущества, передачей его на хранение и т.д. Совокупность действий по обеспечению иска должна быть дифференцирована в зависимости от вида преступления, повлекшего причинение материального ущерба³¹². В юридической литературе, а также в следственной и судебной практике нет единого решения вопроса, по поводу того, в какой момент предварительного расследования могут быть и должны быть приняты меры обеспечения гражданского иска.

М.С. Дьяченко высказал мнение, что наложение ареста на имущество как мера обеспечения гражданского иска, может быть произведена только лишь после того, как данное лицо привлечено в качестве обвиняемого³¹³.

На наш взгляд, более приемлемой является позиция С.А. Альперта, в связи с которой наиболее эффективным и своевременным будет принятие мер по обеспечению гражданского иска одновременно с возбуждением уголовного дела или вскоре после этого³¹⁴.

Сама процедура наложения ареста на имущество не лишена недостатков. Эти недостатки, в первую очередь, связаны с тем, что лица производящие данное следственное действие, зачастую не понимают всей важности этой процедуры, что приводит к нежелательным последствиям, отягощающим весь процесс защиты имущественных прав потерпевшего от преступления, а значит и возмещения послед-

³¹² Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. - Горький, 1976. С.101; Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.63.

³¹³ Дьяченко М.С. Потерпевший в советском уголовном процессе. - М., 1958. С.137-138.

³¹⁴ Альперт Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. - Харьков, 1984. С.25.

нему имущественного вреда. В большинстве случаев производства по уголовным делу, арест на имущество подозреваемого (обвиняемого) накладывается, спустя большой промежуток времени, после возбуждения уголовного дела, а зачастую и в конце самого расследования, в таком же состоянии находится и процесс описи имущества, подлежащего изъятию. Лица, ответственные за проведение подобного рода действий, не принимают достаточных мер к правильной оценке описываемого имущества. Не приглашаются специалисты, которые могли бы помочь в решении подобного рода вопросов, не предпринимаются действия, направленные на продолжение розыска имущества, после первого его обнаружения и изъятия, что могло бы способствовать выявлению и раскрытию других преступлений, совершенных виновным. Это, и многое другое, позволяет ответственным, за причинение вреда, лицам предпринять действия, направленные на скрывание, реализацию имущества, подлежащего аресту. В данном случае, мы согласны с тем, что оперативные работники не принимают исчерпывающих мер к установлению мест сбыта похищенного, лиц, скупающих краденое, редко проверяют возможность хранения похищенного у родственников и близких обвиняемого³¹⁵. Все это не позволяет в максимально полной степени реализовать принцип полного возмещения вреда, причиненного преступлением и наказать виновного.

Существует еще одна проблема, это проблема передачи изъятого имущества на хранение. На наш взгляд, весьма закономерно этот вопрос решать совместно с судебными приставами, тем более что это действие нашло свое отражение в ч. 2 ст. 12 Федерального Закона РФ «О судебных приставах»³¹⁶. В нем сказано, что судебные приставы имеют право использовать нежилые помещения, находящиеся в муниципальной собственности, а при согласии собственника – помещения, находящиеся в иной собственности, для временного хранения изъятого имущества. В п. 2 ст. 12 говорится, что одной из обязанностей судебного пристава-исполнителя является арест и изъятие имущества. Надо полагать, что непосредственное его участие в процедуре описи и наложения ареста, позволит гораздо объективнее подойти к решению вопроса передачи имущества на хранение. Судебный пристав-исполнитель сам будет заинтересован в том, чтобы это имущество было правильно описано, изъято и сохранено, потому что, в даль-

³¹⁵ Колбая Г. Об эффективности уголовного судопроизводства по возмещению материального ущерба // Соц. законность. 1988. № 5. С.51.

³¹⁶ Ф.З. РФ «О судебных приставах». 1997. № 30. Ст.12.

нейшем, ему самому придется исполнять приговор, в части взыскания ущерба в пользу пострадавшего от преступления.

С одной стороны, этот процесс будет затруднен, потребуется время, высокая организованность и согласованность в действиях подразделений и служб, но, на наш взгляд, это способствовало бы реализации принципа полного возмещения вреда и справедливому наказанию преступника, что является гораздо более важным, чем проблемы, связанные с материальными затратами и организацией подобного рода действий.

Следует полагать, неправильно будет сказано, что такая совместная деятельность органов предварительного расследования и судебных приставов-исполнителей, якобы, уже подтверждает виновность лица, совершившего преступление. Мы согласны с мнением В.А. Азарова, который считает, что меры, направленные на обеспечение возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, носят предупредительный характер и в случае не подтверждения виновности лица, совершившего преступление, они могут быть отменены в установленном законом порядке³¹⁷.

Итак, необходимо отметить, что в условиях изменений в общественно-экономическом развитии нашего государства, с учетом сложившихся правовых устоев жизнедеятельности общества, большое как теоретическое, так и практическое значение имеет установление условий, при которых возможно предъявление и удовлетворение искового требования потерпевшего от преступления. Все это связано с тем, что данный правовой институт призван, в первую очередь, защищать права и интересы граждан, которые были нарушены, в связи с противоправным посягательством и требуют соответствующего вмешательства со стороны уполномоченных на то субъектов для их восстановления.

Мы уже говорили о том, что гражданско-правовая защита имущественных прав потерпевших от преступления выступает одной из важных правовых гарантий обеспечения субъективных прав личности. Это комплексное правовое явление. В данном случае, гражданский иск является основным способом защиты таких прав и единым правовым понятием, как для гражданского, так и для уголовного процесса. При этом очень важно истцу иметь в наличии весь комплекс юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение

³¹⁷ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном процессе. – Омск, 1998. С.128.

правоотношения между ним и обвиняемым (ответчиком), что позволит в максимально короткий срок реализовать один из основополагающих принципов гражданского права РФ – принцип полного возмещения вреда.

§ 3. Проблемы защиты имущественных прав потерпевшего от преступления

Серьезную угрозу жизни, здоровью, чести, достоинству, неприкосновенности личности представляет все возрастающая преступность. Любым преступлением против личности, конституционных прав и свобод человека причиняется как моральный, так и материальный вред. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, - важнейшая и серьезнейшая общечеловеческая проблема.

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом (ст. 8 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г.³¹⁸). Конституция РФ (1993 г.) закрепляет данное положение в ст. 52, которая говорит о том, что: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Всякое субъективное право представляет собой социальную ценность, лишь постольку, поскольку его можно реализовать, то есть воспользоваться предоставляемыми данным субъективным правом возможностями для удовлетворения материальных и культурных потребностей управомоченного лица. Предоставляя гражданам и организациям определенные субъективные права, гражданское законодательство предоставляет управомоченному субъекту также и необходимую свободу поведения, обеспечивающую превращение этих возможностей в действительность, устанавливает правовые гарантии осуществления этих прав³¹⁹.

Всякое субъективное право - это не только мера возможного поведения, но также мера поведения, дозволенного управомоченному лицу законом. Независимо от того, возникает ли субъективное право

³¹⁸Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. 1948 г. Ст.52 / Сборник документов ООН. - М., 1990.

³¹⁹ Грибанов В.П. Классика российской Цивилистики. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. С.22.

помимо воли управомоченного субъекта (например, право требовать возмещения причиненного вреда, право требовать выплаты определенных сумм при наступлении определенного страхового случая и т.д.) или оно возникает в результате волевых действий самого этого субъекта (в результате заключения договора и др.). Содержание его всегда предопределено законом, который либо прямо предписывает управомоченному лицу определенное поведение, либо его санкционирует³²⁰.

Основной сферой деятельности, наиболее подверженной преступному воздействию, в результате которого гражданам причиняется имущественный ущерб, является сфера собственности. Преступник, похитивший имущество, нарушает общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом собственником. В этой связи, первостепенной задачей гражданского, гражданско-процессуального, уголовного и уголовно-процессуального законодательства является именно восстановление этих нарушенных отношений.

В большинстве случаев, при хищении чужого имущества, потерпевшие заинтересованы, прежде всего, в возвращении похищенного или в возмещении его стоимости. Они редко заинтересованы в суровом наказании преступника, скорее в неотвратимости этого наказания. Здесь необходимо отметить, что при взыскании убытков, в виде реального ущерба, обосновать его размер значительно проще, чем при взыскании упущенной выгоды, так как доказывание, в этом случае, носит характер поиска эквивалента или установление эквивалентности реального ущерба и представляемых в суд доказательств. В конечном итоге, в качестве эквивалента выступают денежные средства.

Право всегда должно защищать законные интересы всех участников общественных правоотношений, гарантией этого служит установленная процедура правосудия, четкая, детальная разработанность и закреплённость на законодательном уровне порядка реализации прав граждан на восстановление своего имущественного положения и компенсации причиненного ущерба. Сами убытки не могут существовать без выражения вовне, они должны быть материально осязаемы, или, в крайнем случае, реально представляемы не только самим потерпевшим, но и любым здравомыслящим человеком.

Что касается законодательства РФ в области защиты имущественных прав потерпевшего от преступления, то, как мы уже неоднократно указывали, оно весьма далеко от совершенства. Приведем

³²⁰ См.: Там же. С.44.

следующий пример из судебной практики: «Группа ранее не судимых молодых людей приезжали в г. Курск из небольшого города Обоянь Курской области и совместно совершали кражи, после чего сразу уезжали. Всего, как было установлено материалами уголовного дела, они совершили пять краж на общую сумму около 85 тыс. руб. Похищали деньги, золотые изделия, видеоаппаратуру и другие ценные предметы»³²¹. Имелись все доказательства виновности подсудимых, сами они, как показывают материалы уголовного дела, чистосердечно во всем признались, возможно, даже и раскаялись. С учетом возраста, признания вины, прекрасных характеристик с места учебы и жительства, а также отсутствия судимостей, суд вынес решение об условном лишении свободы всех пятерых. Никому из потерпевших ущерб, причиненный в результате этих противоправных деяний, не был возмещен и вряд ли вообще когда-либо будет возмещен, так как гражданских исков, по данному делу, потерпевшими заявлено не было, возможно в силу незнания своих прав. Это, далеко, не единичный пример судебной практики, который говорит о том, что обвиняемый не будет стремиться возмещать нанесенный им материальный ущерб, если факт возмещения не будет, непосредственным образом, влиять на определение меры наказания виновному. Другого, более эффективного механизма заставить компенсировать имущественный вред потерпевшим на данный момент просто не существует.

Мы полагаем, что если бы суд в вышеизложенной ситуации разъяснил подсудимым, что в соответствии с ч. 2 ст. 158 УК РФ он может назначить реальное лишение свободы (в случае отказа виновных от возмещения ущерба), в размере от двух до шести лет, то ущерб был бы возмещен, если не полностью, то в большей своей части. Возникает вопрос: «Что является восстановлением общественных отношений в данном случае»? Мы полагаем, что это не только восстановление общественных отношений, путем раскрытия преступления, избличения виновных и их наказание, но и полного возмещения ущерба от преступления. О каком восстановлении общественных отношений может идти речь, если ущерб от кражи остался невозмещенным?! Думается, и с позиции частного лица, и с позиции публичности важно, чтобы человек был полностью удовлетворен охраной своих прав и интересов со стороны государственных органов.

³²¹ Архив Суда Курского района. г. Курск. 2001 г. У.Д. № 5762823.

Большинство следователей и дознавателей при опросе пояснили, что при расследовании уголовного дела основополагающими моментами является наказание виновного и возмещение потерпевшему причиненного ему имущественного ущерба. Вместе с тем, анализ изученных материалов уголовных дел свидетельствует о том, что вышеуказанные должностные лица, приоритетной для себя задачей, ставят восстановление общественных отношений, путем наказания преступника, зачастую не принимая достаточных мер к восстановлению имущественного положения потерпевшего.

К подобным выводам приходили и другие авторы, изучающие вышеуказанную проблему³²². Так, группа подростков, ночью проникли в магазин, откуда похитили материальные ценности на сумму 6420 руб. 93 коп., за что впоследствии были привлечены в качестве обвиняемых. Следователь достаточных мер по обеспечению ущерба не принял. Суд, в данном случае, удовлетворил заявленный иск юридического лица, постановив взыскать указанную сумму с подсудимых, а так как они являлись несовершеннолетними, то в субсидиарном порядке - с их родителей.

Все это, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости переоценки значимости направленности деятельности органов предварительного следствия и дознания, которые, в первую очередь, должны приоритетное значение уделять восстановлению нарушенных прав граждан и, уже как следствие этого, привлечение лица, совершившее преступление к справедливому наказанию.

Основная масса случаев добровольного и полного возмещения ущерба виновным (как показывает практика), приходится на период проверки заявления и окончания расследования. Так, гражданин А. и Т. проникли в квартиру гражданина П., откуда похитили материальные ценности, принадлежащие последнему, на общую сумму 250124 руб., чем совершили преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 158 УК РФ. Предпринятые следователем действия по обеспечению возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, в виде наложения ареста на имущество, оказались безрезультатными. Однако, после того как уголовное дело, по данному факту совершения пре-

³²² Устинов В.С. Проблема соотношения целей и средств в борьбе с преступностью и иными правонарушениями // Цель и средства в уголовном судопроизводстве. Сб. науч. тр. - Н. Новгород, 1991. С.29.

ступления, было завершено следователем и направлено в суд, ущерб был возмещен родителями подозреваемых в полном объеме³²³.

Таким образом, приведенный выше пример, еще раз говорит о том, что лица, совершившие преступления (и их родственники) более решительно идут на возмещение причиненного ими ущерба, в связи с реальной угрозой назначения им сурового наказания или наоборот, не доводят до возбуждения уголовного дела, в силу имеющейся возможности загладить свою вину перед потерпевшим путем денежной компенсации, причиненного им ущерба.

По 18,2% изученным уголовным делам, направленным в суд, имущественный ущерб, причиненный преступлениями, вообще не был возмещен, и, более того, органами дознания и предварительного следствия не было создано для этого соответствующих предпосылок. Возмещение ущерба было обеспечено менее чем по 24,2% изученных уголовных дел.

Полному и быстрому возмещению имущественного ущерба, причиненного преступлением, препятствует несвоевременное принятие мер к его обеспечению. В ходе изучения уголовных дел, было установлено, что непосредственно после принятия от потерпевшего искового заявления о возмещении ему причиненного преступлением имущественного ущерба, меры, по его обеспечению органами дознания и предварительного следствия, были предприняты в двух из каждых десяти изученных уголовных делах. Большинство же следователей предпочитают принимать меры к обеспечению возмещения только после установления всех обстоятельств преступления и суммы причиненного ущерба.

Если проанализировать новый УПК РФ, то мы увидим, что в положениях Кодекса, наметившееся ранее неравенство в правах обвиняемых и потерпевших, не только сохранено, но и усугубилось. Права первых еще более расширены: защитник теперь допускается с момента возбуждения уголовного дела или фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, либо даже с момента осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы подозреваемого лица (ст. 49). Обратимся к ст. 53 (полномочия защитника), мы найдем там «арсенал» средств, которые гарантируют обвиняемому защищенность его прав. Подобные гарантии жертвам преступлений, к сожалению, УПК РФ в полном объеме не

³²³ Архив Суда Белгородского района. г. Белгород. 1999 г. У.Д. № 145672.

предоставлены. Полагаем, причиной этого, в какой-то мере, является отсутствие четкой концепции статуса потерпевшего от преступления.

Действовавшее в советский период уголовно-процессуальное законодательство, своими главными задачами, провозглашало быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию. Из УПК РФ законодатель исключил статью, определяющую задачи уголовного судопроизводства и устанавливающую вышеназванные основополагающие принципы (ст. 2 УПК РСФСР). Взамен введена ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», которая, на наш взгляд, значительно сужает задачи судопроизводства и умаляет развитие и реализацию его принципов.

В частности, создавшееся положение, в значительной степени умаляет статус потерпевшего, ущемляет его процессуальные права и тем более не создает гарантий по их защите. Кроме того, законодателем не разработан механизм реализации процессуальных прав потерпевших. В связи с этим, положение потерпевших в уголовном процессе, значительно отличается от положения других его участников, в первую очередь подозреваемых и обвиняемых, чьи права предельно конкретизированы и разработан механизм их реализации.

В УПК РФ подробно перечислены права подозреваемых и обвиняемых, предусмотрены процедуры получения доказательств, применения мер принуждения и т.д. (то есть законодатель предусмотрел процессуальный порядок защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения). Этого не усматривается при анализе статей УПК РФ, определяющих права потерпевших. Здесь отсутствует четкая регламентация процедуры реализации даже тех немногих прав, которые наделены потерпевшие от преступлений.

В ст. 51 Конституции РФ 1993 г. развернуто, сформулирован общепризнанный принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах»: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»³²⁴. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указано, что суд, предлагая подсудимому дать по-

³²⁴ Адамишин А.Л., Ковалев Ф.Н. СССР и международное сотрудничество в области прав человека (документы и материалы). – М., 1989. С.302.

казания по поводу обвинения и известных ему обстоятельств, должен одновременно разъяснить ему ст. 51 Конституции РФ. Положения этой статьи должны быть разъяснены супругу и близкому родственнику подсудимого перед допросом его, в качестве свидетеля или потерпевшего, и лицу, вызванному в суд в качестве свидетеля по гражданскому делу, если оно является супругом или близким родственником истца, ответчика, других лиц, участвующих в деле³²⁵.

Таким образом, в Конституции РФ для обвиняемого предусмотрена весомая гарантия: право не свидетельствовать против себя и своих близких. Но возникает вопрос: Почему предоставляя такие гарантии обвиняемым, в тоже время предупреждает потерпевшего об ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и отказ его от дачи показаний (ст. 308 УК РФ)? О каком равенстве прав человека перед законом и судом в данном случае можно говорить? Суть равенства прав перед законом и судом сводится к тому, что суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в деле в качестве сторон, по признакам их государственной, социальной или иной принадлежности (ч. 2 ст. 7 Федерального Конституционного Закона РФ «О судебной системе Российской Федерации»). Складывается впечатление, что здесь, как раз, и отдано предпочтение обвиняемому. Потерпевший – это пострадавшее лицо, ему преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Но, почему обвиняемому – лицу, совершившему преступление, предоставляем право не давать показания, а потерпевшему разъясняем эта обязанность под угрозой уголовного наказания? На наш взгляд, это положение противоречит Конституции РФ, в частности ст. 19, которая утверждает: «Все равны перед законом и судом».

Мы полагаем, что статус потерпевшего должен быть, кардинальным образом, изменен. Потерпевший, как жертва преступления, должен стать самостоятельной, автономной фигурой процесса. Он должен быть наделен такими полномочиями, которые позволили бы ему, в полной мере, реализовать конституционное право на судебную защиту, сформировать свою позицию по отношению к подозреваемому (обвиняемому), донести до органов расследования и суда свое мнение о квалификации и объеме обвинения. Это, в свою очередь,

³²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С.3.

позволит правосудию в условиях состязательности стать более демократичным.

На наш взгляд, необходимо предоставить потерпевшему право воспользоваться услугами бесплатного адвоката, обязать следственные и судебные органы уведомлять потерпевшего об основных процессуальных решениях (предъявление обвинения, изменение меры пресечения и ее отмена, наложение ареста на имущество и т.д.).

УК РФ (1996 г.) в ст. 2 определил, что задачами уголовного законодательства является, в частности, охрана собственности. Далее указано, что для осуществления этих и других задач устанавливаются основания и принципы уголовной ответственности, виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Следовательно, при определении наказания должен быть строгий подход к вопросу о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

В п. «к» ст. 61 УК РФ говорится, что смягчающими обстоятельствами признаются добровольное возмещение имущественного и морального вреда, причиненного в результате преступления, или иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Возникает вопрос: «Намного ли это смягчает наказание»? В ст. 62 указано, что в данном случае и при отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не может превышать трех четвертей. Дает ли это что-либо практике? Результаты проведенного опроса сотрудников органов дознания и предварительного следствия, по вопросам гражданско-правовой защиты имущественных прав потерпевшего от преступления, изученная судебная практика и уголовные дела показали, что по существу, нет. Это вызвано тем, что нечетко сформулирована сама норма права. Где та грань между возмещением ущерба и «иными действиями, направленными на заглаживание вреда»? В ст. 73 УК РФ «Об основаниях назначения условного осуждения» законодатель ограничился фразой, что при назначении условного осуждения суд учитывает смягчающие и отягчающие обстоятельства. За этим кроется то, что суд по своему усмотрению, вне зависимости от того, возмещен ущерб или нет, может назначить как реальное, так и условное лишение свободы. Подобные допуски, на наш взгляд, ведут к безнаказанности, достаточно большого количества преступников. И, если мы говорим о гуманизме к последним, то не менее важен и гуманизм к большинству населения – к законопослушным гражданам, в том числе пострадавшим от совершенных преступлений. Не только наказание преступника является обязанностью го-

сударства, в его обязанности, также, должно входить и восстановление любых иных нарушенных общественных отношений, в том числе и путем компенсации причиненного ущерба.

Уважение к собственности, охрана прав человека и гражданина должны составлять одну из самых важных задач государства. Это путь к цивилизованным отношениям в гражданском обществе³²⁶.

При грабежах, разбоях и вымогательствах вместе с собственностью объектом посягательства является жизнь и здоровье человека. Но и в этом случае, как показывает практика, позиция суда и потерпевшего, во многом, определяется компенсацией материального вреда. Нужно иметь в виду, что по действующему законодательству, есть обстоятельства, которые исключают противоправность деяния. К их числу относятся: состояние необходимой обороны и крайней необходимости.

Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если, при этом, не были превышены ее пределы³²⁷. Однако, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами), должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал непосредственный причинитель вреда, либо освободить от возмещения вреда, полностью или частично, как это третье лицо, так и самого причинителя (ст. 1067 ГК РФ).

Между тем, в Уголовном кодексе РФ 1996 г., в главе 8: «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния», помимо необходимой обороны (ст. 37 УК) и крайней необходимости (ст. 39 УК), предусмотрены и другие нормы, предоставляющие возможность освободить причинителя вреда от уголовной ответственности: «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ст. 39), «Физическое или психическое принуждение» (ст. 40), «Обоснованный риск» (ст. 41), «Исполнение приказа или распоряжения» (ст. 42).

Во всех указанных случаях (ст. 37 - 40 УК РФ), лицо, фактически совершившее преступление, освобождается, при соответствующих обстоятельствах, от уголовной ответственности. Этот принцип

³²⁶ Халиков А. Возмещение ущерба потерпевшим // Законность. 2000. № 9. С.34.

³²⁷ Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. - Воронеж, 1978. С.9.

последовательно проводится законодателем во всей главе 8 Уголовного кодекса. Однако, во всех первых частях ст. 37 - 42 УК имеется следующее идентичное словосочетание: «Не является преступлением причинение вреда ...» и далее по текстам соответствующих статей УК. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности за само преступление не всегда предполагает и освобождение от иной юридической ответственности, за сам факт причинения вреда. В ГК РФ и УК РФ, по общему правилу, не может быть объективного вменения, за исключением наступления гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности и в других случаях, прямо сформулированных Гражданским кодексом РФ (всего девять случаев).

Так, гражданин Иванов под угрозой физической расправы над его близкими, был вынужден сообщить преступникам, где его приятель гражданин Петров прячет деньги и ценности. Преступники, воспользовавшись информацией, полученной от гражданина Иванова, украли деньги и ценности гражданина Петрова, причинив последнему крупный ущерб. Впоследствии, выяснилось, что преступники не могли учинить физическую расправу над близкими гражданина Иванова, т.е. физическая угроза не была реальной, а являлась психическим принуждением³²⁸. Как быть в таком случае? Сможет ли потерпевший получить компенсацию за кражу с гражданина Иванова или нет? Прямых ответов Гражданский кодекс РФ не дает. Для правоприменения, в данном случае, необходимо обратиться к нормам УК РФ (в нашем примере к п. 2 ст. 40 УК РФ). Он определяет, что вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ. Сказанное буквально, означает, что вопросы об уголовной ответственности за причинение вреда, путем физического и (или) психического принуждения, должны решаться так же, как и в случае причинения вреда при крайней необходимости. Прослеживается прямая соотносимость п. 2 ст. 40 УК РФ со ст. 39 УК РФ, которая напрямую взаимосвязана с гражданско-правовой ответственностью за причинение вреда. Отсюда, вытекает следующий вывод: нормы о гражданско-правовой ответственности за

³²⁸ Архив Суда Корочанского района. г. Короча. Белгородской области. 1999 г. У.Д. № 917354.

причинение вреда, в состоянии крайней необходимости, применяются к нормам о причинении вреда, в результате физического и (или) психического принуждения. Такое умозаключение может быть основано не только на соотносимости, но, и на взаимосвязи норм уголовных (ст. 39 и 40 УК РФ) и гражданско-правовых (ст. 1067 ГК РФ). Следовательно, при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного, вследствие физического и (или) психологического принуждения и юридическая техника правоприменения также должна основываться на взаимосвязи этих норм.

Несколько сложнее решаются вопросы о возмещении вреда, в гражданско-правовом аспекте, при задержании лица, совершившего преступление. По смыслу п. 1 ст. 38 УК РФ, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и, при этом, не было допущено превышение необходимых для этого мер.

Значение института вынужденного причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, имеет важное практическое, а не только теоретическое значение. Ст. 38 УК РФ, с одной стороны, создает определенные гарантии от неосновательного привлечения к ответственности за такой вред, а с другой – является гарантией для преступника от возможного самосуда или расправы³²⁹. Помимо всего, значение института правомерного причинения вреда, при задержании преступника, имеет и гражданско-правовое значение. Как следует из содержания и смысла п. 1 ст. 38 УК РФ, причинение вреда является правомерным действием при обстоятельствах, изложенных в диспозиции указанной уголовно-правовой нормой. Правомерное причинение вреда освобождает причинителя вреда от уголовной ответственности, а точнее, исключает эту ответственность, поэтому и гражданско-правовая ответственность в этих случаях, по нашему мнению, также должна исключаться.

В свое время, в правоприменительной практике, в частности, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего права на необходимую оборону от общественно опасных посяга-

³²⁹ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.В. Лебедева. - М., 1996. С.76.

тельств»³³⁰, делались небезуспешные попытки приравнять вынужденное причинение вреда лицу, совершившему криминальное посягательство, к акту необходимой обороны. Современные ученые-правоведы, в частности, В. И. Ткаченко, несмотря на наличие в УК РФ ст. 38 как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, считают введение данной статьи «недостаточно продуманным» шагом законодателя, «открывающим дорогу для субъективных решений о его (преступного деяния) наличии или отсутствии.»³³¹.

Вместе с тем, следует указать, что в рассуждениях В.И. Ткаченко другие авторы усматривают определенную долю истины. Так, С.Ф. Шумилин подчеркивает, что «в то же время следует признать обоснованным опасения автора, относительно возможного проявления субъективизма, при применении ст. 38 УК РФ» ... в силу неопределенности ряда понятий, на основании которых принимается решение о правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и др.»³³².

В ч. 2 ст. 38 УК РФ говорится, что: «Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задержанным лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу, без необходимости, причиняется, явно, чрезмерный, не вызванный обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда». На наш взгляд, очень точно и весьма актуально было, в свое время, замечено Л. Эннекцерусом: «Запрещено не всякое осуществление права, причиняющего вред другому. Без нанесения вреда другим лицам, при осуществлении некоторых прав даже нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинение вреда. Требуется большее: из обстоятельств должно вытекать, что осуществление права для лица, совершившего данное действие, не может иметь никакой другой цели, чем причинение вреда ...»³³³. В то же

³³⁰ Пленум Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего права на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5. С.5.

³³¹ Уголовное право России. Общая часть / Под общей ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 1996. С.86.

³³² Шумилин С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Следователь. 1998. № 6. С.42.

³³³ Эннекцерус. Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. - М.: ИЛ, 1950. С.437.

время в ГК РФ нет прямых указаний предусматривающих гражданско-правовую ответственность, при превышении необходимых мер для задержания лица, совершившего преступление. Как быть в таком случае правоприменителю? Нам представляется, ответ здесь может быть следующим: поскольку, вред при задержании преступника, либо предполагаемого преступника, причиняется, как правило, представителями правоохранительных органов, такой вред должен возмещаться по правилам ст. 1064-1070 ГК РФ (хотя об этом прямо, и не записано в данных правовых нормах).

Необходимо знать, что не всякое причинение вреда, в том числе и при неправомерном задержании, охватывается рамками ст. 1069 и 1070 ГК РФ:

- а) задержание в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ;
- б) задержание гражданина в административном порядке и. т.д.

Все эти меры задержания «не включены в перечень п. 1 ст. 1069 ГК РФ»³³⁴. Фактически, это означает отсутствие гражданско-правовой ответственности, за незаконное причинение вреда, в силу ст. 1069-1070 ГК РФ. Это, на наш взгляд, является не совсем правильным. Вред, причиненный лицу, в результате его незаконного задержания, должен быть, во всех случаях, ему возмещен, несмотря на расплывчатость формулировок ст. ст. 1069 и 1079 ГК РФ. В связи с этим, необходимо применять еще и общие основания ответственности за причинение вреда: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Целесообразным будет применение и общих норм обязательственного права. Например, неправомерное причинение вреда при задержании – деликтное, а значит и внедоговорное обязательство. А всякие обязательства, договорные и внедоговорные (в силу ст. 309 ГК РФ) должны исполняться надлежащим образом. В этом случае, можно применить и нормы ГК РФ о недопустимости кого-либо злоупотреблять данным ему правом и об обязанности каждого осуществлять свои действия добросовестно и разумно (ст. 10 ГК РФ).

Что касается причинения вреда, при необоснованном риске (п. 3 ст. 41 УК РФ), либо при исполнении заведомо незаконного приказа или распоряжения (п. 2 ст. 42 УК РФ), то его возмещение должно

³³⁴ Постатейный комментарий к ч. 2 ГК РФ / Под ред. К.Б. Ярошенко. - М., 1997. С.665.

производиться, как и при причинении вреда, при незаконном задержании гражданина. Во всех этих случаях, вред должен погашаться за счет казны, в соответствии с правилами, предусмотренными гражданским законодательством РФ (ст.ст. 1069, 1071 ГК РФ).

При изучении уголовных дел, было выявлено, что большой и весьма серьезной проблемой является проблема обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства, в уголовных делах о групповых преступлениях. Основным средством обеспечения возмещения имущественного ущерба потерпевшим, служит рассмотрение и удовлетворение судом гражданского иска. Но, как показывает практика, гражданский иск, заявленный по делу о групповом преступлении, его обеспечение органами предварительного расследования и разрешения судом, имеет определенную специфику.

Статья 1080 ГК РФ устанавливает, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Это означает, что каждый из причинивших совместными действиями вред потерпевшему, отвечает перед ним в полном размере причиненного ущерба. Для применения данной ответственности, орган предварительного расследования должен установить полный объем фактических данных, которые указывали бы на наличие причинной связи между действиями всех соучастников преступления и наступившим вредом, а также, должно быть установлено совместное намерение лиц на причинение потерпевшему вреда. Последнее, предполагает наличие равной степени вины виновных в совершении преступления и причинении имущественного ущерба. Возможность определения вида и размеров ответственности, для каждого подсудимого, во многом зависит от полноты и всесторонности выяснения органами предварительного расследования фактических данных, касающихся совместного нанесения имущественного ущерба³³⁵.

Судебная практика показывает, что проблема возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве, является многоаспектной.

В этой области, существуют весьма специфические особенности, одна связана с расследованием преступлений, субъектами которых являются несовершеннолетние. В процессе производства, по делам данной категории, представляет некоторую сложность установление пределов имущественной ответственности несовершеннолет-

³³⁵ Азаров В.А. Проблемы теории и практики имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Омск, 1995. С.85.

них обвиняемых, и, в связи с этим, возможность привлечения, в качестве гражданских ответчиков, родителей или лиц, их заменяющих.

Также, немаловажным обстоятельством является определение понятия уголовно-процессуальной дееспособности, в отношении данной категории граждан. Именно от этого зависит сам процесс возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением. На возможность применения положений гражданского законодательства РФ при определении пределов имущественной ответственности несовершеннолетних в результате причинения ими имущественного ущерба или их родителей, как непосредственно несущих ответственность за своих детей, указал Пленум Верховного Суда РСФСР³³⁶.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением», определяет ограничения по возложению обязанности возмещения ущерба несовершеннолетних граждан. В п.п. 5 и 6 устанавливается, что уголовные дела прекращаются по основанию, предусмотренному ст. 27 п. 3 УПК РФ, определяющему, в качестве основания прекращения уголовного преследования, не достижение лицом, к моменту совершения деяния, возраста уголовной ответственности, в связи с чем, в его действиях отсутствует состав преступления. В этом случае, в соответствии с вышеуказанным постановлением, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения и разъясняет гражданскому истцу право предъявить его, в порядке гражданского судопроизводства³³⁷.

Изучение уголовных дел и судебной практики показало, что определенные трудности возникают при возмещении имущественного ущерба по делам, подготовленным в протокольной форме досудебной подготовки материалов. Законодатель устанавливает более сжатые сроки по сбору доказательств совершенного преступления, установлению личности обвиняемого и размера причиненного ущерба потерпевшему. Все это затрудняет действия должностных лиц, направленные на обеспечение имущественных прав потерпевшего от преступления, что еще

³³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР, № 5 от 25 декабря 1990 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность» с дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР № 11 от 21.12.93 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1994. № 3. С.9.

³³⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23. 03. 79 г. № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1979. № 3.

более затруднено невозможностью последних (в связи с требованием закона) проводить (за исключением осмотра места происшествия), различного рода другие следственные действия. В связи с этим, действия, по обеспечению возмещения имущественного ущерба, имеют свои особенности. Во-первых, они не носят процессуальный характер и, во-вторых, строго ограничены во времени. Соответствующими действиями могут быть добровольное возмещение причиненного ущерба, заглаживание причиненного вреда, возврат похищенного имущества (ценностей). В случае невозможности, в указанный период времени и в вышеуказанной форме, произвести необходимый сбор информации для правильного разрешения дела по существу, возбуждается уголовное дело, и дальнейшее действия осуществляются в порядке, предусмотренном УПК РФ. Все это накладывает соответствующий отпечаток на процесс возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, что, в свою очередь, затрудняет сам процесс восстановления имущественных прав потерпевшего. В данном случае, мы присоединяемся к предложению О.В. Волынской, которая говорит о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ, которое разрешало бы производство неотложных следственных действий по делам подготовленных в форме досудебной подготовки материалов³³⁸.

Изученная судебная практика показывает, что существует необходимость изменения действующего уголовно-процессуального законодательства РФ при разрешении уголовных дел, связанных с тем, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, скрылось от следствия и суда, в связи с чем у потерпевшего остаются призрачные шансы на то, что причиненный ему преступлением имущественный ущерб будет возмещен. Мы полагаем, что в данной ситуации, целесообразно было бы предусмотреть в законодательстве пути решения этой проблемы, они могут заключаться в своевременном проведении некоторых следственных действий (своевременное проведение обысков, наложение ареста на имущество и т.д.). Это, в конечном итоге, даст потерпевшей стороне право на возмещение имущественного ущерба со стороны причинителя вреда.

³³⁸ Волынская О.В. Ускоренное производство в уголовном процессе. - М., 1994. С.35; Европейский опыт ускоренного производства на досудебных стадиях уголовного процесса // Совершенствование деятельности ОВД в условиях решительного усиления борьбы с преступностью. Сб. статей. - М., 1990. С.80-84.

В литературе высказывается мнение о том, что денежный эквивалент, при возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, является предпочтительней, нежели тот же самый ущерб будет возмещен в натуре³³⁹.

На практике, возмещение в натуре применяется очень редко не только потому, что в определенных случаях (причинение вреда здоровью и др.) это просто невозможно, но также потому, что при широком развитии в нашей стране торгово-рыночных отношений, более предпочтительно получить именно денежную компенсацию за причиненный ущерб, нежели предмет, восстановленный самим причинителем или предоставленный им в обмен уничтоженного предмета³⁴⁰. В любом случае, главным вопросом, при причинении преступлением имущественного ущерба потерпевшему, является своевременное и полное восстановление нарушенных общественных отношений и компенсация данного ущерба. В этой связи, большой практический интерес представляет момент определения размера убытков, что связано, прежде всего, с нестабильностью общественных отношений и, как результат этого, нестабильность ценообразования.

Судебная практика, до принятия части первой ГК РФ, решала этот вопрос по разному: то она исходила из среднемесячных цен ко времени рассмотрения дела³⁴¹, то предлагала исходить из цен, существующих на рынке в данной местности на день предъявления иска, только при отсутствии на оцениваемый предмет государственных розничных цен³⁴². При этом не указывалось, на какой момент должны указываться последние, предлагалось размер ущерба определять на момент его возникновения³⁴³.

В свою очередь, некоторые ученые предлагали определить размер ущерба, на момент причинения вреда³⁴⁴, другие говорили о том, что независимо от повышения или понижения цен момент оценки поврежденного имущества считать день вынесения судебного решения³⁴⁵.

³³⁹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л., 1955. С.165.

³⁴⁰ См.: Там же.

³⁴¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1946 г. - М., 1948. С.323.

³⁴² Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства при решении споров, одной из сторон которых является колхоз» //БВС СССР. 1970. № 6. С.14-15.

³⁴³ Соц. законность. 1957. № 8. С. 90; 1961. № 11. С.87.

³⁴⁴ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. С.143.

³⁴⁵ Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. С.70.

Если мы обратимся к гражданскому законодательству РФ, то увидим, что в п. 3 ст. 393 ГК РФ этот вопрос регулируется следующим образом: «Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существующие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требований кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения».

По этому поводу, В.А. Тархов в 1973 г. отмечал, что проект ГК РФ несовершенен в том плане, что его разработка шла в переходный период общественной и экономической нестабильности общества, что неизбежно влекло за собой процесс инфляции. Если же иметь ввиду стабильные рыночные отношения, когда ценовая политика имеет свойство, как повышения рыночных цен, так и ее понижения, то наиболее естественным было бы определение цены на день причинения убытков. Так как при возможном понижении цен все варианты, перечисленные в ст. 393 ГК РФ, идут на пользу причинителю вреда и в убыток потерпевшему³⁴⁶.

В этой связи, не мешало бы обратиться к истории, для сравнения в ст. 1656 проекта «Гражданского Уложения Российской Империи» 1849 г. говорилось: «Убытки определяются по тому месту и времени, где и когда обязательство подлежало исполнению»³⁴⁷.

На наш взгляд, эти положения весьма актуальны на сегодняшний день и заслуживают внимания, потому что более справедливым и правильным было бы, в случае повышения цен, определить размер возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением на день его фактического исполнения, что позволит, в более полной степени, произвести защиту прав потерпевшей стороны.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, связанных с гражданско-правовой защитой имущественных прав потерпевшего от преступления, которая заслуживает внимания и дает почву для дебатов многих ученых, как прошлых лет, так и современности. Это про-

³⁴⁶ Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. - Уфа, 1996. С.119-120.

³⁴⁷ Герценберг В.Э.; Перетерский И.С. Обязательственное право. Книга 5. . Проект Гражданского Уложения 1849 г. - СПб., 1914. С.20.

блема приоритетного значения исковых требований, в сфере гражданско-правовой защиты имущественных прав потерпевших.

Важно отметить то, что выбор приоритетных способов защиты субъективных гражданских прав связан, именно, с совокупностью правовых норм, приведенных в определенного рода систему. Эта системность (вышеуказанных норм) обладает различными качественными характеристиками, которые тесно взаимодействуют между собой, что приводит к комплексному их воздействию на регулируемые правоотношения. Конкуренция исков, в данном случае, выступает как своего рода «горизонтальное» качество гражданско-правовой системы в целом³⁴⁸.

Необходимо отметить, что право на выбор способа защиты гражданских прав основывается на принципе диспозитивности гражданско-правовых отношений, в связи с чем, гражданско-правовой режим является наиболее приемлемым и универсальным средством регулирования подобного рода отношений. Статьей 12 ГК РФ определен круг способов защиты гражданских прав, который не является исчерпывающим. Это, в свою очередь, свидетельствует о наличии предпосылок к существованию конкуренции исков, так как нельзя полностью утверждать, что способы защиты друг с другом не пересекаются. В этом смысле, конкуренция исков существовала всегда, на современном же этапе ей благоприятствует целый ряд причин, относящихся к предмету, методу и принципам построения гражданского права. Современная экономико-правовая реформа, «раскрепощение» сферы цивилистики и демократизации многих ее институтов и норм свидетельствует о возрождении частного права, в числе основных начал которыми должен быть признан принцип всемирной и разносторонней защиты субъективных прав участников имущественных отношений³⁴⁹.

Понимание конкуренции исков, в советский период, было отличным от понимания этого явления, существующего в российском дореволюционном праве. Представляется, что отрицание конкуренции исков, со стороны большинства советских исследователей³⁵⁰, основывалось на недостаточности имущественного оборота, его бедности и, как следствие этого, неполноценности гражданско-правовой сфе-

³⁴⁸ Ровный В.В. Проблема конкуренции исков в современном гражданском праве // Гос-во и право. 2003. № 3. С.96.

³⁴⁹ Там же. С.97.

³⁵⁰ Венедиктов А.М. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. - М., 1954. С.179-175; Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита прав собственности в СССР. - Л., 1995. С.104-115; Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.863.

ры. В отличие от действующей ст. 128 ГК РФ, дающей расширенный перечень объектов гражданского права, в дореволюционный период само понимание имущества было достаточно узким, так как некоторые его виды отсутствовали вообще, в силу тех или иных причин, а на другие вводились, своего рода, легальные ограничения и запреты.

Что касается критерия разграничения деликтных и кондикционных исков, в литературе, по этому поводу, высказаны различные точки зрения.

По мнению Е.А. Флейшиц, А.Н. Арзамасцева, С.Е. Донцова и В.А. Тархова, разграничение деликтного и кондикционного исков следует производить, в зависимости, от наличия в поведении лица вины: если приобретение возникло в результате виновного поведения обогатившегося лица, предъявленный к нему иск надлежит квалифицировать как деликтный; если же неосновательное обогащение произошло вследствие обстоятельств, которые не могут быть вменены приобретателю в вину, речь должна идти о кондикционном иске³⁵¹.

Сторонники второй точки зрения, к которым относятся В.А. Рясенцев и А.М. Белякова, полагают, что для разграничения деликтного и кондикционного исков любой степени вины в поведении приобретателя недостаточно. По их мнению, неосторожность приобретателя не исключает квалификации предъявленного к нему иска как кондикционного. В основу разграничения указанных исков может быть положена лишь такая форма вины, как умысел³⁵².

Согласно третьей точки зрения (В.И. Кофман и М.С. Орданский), в тех случаях, когда наступление вредоносных последствий, в сфере другого лица, обусловлено виновным поведением приобретателя, потерпевший может по своему выбору предъявить к последнему иск либо о возмещении причиненного вреда, либо о возврате неосновательно приобретенного³⁵³.

Ю.К. Толстой пишет, что наиболее правильно разграничивать деликтный и кондикционный иск в зависимости от того, образуется ли на стороне правонарушителя имущественная выгода³⁵⁴. Если наступление вредоносных последствий в сфере другого, то независимо от вины приобретателя, предъявленный к нему иск, следует квалифи-

³⁵¹ Флейшиц Е.А. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. - Л., 1956. С.204; Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. - М., 1980. С.48.

³⁵² Советское гражданское право / Отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой. - М., 1981. С.338.

³⁵³ Советское гражданское право / Отв. ред. О.А. Красавчиков. - М., 1973. Т. 2. С.380-381.

³⁵⁴ Смирнов В.Т., Толстой Ю.К. Указ. соч. С.139.

цировать как кондикционный. На наш взгляд, этот критерий не безупречен, поскольку признак имущественной выгоды может фигурировать в самых разных гражданско-правовых нарушениях, когда на стороне одного лица образуется имущественная выгода, а на стороне другого - какие-то вредоносные последствия.

Мы полагаем, что наиболее аргументированной и приемлемой представляется первая точка зрения, которая основой разграничения деликтных и кондикционных обязательств считает признак вины в любой форме, поскольку отсутствие вины является одним из признаков отграничения деликтных и кондикционных обязательств. Что касается действующего законодательства, то данная позиция вполне согласуется с ним, так как для удовлетворения кондикционного иска достаточно лишь, чтобы приобретение или сбережение имущества не имело правовых оснований и наличия признака вины (ст. 1108 ГК РФ) не требует.

Конкуренция исков, связана со сложным характером различного рода гражданских правоотношений в целом. В этой связи, одинаково правильной, на наш взгляд, будет юридическая квалификация одного и того же сложного правоотношения по различным основаниям, что является вполне допустимым явлением для гражданского права. К примеру, такой состав преступления как кража, всегда порождает одновременное возникновение сразу нескольких правовых явлений, это уголовное или административное правонарушение, обязательства из причинения вреда, а также порождает кондикционное обязательство.

Следует заметить, что в новом ГК РФ сфера применения кондикционных исков значительно расширилась. Ранее самостоятельные обязательства из неосновательного обогащения, сегодня, могут рассматриваться в качестве универсальной (вспомогательной) защитной меры. На этот счет, мнения авторов разделились. Одни говорят только о вспомогательной (субсидиарной) роли кондикционных обязательств, а значит, и отсутствии конкуренции исков³⁵⁵; другие, иначе подходят к этому вопросу и отмечают, что при краже вполне возможно предъявление как иска из причинения вреда, так и из неосновательного обогащения, хотя, в свою очередь, также отрицают конкуренцию исков, ссылаясь на то, что разные иски возникают из разных оснований³⁵⁶.

³⁵⁵ Комментарий части второй ГК РФ / Под ред. К.Б. Ярошенко. - М., 1996. С.395

³⁵⁶ Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого (автор раздела В.Т. Смирнов). - М., 1997. С.771

Статья 1103 ГК РФ не содержит ясности на счет взаимоотношения кондикционных требований с другими указанными в ней требованиями. На наш взгляд, целесообразно полагать, что объединение в п. 1-4 столь отличных друг от друга требований вряд ли целесообразно, это обуславливается, прежде всего, различной их «конкурентоспособностью». Это значит, что существуют случаи, когда кондикционный иск не конкурирует с другими исками, направленными на защиту прав и свобод граждан, нарушенных противоправными действиями. Например, кондикционный иск никогда не конкурирует с виндикационным иском (п. 2 ст. 1103 ГК РФ), так как возможные объекты исковых требований, здесь, взаимно исключают друг друга. Поэтому кондикционный иск может лишь субсидиарно дополнять виндикацию.

Различать деликтные и кондикционные обязательства было не просто всегда. Однако, наряду с оспариваемыми критериями их разграничения, бесспорно, указывалось на то, что деликтные обязательства «обращены», главным образом, к кредитору, а кондикционные - к должнику³⁵⁷. С теоретической точки зрения, данное обстоятельство вряд ли оспоримо, однако, в действительности, вовсе не так уж редки ситуации, когда умаление имущественной сферы кредитора и обогащение должника корреспондируют друг другу. На наш взгляд, верно, замечено, что: «Допустимость конкуренции исков представляет широчайшие возможности для судебной казуистики, особенно, если учесть, что ни судебная практика, ни доктрина, ни устанавливают исчерпывающего перечня случаев допустимости конкуренции и не имеют выработанных принципов ее применения»³⁵⁸. Однако, все вышесказанное, имеет большое значение. Существование в отечественном судопроизводстве конкуренции исков, лишь, обогатит сам его принцип состязательности, обеспечив, при этом, полноценную защиту нарушенных прав и свобод граждан от противоправного посягательства.

Из этого следует, что необходимость установления границ защиты субъективных гражданских прав обусловлена задачами гражданско-правовой охраны нарушенных или оспариваемых прав. Мы согласны с мнением, о том, что гарантированность субъективных гражданских прав в обществе нельзя понимать односторонне, только

³⁵⁷ Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве. - М., 1949. С.91-92; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М., 1951. С.231-233; Шамшов А.А. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. - Саратов, 1975. С.32.

³⁵⁸ Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. - М., 1973. С.28.

как обеспечение прав управомоченной стороны гражданского правоотношения. Осуществление всякого субъективного права, а тем более путем применения к обязанной стороне мер государственно-принудительного характера, всегда затрагивает не только интересы самого управомоченного лица, но и интересы государства и общества в целом, интересы обязанной стороны, а в ряде случаев, также, и интересы третьих лиц. Задача правосудия в обществе состоит не только в защите прав заявителя требования – управомоченного лица, но и в обеспечении интересов государства и общества, интересов обязанной стороны, прав и интересов иных организаций и граждан, в той или иной мере, заинтересованных в правильном исходе дела³⁵⁹.

Как мы уже отмечали, в предыдущих параграфах, право на защиту следует рассматривать в единстве его материального содержания и процессуальной формы. Материальное право, писал К. Маркс, имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы. «Судебный процесс и право, - писал он, так же тесно связаны друг с другом, как, например, формы растений связаны с растениями, а формы животных – с мясом и кровью животных. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»³⁶⁰. Однако, обладая известной самостоятельностью, процессуальная форма всегда представляет собой лишь форму принудительной реализации материально-правовых требований и, следовательно, лишь одну из форм осуществления субъективного материального права. Поэтому, предъявление лицом иска, при отсутствии у него субъективного материального права, хотя и отражает известную самостоятельность правовой формы, но, в конечном счете, повлечет отказ в иске. «Если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, - отмечал К. Маркс, - то такая пустая формальность не имеет ни какой самостоятельной ценности»³⁶¹. «Форма, - писал он, - лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания»³⁶².

Анализ действующего гражданского законодательства РФ предполагает сделать вывод о том, что право на защиту по своему материально-правовому содержанию включает в себя:

³⁵⁹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. (Классика российской цивилистики). - М., 2000. С.104.

³⁶⁰ Произведения, статьи, наброски с октября 1859 г. Соч., К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 1. С.158.

³⁶¹ Там же. С.158.

³⁶² К. Маркс. Указ. соч. С.59.

- во-первых, возможность управомоченного лица, при противоправном посягательстве на принадлежащее ему право, использовать собственные средства принудительного воздействия, не противоречащие закону, для защиты собственных прав и интересов (самозащита гражданских прав);

- во-вторых, возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя, которые в литературе, иногда, не совсем точно называют оперативными санкциями³⁶³;

- в-третьих, возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием оказать содействие в отношении обязанного лица, к понуждению его на совершение действий, способствующих восстановлению общественных отношений.

В качестве обобщения, хотелось бы отметить, что необходимость и, в то же время, затрудненность процесса возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, стояла и стоит весьма актуальной проблемой для законопослушных граждан. Одним из древнейших и основополагающих институтов, в защите нарушенных прав, является институт защиты имущественных прав потерпевших от преступления, который выступает как комплексное правовое явление и берет свое начало в различных отраслях права РФ. Проблемы реализации этого института многогранны и заключаются, в первую очередь, в несовершенстве правовой системы РФ. Все это, непосредственным образом, сказывается на увеличении общего объема совершаемых преступлений, причинении имущественного ущерба и затруднении процесса его возмещения.

³⁶³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. - Свердловск, 1964. С.203.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные правовые акты:

1. Конституция РФ. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. - М., 2003.
2. Федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1 (с изм. и доп. от 4 июля 2003 г. № 27. Ст. 2698) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный Конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ» от 28 апреля 1995 г. № 1 (с изм. и доп. от 4 июля 2003 г. №4 //СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2699) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
4. Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. № 1 (с изм. и доп. от 15 декабря 2001 г. № 4. //СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4821) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Гражданский Кодекс РФ. Ч.1 //Закон. 1995. № 2. Ст. 4-86; //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Гражданский Кодекс РФ Ч.2 от 26 января 1996 г. № 14 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410. (с изм. и доп. от 26 марта 2003 г. № 37; СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1179.).
7. Гражданский Кодекс РФ. Ч.3 от 26 ноября 2001 г. // СЗ РФ. №49. Ст. 4552.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратили силу).
9. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174 // СЗ РФ. 2001. Ст. 4921 (с изм. и доп. от 4 июля 2003 г. №92 //СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2706).
10. Уголовный Кодекс РФ от 24 мая 1996 г. // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954 (с изм. и доп. Ф.З. от 8 декабря 2003 г. № 162 //СЗ РФ. 2003. № 11. Ст. 954).
11. Закон РСФСР «О собственности». Принят 24 декабря 1990 г. (в настоящее время утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст.416.
12. Закон РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст.1428.
13. Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан // Ведомости РСФСР. 1993.

№19. Ст. 685: в ред. Закона РФ от 14. 12. 95 г. // СЗ РФ. 1995. № 54. Ст.4970.

14. Федеральный закон РФ «О судебных приставах» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 12.

15. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 25 сентября 1998 г. № 158 // СЗ РФ. 1998. № 39. Ст.4857.

16. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127 // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

17. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» от 1 октября 2003 г. //СЗ РФ. 2003. № 40. Ст.3820.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. С. 348.

19. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

2. Международные правовые акты:

20. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Международно-правовые акты / Сборник документов - М., 2000. С.39.

21. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. Международно-правовые акты / Сборник документов - М., 2000. С. 539.

22. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Международно-правовые акты / Сборник документов - М., 2000. С.44.

23. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1985 г. // СССР и международное сотрудничество. С.537-541; Международные акты о правах человека: Сборник документов. С.165.

24. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений. Принята Советом Европы 24 ноября 1983 г. Сборник документов Совета Европы в области защите прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. С.8.

3. Судебная практика:

25. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.11.63 г. № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1963. № 12.

26. Постановление Совета Министров СССР от 21 августа 1968 г. «О порядке и размерах материальной ответственности за ущерб, причиненный лесному хозяйству» // СП СССР. 1968. № 16. Ст.111.

27. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1970. № 4. С.15-20.

28. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства при решении споров, одной из сторон которых является колхоз» // БВС СССР. 1970. № 6. С. 14-15.

29. Постановление пленум Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1979. № 3. С.10.

30. Пленум ВС СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего права на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5. С. 5.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 5 от 25 декабря 1990 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность» с дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда РСФСР № 11 от 21.12.93 г. // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1994. № 3. С. 9.

32. Постановление Президиума Верховного Суда РФ по иску Т. к войсковой части о возмещении вреда, причиненного его автомашиной // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 8. С.6-7.

33. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причи-

ненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №7. С.6.

34. Постановление Пленума Верховного Суда России № 4 от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7. С.2-3.

35. Постановление Пленума Верховного Суда от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. - М., 1996. С. 467.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 3.

37. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. Постановление пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 //Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1.

4. Монографии и статьи:

38. Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. - М., 1975. С.102-118.

39. Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С.56.

40. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. С.145.

41. Адамишин А.Л., Ковалев Ф.Н. СССР и международное сотрудничество в области прав человека (документы и материалы). – М., 1989. С. 302.

42. Азаров В.А. Проблемы теории и практики имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Омск, 1995. С. 85.

43. Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном процессе. – Омск, 1998. С. 128.

44. Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. - М., 1979. С.36.

45. Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. – Горький, 1976. С. 101.

46. Алексеев С.С. О составе гражданского правоотношения //Правоведение. 1958. № 1. С.49.

47. Альперт Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. – Харьков, 1984. С. 25.
48. Альперт С.А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. – Харьков, 1984. С.1.
49. Аннерс Э. История европейского права. - М.: Наука, 1996. С.24-25.
50. Антонов В.Ю. Метафизика страха и этика бессмертия. - Саратов, 1994. С. 33.
51. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7. С.38.
52. Багаутдинов Ф.Н. Общество – право собственности. - Казань, 1995. С.27.
53. Багаутдинов Ф.Н. Общество, право, собственность. - Казань, 1995. С. 41.
54. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. С.26.
55. Берман Г.Д. Западная традиция права: Эпоха формирования. - М.: МГУ, 1998. С.66.
56. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Сов. гос-во и право. 1986. № 8. С. 72-79.
57. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. С.569.
58. Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав. // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. - Владивосток, 1989. С.10.
59. Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С.116.
60. Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович А.Н. Гражданско-правовая ответственность. - Владивосток, 1988. С.90.
61. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности. - М., 1954. С.92.
62. Власенко В.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. – Саратов, 1972. С.12-15.
63. Власов. А. Возмещение вреда жертвам преступления // Законность. 2000. № 2. С. 41.

64. Волошин И.Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности // Проблемы предварительного следствия и дознания. - М., 1992. С. 31-32.

65. Волынская О.В. Ускоренное производство в уголовном процессе. - М., 1994. С. 35; Европейский опыт ускоренного производства на досудебных стадиях уголовного процесса // Совершенствование деятельности ОВД в условиях решительного усиления борьбы с преступностью. Сб. статей. - М., 1990. С. 80-84.

66. Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 1999. № 1.

67. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. – Казань, 1990. С.5.

68. Гордон В.М. Иск о признании. - Ярославль, 1906. С.4-5.

69. Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1873. С. 81.

70. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. С.317-318.

71. Грибанов В.П. Приделы осуществления и защиты гражданских прав. - М., 1972. С.153.

72. Гурвич М.А. Учение об иске. - М., 1981. С. 7.

73. Гуськов А.П. Сб. науч. тр. - Оренбург, 1999. С. 41.

74. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Международные отношения. 1996. С.49.

75. Даев В.Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе // Сов. юстиция. 1972. № 21. С. 12-15.

76. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. - Л., 1972. С.13.

77. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. - Л., 1972. С. 5.

78. Дерюга Н.Н., Макаров. О.В. Внедоговорные обязательства в деятельности ОВД: Учебное пособие. – Хабаровск, 1996. С.12.

79. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. - М., 1965. С.12.

80. Добровольский А.А., Иванов С.А. Основные проблемы исковой формы защиты. - М., 1979. С. 20.

81. Донцов Е.С., Маринина А.А. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. - М., 1986. С.13.

82. Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. - М., 1980. С. 48.

83. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М., 1990. С. 57-58.

84. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. - Л., 1966, С.29; Мокроносов Г.В. Диалектика содержания и формы общественных отношений. - Свердловск, 1975. С.4.

85. Дьяченко М.С. Потерпевший в советском уголовном процессе. - М., 1958. С. 137-138.

86. Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: Понятие, виды, структура. // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. - Ярославль, 1977.

87. Жицинский Ю.С. Санкция нормы советского гражданского права. - Воронеж, 1968. С.21.

88. Загородько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. - М., 1974. С.37. Кваши В. Жертвы преступления: Кто им поможет? // Советская юстиция. 1993. № 7. С.8.

89. Зинатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.39.

90. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. С.67.

91. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л.: ЛГУ, 1958. С.203, 437.

92. Иоффе О.С. Рецензия на работу Б.С. Антимонова. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении // Вестник ЛГУ. 1951. № 2. С.134.

93. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. С. 70.

94. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972. С.377.

95. Клейман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданско-процессуального права. - М., 1967. С.54.

96. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1964. С. 87.

97. Колбая Г. Об эффективности уголовного судопроизводства по возмещению материального ущерба // Соц. законность. 1988. № 5. С. 51.

98. Коршунов Н.М. Конфискация и взыскание имущества нажитого преступным путем, и возмещение вреда по делам о хищениях и других корыстных преступлениях. - М., 1994. С.3.

99. Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по Советскому Гражданскому праву. - М., 1961.
100. Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. 1957. № 1. С.65-76.
101. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М., 1958. С.57.
102. Крахмальник Л. За более эффективное возмещение материального ущерба // Советская юстиция 1967. № 15. С.19.
103. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М., 1965. С.323.
104. Кудрявцев В.Н. Правовые грани свободы // Сов. государство и право. 1989. №11. С.6, 7.
105. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. - М., 1978 . С.23.
106. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. - М., 1962. С.63-64.
107. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М., 1981. С.97.
108. М. Селезнев. Самозащита гражданских прав // Российская юстиция. 1995. № 11. С.40.
109. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1977. С.15.
110. Майданник Л.А. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями // Советская юстиция. 1963. № 14.
111. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М., 1968. С.87.
112. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М., 1986. С.12; Хозяйственное право. - М., 1983. С. 176.
113. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1985. С.141.
114. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. - Киев, 1955. С.178.
115. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С.5.
116. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970.
117. Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. - М., 1973. С. 28.
118. Михлин А.С. Последствия преступления. - М., 1969. С.18-19.

119. Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. - М., 1983. С.41.
120. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. С.307-319.
121. Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. – Киев, 1989. С.7-8.
122. Анненкова К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. - СПб., 1887. Т. 1. С. 268.
123. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. – Томск, 1989. С. 93.
124. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1951.
125. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. С.143.
126. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. - М., 1975. С.64.
127. Поляков И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Сов. гос. и право. 1989. № 6. С.52-54.
128. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. - М., 1998. С.33-34.
129. Полянский Н.Н., Строгович М.Е., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. - М., 1983. С.120.
130. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании по уголовному делу. - Воронеж, 1978. С. 9.
131. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. - Воронеж, 1978. С. 9.
132. Попондопуло В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды. - Владивосток, 1981. С.18-19.
133. Пугинский Л.Н. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М., 1984. С.151-153.
134. Пушкар Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе (процессуальные последствия возбуждения дела). – Львов, 1978. С. 10-11.
135. Райхер В.К. вопросы ответственности за причинение вреда. // Правоведение. 1971. № 5. С.58.
136. Ровный В.В.. Проблема конкуренции исков в современном гражданском праве // Гос. и право. 2003. № 3. С. 96.
137. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. - Волгоград, 1997. С. 70.

138. Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность. Воспитательные аспекты. - Рязань, 1988. С.19, 35-37.
139. Рыженков А.Я., Филиппов П.М. О возмещении ущерба на предварительном следствии. - Волгоград, 1983. С. 12.
140. Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве. - М., 1949. С. 91-92
141. Савицкий К. Гражданский иск в уголовном процессе // Сов. юстиция. 1971. № 6. С. 23.
142. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по Советскому законодательству. - М., 1963. С.130-131.
143. Самощенко И.С. Юридическая ответственность – важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. 1966. № 13. С.6.
144. Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 1999. № 2. С.20.
145. Смирнов В.Г. Обязательства, возникающие из причинения вреда. - М., С.10.
146. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве - Л., 1983. С.107.
147. Соловьев В.С. Предварительны замечания о праве вообще // Власть и право: Из истории правовой мысли. – Л., 1990. С.95.
148. Соломко В. Регрессный иск в уголовном судопроизводстве // Сов. юстиция. 1970. № 14. С. 19-20.
149. Суботский Ю.В. Административное правонарушение и преступление // Вестник МГУ. 1959. № 2. С.168.
150. Сухарев А.Я. Долг науки жертвам преступлений // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. - М., 1997. С.3.
151. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном процессе или соединенный процесс. - Киев, 1987. № 10. Ч.2. Отдел. 2. С.3.
152. Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. - Уфа, 1996. С.85.
153. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. С.36.
154. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. - Л., 1955. С.104.
155. Топорнин Б. Н. Развитие судебной власти в России: общие подходы. - М., 2001. С. 61.
156. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957.

157. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М., 1951. С. 231-233.
158. Флейшиц Е.А. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. - Л., 1956. С. 204
159. Фромм Э. Иметь или быть? - М., 1990. С. 29.
160. Халиков А. Возмещение ущерба потерпевшим //Законность. 2000. № 9. С.34.
161. Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности. Проблемы гражданского права / Под ред. В.В. Витрянского. - М., 2002. С.85.
162. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. - М., 1936. С.192-193; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М., 1998. С.139.
163. Шамшов А.А. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. – Саратов, 1975. С. 32.
164. Шмиттгоф К. Экспорт: право и практика международной торговли. - М., 1993. С. 103.
165. Шумилин С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Следователь. 1998. № 6. С. 42.

5. Учебники, учебные пособия, лекции:

166. Агарков М.М. Гражданское право. Т.1. 1944. С.328.
167. Алексеев С.С. Частное право. - М., 1999. С. 84.
168. Альшевский Т.В., Гуткин И.М., Петренко П.М. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. - М., 1969. С.16.
169. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). - М., 1989. С. 437.
170. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего. – М., 1999. С. 27.
171. Богданов О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности. - Самара, 2001. С.26.
172. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. С.569.
173. Грибанов В.П. Классика российской Цивилистики. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. С.22.
174. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Издание 2-е. - М., 1917. С. 166.

175. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. - М., 1999. С.56.
176. Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России. - Волгоград, 2001. С.20.
177. Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности. Проблемы гражданского права: Учебник / Под ред. В.В. Витрянского - М., 2002. С.78.
178. Гегель В.Ф. Философия права. - М., 1990. С.286-287.
179. Герценберг В.Э., Перетерский И.С. Обязательственное право. Книга 5. Проект Гражданского Уложения 1849 г. - СПб., 1914. С. 20.
180. Гражданский кодекс РФ. Ч.1. Научно-практический комментарий /Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кобалкин, В.П. Мазолин. - М., 1996. С.32-34.
181. Гражданское право России / Под ред. З.И. Цыбуленко. Ч.1. – М., 1998. С.428.
182. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.3. - М., 2002. С.4-7.
183. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2002. Ч.2. С.695-696.
184. Гражданское право. Часть первая / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М., 1997. С.18.
185. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 2002. Ч.1. С.166-168.
186. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты, гражданских прав. – М., 1970. С.3
187. Губенко Р.Г. Конституционные правоотношения. Вопросы теории и государственно-правовая практика. - М., 1981. С.12.
188. Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1961 С. 15.
189. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1995. С.459.
190. Добровольский А.А. Теория иска в советском гражданском процессуальном праве / Курс советского гражданского процессуального права. - М., 1981. Т.1. С. 410-457
191. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. - М., 1908. С.192.
192. Егоров Н.Д. Гражданское право. 1996. Ч.1. С.493-495.
193. Егоров Н.Д. Гражданское право: Учебник. Ч.1. - М., 1996. С.479;

194. Елисеев Н.Г. Гражданский процесс ФРГ: Учеб. пособ. - М., 1989. С. 66.
195. Закон 12 Таблиц (п. 5. 12 Таблиц). Памятники римского права: Закон 12 Таблиц. Институтция Гая. Диесты Юстиниана. - М.: Зерккало, 1997. С.11
196. Закон X11 Таблиц (п.5 X11 Таблиц) // Памятник римского права. - М.: Зерцало, 1997. С.11.
197. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С.97.
198. История государства и права зарубежных стран: Учебник /Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. - М., 1999. Ч.1. С.220.
199. История законодательства Союза ССР по уголовному процесу: организация суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: Сборник документов. / Под ред. С.А. Голунского. - М., 1955. С.31-32, 40-44, 39-103, 187-229.
200. Кара-мурза. С.Г., Курицин. В.М., Чибиряев. С.А. История государства и права России - М., 2001. С.29.
201. Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного следствия. - М.,1999. С.19.
202. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой. / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 1995. С.29-30.
203. Комментарий к УК РФ / Под. ред. Ю.И. Скуратова, В.В. Лебедева. - М., 1996. С.76.
204. Комментарий части второй ГК РФ / Под. ред. К.Б. Ярошенко. - М., 1996. С. 395
205. Красавчиков О.А. Учебник советского гражданского права. Ч.2. - М., 1985. С.354.
206. Курс гражданского производства. Соч. К. Малышева. Т. 3.– СПб., 1879. С.128-132, 262-263.
207. Л. Эннекцерус. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. - М.: ИЛ, 1950. Стр. 437.
208. Ланда Н.М., Смыслов Д.В. Современный словарь иностранных слов. - М., 1999. С.185
209. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. «Произведения, статьи, литературные опыты до марта 1843 г.», Т.1. С.139, 143.
210. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. Собр. Соч. «Выписки и заметки с сентября 1846 г. по декабрь 1847 г.», Т.6. С.441.
211. Маркс К. И Энгельс Ф. Полн. Собр. Соч. «Произведения, статьи, наброски с января по декабрь 1854 г.», Т.13. С.5-9.

212. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. Собр. Соч. «Анти-Дюринг». Т.20. С.22.
213. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С. 124,148.
214. Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: Учебное пособие. - Омск, 1986. С. 55-56.
215. Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 2001. С.432.
216. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: Концепция самоограничения государства. - М., 1991. С.16-18, 22, 23,28.
217. Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. - Омск, 1998.
218. Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика. - Саратов, 1993. С.12.
219. Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве. - М., 1998. С.11.
220. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. - М., 2002. С.102.
221. Новицкий И.Б. Римское право. - М., 1996. С. 154.
222. Нор В.Т. Правовые и теоретические основы защиты нарушенных преступлением имущественных прав в советском уголовном процессе. - Львов, 1989. С.78.
223. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. - М., 1994. С.35.
224. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1994. С.422, 533.
225. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1. - М., 1992. С.148-150.
226. Примерный уголовный кодекс (США) / Под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. - М., 1969. С. 16-17.
227. Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. - М., 1974. С. 167.
228. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. - М., 1979. С. 139.
229. Пушкар Е.Г. Право на обращение в суд за судебной защитой. - Киев, 1984. С. 24.
230. Римское частное право: Учебник /Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М., 2001. С.521-522.
231. Русская правда (правило 1-40). Отечественное законодательство XI– XX веков. Ч 1. - М., 1999. С.25-28.
232. Салогубова Е.В. Основные гражданские процессуальные институты римского права. - М., 1995. С. 17.

233. Смирнов В.Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда: Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1973. С.27.
234. Смирнов С.В. Проблемы реализации в уголовном процессе права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в условиях перехода государства к рыночной экономике. - Нижний Новгород, 1994.
235. Смирнов М.М. Римское частное право. - М., 2001. С.65.
236. Соборное Уложение 1649 г. // Отечественное законодательство 19-20 в. Ч.1 - М. 1999. С.120-262.
237. Советский гражданский процесс / Под. ред. К.И. Комиссарова и В.М. Семенова. - М., 1978. С. 148.
238. Советский уголовный процесс / Под. ред. М.А. Божанова, Ю.М. Грошевого. – Киев, 1983. С.101.
239. Советское гражданское право / Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. - Харьков, 1983. Ч.1. С.248.
240. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. - Свердловск, 1973. С.82.
241. Страгович М.С. Курс советского уголовного процесса - М., 1958. С.48.
242. Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. - М., 1999. С.17-18.
243. Суханов Е.А. Гражданское право. Т.1. - М., 1993. С.180.
244. Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле. - Екатеринбург, 2000. С. 16.
245. Тарханов В.А. Гражданское право. Общая часть. – Уфа, 1998. С.293.
246. Тархов В.А. Римское частное право: Учеб. пособ. - Саратов, 1994. С.76.
247. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2. - М.: Юрид. литература, 1973. С.187.
248. Треушников М.И. Судебная защита гражданских прав: Учебник гражданского процесса. - М., 1996. С.20.
249. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. - М., 1997. С.210.
250. Уголовный процесс /Под. ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. - М., 1972. С.125.
251. Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В.П. Божьева. - М., 1997.

252. Уголовный процесс. Учебник. / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2002. С.632.
253. Усенко М.И. Гражданско-правовая защита прав и свобод советских граждан / Советский закон и гражданин: Юридический справочник. В 2-х частях. Ч.1 / Под ред. М.Б. Бабия. - Киев, 1980. С.51.
254. Федосеева И. В. Исполнение постановлений суда о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. - М., 1998.
255. Феногенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе. - Краснодар, 1992. С.130-131.
256. Феногенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе. - Краснодар, 1992. С.10.
257. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. - Самара, 2001. С.33.
258. Хандурин Н.И. Проблемы теории и практики гражданского иска в уголовном процессе. - Киев, 1987.
259. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. - Самара, 1998. С.217.
260. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора. - Саратов, 1998. С.7.
261. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 1993. С.242.
262. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. - Харьков, 1929. С.89.

Иванович Александр Иванович

кандидат юридических наук

**Защита имущественных прав потерпевшего от преступления
(гражданско-правовой аспект)**

Монография

Публикуется в авторской редакции

Редактирование и компьютерная верстка - автор
Дизайн обложки А.В. Кичигин

Подписано в печать 31.05.05 г. уч.-изд.л. 7,8, бумага офсетная, печать ризография
Тираж экз. Заказ №

Белгородский юридический институт МВД России
Отделение оперативной полиграфии
г. Белгород, ул. Горького, 71